

ТЕОРИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ДИСКУССИЯ
НАСЛЕДИЕ
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

BOOK

КНИГА

ЧТЕНИЕ READING

МЕДИАСРЕДА

MEDIA

THEORY
RESEARCHES
DISCUSSION
HERITAGE
READING

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН)

КНИГА. ЧТЕНИЕ. МЕДИАСРЕДА

Научный журнал

Главный редактор Ирина Владимировна Лизунова, доктор исторических наук, директор ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, Россия)

Ответственный секретарь Ольга Викторовна Морева, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, Россия)

Редакционная коллегия

Ирина Александровна Айзикова	заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Томского государственного университета, председатель редакционной коллегии журнала «Текст. Книга. Книгоиздание», доктор филологических наук (Томск, Россия);
Ольга Николаевна Альшевская	заведующая лабораторией книговедения ГПНТБ СО РАН, кандидат исторических наук (Новосибирск, Россия);
Виктория Евгеньевна Беленко	заведующая кафедрой массовых коммуникаций Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, кандидат философских наук (Новосибирск, Россия);
Дмитрий Владимирович Березняков	и. о. заведующего кафедрой политологии Института философии и права Новосибирского государственного университета, кандидат политических наук (Новосибирск, Россия);
Валентина Александровна Бородина	профессор кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия);
Эдуард Владимирович Будаев	профессор кафедры иностранных языков и русской филологии факультета филологии и массовых коммуникаций Нижнетагильского государственного социально-педагогического института – филиала Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», доктор филологических наук (Нижний Тагил, Россия);
Бюлент Йылмаз	профессор факультета информационного менеджмента, Университет Хаджеттепе, доктор наук в области информационного менеджмента (Анкара, Турция);
Татьяна Дмитриевна Венедиктова	профессор, заведующая кафедрой общей теории словесности Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор филологических наук (Москва, Россия);
Татьяна Гелиевна Галактионова	профессор Института педагогики Санкт-Петербургского университета, эксперт программы «Литературное творчество» образовательного центра «Сириус», доктор педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия);
Майя Оганесовна Григорян	директор Фундаментальной библиотеки Национальной академии наук Республики Армения, кандидат филологических наук (Ереван, Армения);
Динеш Кулатунга	генеральный директор издательства «Нептун Публикейшн», президент национальной секции Шри-Ланки при Международном совете по детской книге (Коломбо, Шри-Ланка);
Аркадий Григорьевич Елфимов	председатель общественного фонда «Возрождение Тобольска» (Тобольск, Россия);
Нгуен Тхи Ким Зунг	заместитель декана факультета библиотечно-информационных наук, Социально-гуманитарный университет Вьетнамского государственного университета, кандидат педагогических наук (Ханой, Вьетнам);

Виктор Петрович Коломиец	профессор, заведующий кафедрой социологии массовых коммуникаций факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор социологических наук (Москва, Россия);
Наталья Витальевна Махотина	заместитель директора по библиотечной работе ГПНТБ СО РАН, кандидат педагогических наук (Новосибирск, Россия);
Антон Сергеевич Метельков	заведующий сектором самиздата и нетрадиционной печати ГПНТБ СО РАН, кандидат исторических наук (Новосибирск, Россия);
Ирина Яковлевна Мурзина	профессор, директор Института образовательных стратегий, доктор культурологии (Екатеринбург, Россия);
Мария Александровна Плешакова	заведующая лабораторией информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН, кандидат педагогических наук (Новосибирск, Россия);
Василий Вячеславович Подопригора	научный сотрудник отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, кандидат филологических наук (Новосибирск, Россия);
Евгения Владимировна Пшеничная	помощник директора ГПНТБ СО РАН по международным связям, младший научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, Россия);
Сева Синх	профессор кафедры библиотечно-информационных наук Университета им. Гуру Нанак Дэв, доктор библиотечно-информационных наук (Амритсар, Индия);
Наталья Александровна Стефановская	профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов, директор Фундаментальной библиотеки Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, доктор социологических наук (Тамбов, Россия);
Юрий Юрьевич Черный	ведущий научный сотрудник, руководитель Центра по изучению проблем информатики Института научной информации по общественным наукам РАН, кандидат философских наук (Москва, Россия);
Феруза Шакировна Шамукарамова	старший научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Узбекистан, кандидат исторических наук (Ташкент, Узбекистан);
Екатерина Александровна Шibaева	координатор рабочей группы «Библиотеки и социальные медиа» Российской библиотечной ассоциации, заместитель главного редактора – ответственный секретарь отдела периодических изданий департамента – издательство «Пашков дом» Российской государственной библиотеки (Москва, Россия);
Шодимухаммад Зикриёпур Суфизода	директор Центральной научной библиотеки им. Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана, кандидат филологических наук (Душанбе, Таджикистан);
Дмитрий Аркадьевич Эльяшевич	профессор, заведующий кафедрой медиалогии и литературы Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор исторических наук (Санкт-Петербург, Россия);
Станислав Степанович Юрецкий	директор Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси, кандидат исторических наук (Минск, Беларусь);
Вера Викторовна Ялышева	заведующая Центром чтения Российской национальной библиотеки, председатель Секции по чтению Российской библиотечной ассоциации, кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия).

Публикуемые материалы проходят процедуру двойного слепого рецензирования и экспертного отбора

© ГПНТБ СО РАН, 2023

Подписной индекс каталога периодики «Урал-Пресс» – 015199

Federal State Budgetary Institution of Science
State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

BOOK. READING. MEDIA

Scientific magazine

Editor-in-Chief Irina Vladimirovna Lizunova, Doctor of Historical Sciences, Director of SPSTL SB RAS (Novosibirsk, Russia)
Executive Secretary Olga Viktorovna Moreva, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Book Studies Laboratory of SPSTL SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Editorial Board

Irina Alexandrovna Aizikova	Head of the Department of Russian and Foreign Literature, National Research Tomsk State University, Chair of the Editorial Board of the Text. Book. Book Publishing, Doctor of Philological Sciences (Tomsk, Russia);
Olga Nikolayevna Alshevskaya	Head of the Book Studies Laboratory, SPSTL SB RAS, Candidate of Historical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Victoriya Evgenyevna Belenko	Head of the Department of Mass Communications, Institute of Humanities, Novosibirsk State University, Candidate of Philosophical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Dmitry Vladimirovich Bereznyakov	Acting Head of the Department of Political Science, Institute for Philosophy and Law, Novosibirsk State University, Candidate of Political Sciences (Novosibirsk, Russia);
Valentina Alexandrovna Borodina	Professor at the Department of Library Science and Theory of Reading, St. Petersburg State University of Culture and Arts, Doctor of Pedagogical Sciences (St. Petersburg, Russia);
Eduard Vladimirovich Budayev	Professor at the Department of Foreign Languages and Russian Philology, Faculty of Philology and Mass Communications, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute, Branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Russian State Vocational Pedagogical University, Doctor of Philological Sciences (Nizhny Tagil, Russia);
Bulent Yilmaz	Professor at the Department of Information Management, Hacettepe University, PhD in Information Management (Ankara, Turkey);
Tatyana Dmitriyevna Venediktova	Professor, Head of the Department of Literary Theory, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philological Sciences (Moscow, Russia);
Tatyana Geliyevna Galaktionova	Professor at the Institute of Pedagogy, St. Petersburg University, Expert of the Literary Creativity Program at the Sirius Educational Center, Doctor of Pedagogical Sciences (St. Petersburg, Russia);
Maya Oganessovna Grigoryan	Director, Candidate of Philological Sciences of the Fundamental Scientific Library, National Academy of Sciences of Armenia, Candidate of Philological Sciences (Yerevan, Armenia);
Dinesh Kulatunga	Chairman at the Neptune Publications, President at the Sri Lanka Section of the International Board on Books for Young People (IBBY) (Colombo, Sri Lanka);
Arkady Grigorievich Elfimov	Chairman at the Vozrozhdeniye Tobolska Public Foundation (Tobolsk, Russia);
Nguyen Thi Kim Dung	Vice - Dean at the Faculty of Library and Information Science, University Social Sciences And Humanities, Vietnam National University, Candidate of Pedagogical Sciences (Hanoi, Vietnam);
Viktor Petrovich Kolomiets	Professor, Head at the Department of Sociology of Mass Communications, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Sociological Sciences (Moscow, Russia);

Natalya Vitalyevna Makhotina	Deputy Director for Library Services, SPSTL SB RAS, Candidate of Pedagogical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Anton Sergeyevich Metelkov	Head of Self-Publishing and Non-Traditional Printing Division, SPSTL SB RAS, Candidate of Historical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Irina Yakovlevna Murzina	Professor, Director of the Institute of Educational Strategies, Doctor of Cultural Studies (Yekaterinburg, Russia);
Maria Alexandrovna Pleshakova	Head of the Laboratory of Information and System Analysis, SPSTL SB RAS, Candidate of Pedagogical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Vasilii Vyacheslavovich Podoprigora	Researcher at the Department of Rare Books and Manuscripts, SPSTL SB RAS, Candidate of Philological Sciences (Novosibirsk, Russia);
Evgeniya Vladimirovna Pshenichnaya	Assistant Director for International Relations, Junior Researcher at the Book Studies Laboratory, SPSTL SB RAS (Novosibirsk, Russia);
Sewa Singh	Professor at the Department of Library and Information Science, Guru Nanak Dev University, Doctor of Library and Information Sciences (Amritsar, India);
Natalya Alexandrovna Stefanovskaya	Professor at the Department of Library and Information Resources, Director of the Fundamental Library of the Derzhavin Tambov State University, Doctor of Sociological Sciences (Tambov, Russia);
Yuriy Yuryevich Cherniy	Leading Researcher, Head of the Center for Computer Science Issues, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Philosophical Sciences (Moscow, Russia);
Feruza Shakirovna Shamukaramova	Senior Researcher at the Institute of History, Academy of Sciences of Uzbekistan, Candidate of Historical Sciences (Tashkent, Uzbekistan);
Ekaterina Aleksandrovna Shibaeva	Coordinator of the Libraries and Social Media Working Group, Russian Library Association, Deputy Editor-in-Chief, Executive Secretary of the Division of Periodicals Department, Pashkov Dom Publishing House, Russian State Library (Moscow, Russia);
Shodimuhammad Zikriepur Sufizoda	Director of the Indira Gandhi Central Scientific Library, National Academy of Sciences of Tajikistan, Candidate of Philological Sciences (Dushanbe, Tajikistan);
Dmitriy Arkadyevich Elyashevich	Professor, Head of the Department of Media Studies and Literature, St. Petersburg State Institute of Culture, Doctor of Historical Sciences (St. Petersburg, Russia);
Stanislav Stepanovich Yuretskiy	Director of the Yakub Kolas Central Scientific Library, National Academy of Sciences of Belarus, Candidate of Historical Sciences (Minsk, Belarus);
Vera Viktorovna Yalysheva	Head of the Reading Center, Russian National Library, Chairman of the Reading Section at the Russian Library Association, Candidate of Pedagogical Sciences (St. Petersburg, Russia).

Published materials have undergone peer review and expert selection

© SPSTL SB RAS, 2023

The subscription index of the Ural-Press periodicals catalog is 015199

Содержание

Редакторская статья

И. В. Лизунова, О. В. Морева «Книга. Чтение. Медиасреда» – пространство знаний о человеке читающем, пишущем, медийном.....	7
---	---

Теория

Научная статья

В. П. Коломиец Медиатизация как трансформация управленческих практик медиаиндустрии	14
--	----

Научная статья

Э. В. Будаев Лингвокогнитивный подход к анализу текста	21
---	----

Исследования

Научная статья

В. Е. Беленко Чтение как медиапотребление: современные российские особенности	29
--	----

Научная статья

Т. Г. Галактионова, А. А. Азбель, Я. В. Буткевич, М. А. Ванина «Мастер-полка»: технология мотивации к чтению и развитию личностного потенциала	37
---	----

Дискуссия

Эссе

А. ван дер Вил Грамотность, которой мы обучаем сегодня	47
---	----

Наследие

Статья

Н. А. Рубакин Русские читатели и их обстановка	52
---	----

Читальный зал

Статья

С. В. Козлов IV Международная научно-практическая конференция «Homo legens в прошлом и настоящем»	64
--	----

Рецензия

В. В. Ялышева Изменяющийся облик человека читающего	73
--	----

Журнал основан в 2023 г.

Выходит 4 раза в год

Корректоры: А. С. Бочкова, Н. Ф. Подопригора

Редактор: Т. А. Дементьева

Перевод: Е. В. Пшеничная

Библиографический редактор: О. М. Белоусова, Е. И. Лукьянова

Компьютерная верстка: У. С. Симонова

Адрес редакции: 630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

E-mail: moreva@spsl.nsc.ru

Печать цифровая. Усл.-печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 7,3.

Тираж 50 экз. Формат 60 × 84¹/₈. Свободная цена.

Заказ № 520. Подписано в печать 11.12.2023 г.

Дата выхода в свет 29.12.2023 г.

Издательство ГПНТБ СО РАН,

630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15;

Отпечатано: полиграфический участок

ГПНТБ СО РАН,

630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Contents

Editorial

I. V. Lizunova, O. V. Moreva <i>Book. Reading. Media is a Space of Knowledge Related to a Person Who Reads, Writes and Media</i>	7
---	---

Theory

Article

V. P. Kolomiets <i>Mediatization as a Transformation of Management Practices in Media Industry</i>	14
---	----

Article

E. V. Budaev <i>Linguocognitive Approach to Text Analysis</i>	21
--	----

Researches

Article

V. E. Belenko <i>Reading as Media Consumption: Modern Russian Features</i>	29
---	----

Article

T. G. Galaktionova, A. A. Azbel, I. V. Butkevich, M. A. Vanina <i>Master-Polka: Technology of Motivation for Reading and Development of Personal Potential</i>	37
---	----

Discussion

Essay

A. van der Weel <i>The Literacy We Teach Today</i>	47
---	----

Heritage

Article

N. A. Rubakin <i>Russian Readers and Their Environment</i>	52
---	----

Reading

Article

S. V. Kozlov <i>IV International Scientific and Practical Conference "Homo Legens in the Past and the Present"</i>	64
---	----

Review

V. V. Yalysheva <i>The Changing Appearance of the Reading Human</i>	73
--	----

The journal is founded in 2023

Journal is published quarterly

Proof-readers: A. S. Bochkova, N. F. Podoprigora

Editor: T. A. Dementieva

Translation and references: E. V. Pshenichnaya

Bibliographic editor: O. M. Belousova, E. I. Lukyanova

Desktop publishing: U. S. Simonova

Address: 630102, Novosibirsk, Voskhod str., 15

E-mail: moreva@spsl.nsc.ru

Size is 60 × 84 1/8. Digital printing. Printer's sheets: 9,3.

Publisher's sheets: 7,3. Circulation is 50 issues.

Order № 520. Free price. Passed for printing 11.12.2023

Release date 29.12.2023

State Public Science and Technology Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

15 Voshod Str., 630102, Novosibirsk;

Printed: printing office State Public Science and Technology Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
15 Voshod Str., 630102, Novosibirsk

Редакторская статья

И. В. Лизунова ✉, О. В. Морева

«Книга. Чтение. Медиасреда» – пространство знаний о человеке читающем, пишущем, медийном

Аннотация. Цель статьи – познакомить с редакционной политикой, миссией и планами нового журнала, учрежденного в 2023 г. Государственной публичной научно-технической библиотекой Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН). «Книга. Чтение. Медиасреда» призван стать площадкой для представителей разных научных дисциплин, изучающих книгу, читателя и медиа в прошлом и настоящем. В публикации приводятся мнения ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области книговедения, библиотекведения, читателеведения, медиалогии, культурологии и т. п., вошедших в редакционный совет. Все они уверены в актуальности тематики нового журнала и выражают надежду на его успешное развитие и востребованность среди коллег.

Ключевые слова: ГПНТБ СО РАН, медиа, читатель, чтение, книговедение, журнал «Книга. Чтение. Медиасреда», миссия журнала

Для цитирования: Лизунова И. В., Морева О. В. «Книга. Чтение. Медиасреда» – пространство знаний о человеке читающем, пишущем, медийном // Книга. Чтение. Медиасреда. 2023. Т. 1, № 1. С. 7–13. <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-1>.

Статья поступила в редакцию 06.09.2023

Получена после доработки 29.09.2023

Принята для публикации 02.10.2023

Лизунова Ирина Владимировна

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, директор, главный редактор журнала «Книга. Чтение. Медиасреда»

ORCID: 0000-0001-7761-9459

e-mail: lizunova@spssl.nsc.ru

Морева Ольга Викторовна

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, ответственный секретарь журнала «Книга. Чтение. Медиасреда»

ORCID: 0000-0002-7395-0977

e-mail: moreva.o.v@yandex.ru

© И. В. Лизунова, О. В. Морева, 2023

I. V. Lizunova, O. V. Moreva

***Book. Reading. Media* is a Space of Knowledge Related to a Person Who Reads, Writes and Media**

Lizunova Irina Vladimirovna

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod str., 15, Novosibirsk, 630102, Russia,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher, Director,
Editor-in-Chief "Book. Reading. Media"
ORCID: 0000-0001-7761-9459
e-mail: lizunova@spsl.nsc.ru

Moreva Olga Victorovna

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod str., 15, Novosibirsk, 630102, Russia,
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher,
Executive Secretary "Book. Reading. Media"
ORCID: 0000-0002-7395-0977
e-mail: moreva.o.v@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to introduce the editorial policy, mission and plans of the new journal, established by the State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS) in 2023. The *Book. Reading. Media* is called to become a platform for representatives of various scientific disciplines who study books, readers and media in the past and present. The article contains the opinions of the members of the editorial board, leading Russian and foreign experts in the field of book studies, library science, reader studies, media studies, cultural studies, etc. All of them are confident in the relevance of the new journal's subject and express their hopes for its successful development and relevance among professionals.

Keywords: SPSTL SB RAS, media, reader, reading, reading practices, book studies, Book. Reading. Media, mission of the journal

Citation: Lizunova I. V., Moreva O. V. *Book. Reading. Media* is a Space of Knowledge Related to a Person Who Reads, Writes and Media // Book. Reading. Media. 2023. Vol. 1, no. 1. P. 7–13. <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-1>.

Received 06.09.2023

Revised 29.09.2023

Accepted 02.10.2023

«Все, что окружает нас сегодня, – творение сознания, порожденного печатной культурой. Чтение – инструмент становления человеческого сознания за пределами личного опыта. Без чтения человек лишается канала формирования абстрактного мышления, творческого воображения, рационального восприятия мира, всего того, что делает его цивилизованным. Надеюсь, что журнал станет важной дискуссионной площадкой для размышлений о человеке читающем, пишущем и думающем; об обществе, в котором книга занимает достойное место», – так поприветствовал рождение «**Книги. Чтения. Медиасреды**» В. П. Коломиец, профессор, заведующий кафедрой социологии массовых коммуникаций факультета журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

Дорогие друзья! Позвольте представить новый периодический научный журнал открытого доступа «Книга. Чтение. Медиасреда», учрежденный в 2023 г. Государственной публичной научно-технической библиотекой Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН).

Со столь значимой инициативой нас поздравляет Б. Йылмаз, профессор факультета информационного менеджмента Университета Хаджеттепе (Анкара, Турция): «Наука открывает истину, и это лучший путеводитель для человечества. Сила науки возможна при всеобщем обмене знаниями. Научные журналы выполняют очень важную функцию, поскольку они обеспечивают распространение и обмен информацией, направленные на раскрытие истины. Публикация научного журнала – дело сложное и требующее больших усилий».

Сегодня в России зарегистрировано более 6 тысяч научных журналов¹, однако научной периодики, посвященной исследованию книги, чтения, медиасреды во всем их многообразии и интеграции, насчитывается крайне мало.

«Если книговедение хочет идти в ногу со временем и продолжать оставаться наукой, оно в первую очередь должно обратиться к изучению медийной природы книги, книжного дела и чтения. Уже само название нового журнала вселяет надежду на то, что это утверждение может воплотиться в жизнь», – считает Д. А. Эльяшевич, профессор, заведующий кафедрой медиалогии и литературы Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (Санкт-Петербург, Россия).

Ему вторит Е. А. Шибаева, координатор рабочей группы «Библиотеки и социальные медиа» Российской библиотечной ассоциации (РБА) (Москва, Россия): «В настоящее время не так уж много научных изданий, посвященных проблемам библиотековедения, библиографоведения, книговедения. Еще меньше посвящено книговедению как таковому. Изучение самой книги как фундамента библиотечного дела является характерной чертой русскоязычных исследователей библиотечного дела, а проблема продвижения чтения получила поддержку Правительства России в формате самостоятельной программы. Российские библиотеки, книжные блогеры активно осваивают медиасреду, которая стала важнейшей площадкой для формирования книжной культуры в современном мире, что заслуживает научного осмысления. Позвольте поблагодарить за отвагу редакционный коллектив ГПНТБ СО РАН, который взялся за сложную, но необходимую задачу по укреплению и развитию значимости книговедческих исследований в русскоязычном пространстве, не только рассматривая традиционные подходы с точки зрения исторических, педагогических и филологических наук, но и привлекая специалистов из сферы культурологии, социологии и искусствознания. Желаю новому журналу успешной работы, активных авторов и высокой цитируемости как в научных трудах, так и в социальных медиа!»

Сложно не согласиться с В. В. Ялышевой, заведующей Центром чтения Российской национальной библиотеки, председателем секции РБА по чтению (Санкт-Петербург, Россия), считающей, что «живой процесс культурных трансформаций, свидетелями которого мы являемся, требует постоянного изучения»; и уверенной, что «через

отражение многообразия актуальных исследований журнал внесет свой вклад в научное осмысление судьбы книжной культуры в современной медиасреде».

С «амбициозно прорывным событием» – рождением нового журнала «Книга. Чтение. Медиасреда» – нас поздравляет В. А. Бородина, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (Санкт-Петербург, Россия): «Название обязывает! Что же в имени его? “Чую размах крыла. Так, но куда уйдёт мысли живой стрела?” Верю и надеюсь, что в синтез традиций и новаций, в трансдисциплинарность созидания Homo Legens + Homo Semioticus, в единение прошлого, настоящего и будущего, в Космос знаний цифровой эпохи. Успешного старта и долгой творческой жизни журналу!» В. А. Бородина выражает благодарность команде идеологов журнала за смелую и перспективную инициативу!

Д. В. Березняков, и. о. заведующего кафедрой политологии Института философии и права Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия), желает новорожденному журналу состояться в качестве творческой и коммуникативной площадки, которая объединит неравнодушных исследователей книжной культуры: «Зафиксированный в названии журнала акцент на исследовании медийных практик вселяет методологический оптимизм и надежду на то, что отечественное книговедение получит новый импульс в своем развитии».

Согласитесь, дорогие коллеги, какие бы мы с вами ни ставили исследовательские задачи, все мы так или иначе изучаем человека читающего в медийной среде; человека, опутанного многочисленными коммуникационными сетями, вынужденного реагировать на информационные вызовы, медийные революции, приобретать новые навыки и привычки.

«Читатель – творец истории!» – этот тезис советского историка М. В. Нечкиной сегодня актуален как никогда (Нечкина, 1972, с. 27). Человек читающий – это человек думающий, размышляющий и творящий! История цивилизации – это история книги и человека читающего, история их взаимодействия, история читательских открытий, изменений и ожиданий, поисков ответов на важные вопросы. Как говорил французский философ М. де Серто, текст – это фиксированное, прочное, сохраняющееся слово, а варианты его прочтения относятся к области эфемерного, множественного, воображаемого (цит. по: Кавалло, Шартье, 2008, с. 9). Эти воображаемые сообщества читателей, издателей и писателей объединяет книга. Окружающий нас сегодня мир явлений, традиционно изучавшийся как книжная культура,

¹ Научная электронная библиотека Elibrary.ru : сайт. URL: https://elibrary.ru/project_risc.asp? (дата обращения: 06.09.2023). По оценке О. В. Кирилловой, «применяя те или иные критерии к оценке объема потока научных периодических изданий», нужно говорить о 4–5 тыс. журналов (Кириллова, 2023, с. 9).

кардинально изменился и требует обновления научного инструментария.

Если под термином «медиа» подразумевается конкретный носитель информации, канал, который используется для передачи и производства сообщения, контента; то книга сама является каналом, посредством которого транслируются тексты, культурные коды, нарративы и дискурсы (Лизунова, Павленко, 2020). Канадский социолог Дж. Холл сравнивал книгу с «диалоговым устройством хранения и прямого доступа к информации в реальном масштабе времени» (Hall, 1979, p. 27). Мы с вами наблюдаем, как книга, будучи медиа, в зависимости от коммуникационных потребностей, технологических возможностей и пространственно-временных характеристик социума меняется. Это сближает ее с другими типами медиа: речевыми, письменными, электронными – и влияет на динамику развития книжного дела в историческом контексте различных социумов.

В связи с этим расширяется спектр подходов к категории книжная культура, растет интерес к определению ее природы в контексте медийно-информационной революции (Лизунова, Метельков, Кожевникова, 2019). Это связано с появлением новых возможностей, модернизацией технологий, изменением и эмерджентностью медиасреды. «Процесс десакрализации книги» (Штолер, 2011, с. 67) в условиях стремительно меняющегося мира формирует актуальную повестку развития книжной культуры, осмысления процессов коммуникаций, обусловленностей, взаимовлияния и корреляций с изменчивой медиасредой.

Переосмысление взаимосвязей дисциплин «книжного цикла» зам. ген. директора по научно-издательской деятельности Российской государственной библиотеки, доктор ист. наук А. Ю. Самарин считает оправданным, так как «изменилась объективная реальность. Если еще несколько десятилетий назад книга (или аналогичные книге носители информации – брошюры, журналы, газеты) занимала монопольное место в информационном пространстве, то сегодня это не так» (Самарин, 2017, с. 3).

Но какой бы материальностью ни обладал текст, главным остается читатель. Приветствуя новый журнал, объединяющий различные научные направления в стремлении изучать книги, чтение и медиасреду в их разнообразии и взаимосвязи, В. Е. Беленко, заведующая кафедрой массовых коммуникаций Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия), обратила внимание на то, что в последнее десятилетие медиасреда влияет на привычки чтения, стараясь сохранить для россиян актуальным такой процесс, как «собирать буквы в слова».

«В чтении есть тайна, и это тайна человека, познающего мир и самого себя», – Ю. Ю. Черный, руководитель Центра по изучению проблем информатики Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия). «То, что чтение необходимо, доказывать нет нужды, – как будто заканчивает мысль коллеги И. Я. Мурзина, директор Института образовательных стратегий, профессор (Екатеринбург, Россия). – А вот тот факт, что в условиях стремительно развивающейся цифровой культуры умение быть самостоятельным в мыслях, словах и образах, критически оценивать происходящее, уметь чувствовать и сопереживать под силу только человеку читающему, требует серьезной научной рефлексии». Надеемся, что «это и станет подлинной изюминкой нового журнала!»

Замысел создания нового журнала возник давно. И коллектив редакции с особым трепетом и вниманием работал над его концепцией. Наш новорожденный посвящен изучению книги, чтения и медиасреды методами гуманитарных наук. Миссия журнала «Книга. Чтение. Медиасреда» состоит в:

- объединении усилий представителей гуманитарного знания в широкой области истории коммуникаций и книжной культуры;
- содействии диалогу между книговедами, историками, филологами, культурологами, социологами, изучающими книгу, чтение и медиасреду;
- формировании круга авторов, как тех, кто исследует вопросы, ставшие классикой научной школы книговедения, так и тех, кто осмысливает современную, постоянно меняющуюся медиасреду;
- трансляции знаний о динамике и развитии читательских практик, влиянии социокультурного контекста на всех участников коммуникации в медиасреде в прошлом и настоящем;
- предоставлении площадки для дискуссий о сфере исторического внимания к событиям, константам и изменениям в социальных и медийных коммуникациях в связи с книгой и чтением;
- разработке и внедрении новых интеллектуальных традиций при одновременном сохранении лучших из традиционного знания о книжной культуре.

«Обозначенная миссия соответствует вызовам современного научного дискурса, а междисциплинарный характер исследований, безусловно, позволит привлечь широкий круг авторов и заинтересованных читателей!» – считает Т. Г. Галактионова, профессор Института педагогики Санкт-Петербургского университета, эксперт программы «Литературное творчество» образовательного центра «Сириус» (Санкт-Петербург, Россия). «Журнал будет содействовать решению вопросов в области изучения чтения в широкой междисциплинарной

перспективе, сохраняя и приумножая лучшие традиции российской научной школы», – убежден Э. В. Будаев, профессор кафедры иностранных языков и русской филологии факультета филологии и массовых коммуникаций Филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле (Нижний Тагил, Россия).

Поддержать создание нового журнала, войти в состав его редакционной коллегии согласились многие именитые ученые-гуманитарии, эксперты в области книжной культуры и библиотечного дела России и мира: Д. Кулатунга, генеральный директор издательства «Нептун Публикейшн», президент национальной секции Международного совета по детской книге Шри-Ланки (Коломбо, Шри-Ланка); Н. Т. К. Зунг, заместитель декана факультета библиотечно-информационных наук Национального университета Вьетнама (Ханой, Вьетнам); М. О. Григорян, директор Фундаментальной научной библиотеки Национальной академии наук Республики Армения (Ереван, Армения); С. Синх, профессор кафедры библиотечно-информационных наук Университета им. Гуру Нанак Дэв (Амритсар, Индия). Зарубежные коллеги выразили уверенность, что «выход в свет нового двуязычного научного журнала в сфере библиотечно-информационной науки является отрядным событием, признающим роль книги как в традиционном, так и в новом формате, с акцентом на растущие технологические изменения, влияющие на чтение». Индийский коллега подчеркнул, что «под опытным руководством доктора И. В. Лизуновой и ее сильной международной команды это издание вызовет большой интерес и дебаты среди библиотечных специалистов по всему миру».

Новообразованный журнал рассчитан на теоретиков в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения; практиков библиотечно-информационной деятельности; аспирантов и студентов, обучающихся по специальности «Библиотечно-информационная деятельность», слушателей учреждений системы дополнительного профессионального образования, а также всех интересующихся проблемами чтения и медиа-среды. Статьи в нем будут выходить на русском и английском языках. Публикации в журнале «Книга. Чтение. Медиасреда» войдут в системы расчетов индексов цитирования авторов и журналов. Первоначально журнал будет индексироваться в системах: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), Академия Google (Google Scholar), – выходить четыре раза в год (кроме 2023 г., в котором выйдет один номер). Все выпуски будут доступны в электронном формате на сайте журнала, в eLIBRARY.RU. Мы надеемся, что в перспективе журнал войдет в международные научные базы данных, книговедческая тематика

займет достойное место в современной гуманитаристике. Журнал претендует на то, чтобы стать полидисциплинарным изданием, разрушающим институциональные и языковые барьеры, помогающим сотрудничеству представителей различных гуманитарных наук, формирующим создание общего интеллектуального пространства о книге, читателе и медиа. Читатель как объект изучения привлекает внимание представителей разных научных дисциплин, так как, с одной стороны, чтение является одной из важнейших практик, обеспечивающей интериоризацию социально значимой информации, а с другой – именно читатель является конечным звеном как в книжной, так и в интернет-коммуникации.

Журнал предназначен для публикации оригинальных статей, кратких сообщений, обзоров, информационно-аналитических материалов и рецензий. Мы запланировали следующие рубрики. «**Теория**» – первая из них, это неслучайно. Исторические процессы, в результате которых на протяжении веков тексты меняли свою форму и содержание, теперь ускорились до такой степени, что изучение книги и читательских практик невозможно по-старому. Хотя в гуманитарном знании идет методологическое обновление, в книговедческих исследованиях по-прежнему сохраняются «классические» методы и подходы. По точному замечанию Д. А. Эльяшевича и В. А. Мутьева, чтобы справиться с вызовами современной информационно-коммуникационной среды, осмыслением разнообразных форм медиа, книговедению нужно «обновиться самому, и такое обновление должно быть не формальным, а сущностным и масштабным» (Эльяшевич, Мутьев, 2021, с. 45). В этой рубрике мы ждем прорывных статей, которые бы перенастроили оптику взгляда исследователей на предмет и объект их изучения, обосновали необходимость междисциплинарных методов, тем самым способствовали бы развитию нашей науки.

Рубрику «**Исследования**» мы планируем наполнять материалами, характеризующими вектор изменения ландшафта исследований в книговедении, медиалогии, читателеведении и других смежных дисциплинах, изучающих книгу, чтение и медиасреду. Мы рассчитываем, что на страницах журнала читатели смогут найти вдохновляющие примеры проектов и реализованных идей, основанных на оригинальных теоретических и эмпирических данных, имеющих методологически и дискурсивно принятую в мировом научном сообществе структуру подобных материалов (подробнее об опыте написания статей, отвечающих общемировым требованиям, см.: Раицкая, 2018). В рубрике «Исследования» мы планируем публиковать не только научные статьи, но и краткие сообщения, чтобы дать возможность высказаться и поделиться промежуточными результатами, заявить об идеях, подготовке

к реализации и сформулированных гипотезах (подробнее о преимуществах публикаций в формате краткого сообщения см.: [Тихонова, Шленская, 2020](#)).

Траектория развития научной коммуникации диктует нам выделение рубрики «**Дискуссия**». Без живой и заинтересованной дискуссии невозможно продвижение знания, поиск новых идей и направлений. Рубрика «Дискуссия» служит для авторов, готовых поделиться своими наблюдениями по вопросам, которые еще не оформились в мейнстрим научного знания. Редколлегия журнала будет отдавать приоритет статьям, содержащим новаторские темы, основанные на новых и малоизвестных источниках, актуальных материалах, базах данных и т. п. В этот раздел мы ждем разные статьи, в том числе обзорные. Тем более что в последнее время обзоры, в силу стремительного роста объема научной информации, стали популярным жанром, служащим интегратором современных знаний. Исследователи выделяют следующие виды обзоров: описательный, библиометрический, теоретический, критический, обзор предметного поля, обзор обзоров, систематический обзор и обзор-метаанализ ([Раицкая, Тихонова, 2019, с. 134](#)). Мы приглашаем ученых и практиков книжного дела с любым из вышеперечисленных видов научных публикаций в рубрику «Дискуссия»! Мы ждем статьи не только известных специалистов, но и тех, кто только начинает свою научную карьеру. На основе объективного рецензирования журнал предоставит возможность публикации любым талантливым авторам независимо от их возраста и статуса.

Рубрика «**Наследие**» призвана сделать доступными тексты, ставшие библиографической редкостью, посвященные изучению чтения, книги, книжной культуры, медиасреды. Это публикации педагогов, публицистов, историков, философов, социологов, культурологов, библиотековедов и общественных деятелей, вышедшие в XIX–XX вв. Из-за невозможности познакомиться с теоретическим и исследовательским опытом прошлого, отсутствия переводов многих уникальных по значимости текстов, вышедших в печати за рубежом, страдают современные штудии. Статьи или отрывки концептуальных монографических текстов, которые мы планируем печатать в этой рубрике, остаются актуальными до сих пор, из-за того, как авторы относились к постановке исследовательских вопросов, теоретизированию, саморефлексии, применению методов и подходов, включению современного им знания и научных открытий в области психологии, педагогики и социологии в науку о книге и читателе. Надеемся, что поколению ученых XXI в. будет интересен опыт прошлого, что он послужит на пользу настоящему. В этой рубрике мы планируем публиковать и архивные

материалы по тематике журнала. Считаем, снабженные комментариями публикации ранее не изданных источников либо не переведенных покаким-либо причинам трудов зарубежных ученых и практиков, имеющих отношение к книжному делу, теории медиа, будут служить стимулом для новых исследований.

Рубрика «**Читальный зал**» – это возможность познакомить наших читателей с новинками литературы по книговедению и медиалогии, а также предоставить информацию о научных форумах, тематически связанных с журналом. Наш «Читальный зал» открыт для самых широких читательских кругов, надеемся, что представленные материалы будут интересны ученым, студентам, практикам библиотечного и книжного дела.

Мы рассчитываем, что новый научный журнал «Книга. Чтение. Медиасреда / Book. Reading. Media» станет одной из площадок актуальной теоретической и ценнейшей научно-практической информации, позволяющей науке о читателе, книге и медиа выйти на новый уровень, создающей условия для профессионального роста специалистов. Запрос социума на исследовательскую повестку, связанную с тематикой журнала, есть! Мы приглашаем к сотрудничеству всех заинтересованных авторов и читателей! И солидаризируемся с точкой зрения Н. А. Стефановской, профессора, директора Фундаментальной библиотеки Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина (Тамбов, Россия), желающей новому изданию «стать креативной площадкой, вовлекающей в обсуждение актуальных проблем книжной и медиакультуры всех неравнодушных к судьбам книги и чтения людей, завоевать авторитет среди ученых исследователей и популярность среди специалистов практиков».

Совместно с И. А. Айзиковой, профессором, заведующей кафедрой русской и зарубежной литературы Томского государственного университета (Томск, Россия), надеемся, что издание нового научного журнала «станет ответом на радикальные трансформации медиасреды и чтения в условиях цифровой культуры, характеризующейся коренными изменениями многих процессов книгоиздания, читательских практик и методологических подходов к их изучению; и что новый журнал удовлетворит потребности профессионалов, заинтересует самую широкую читательскую аудиторию, найдет своего автора и читателя». Мы, уважаемые коллеги, создали для этого все условия: продумали концепцию, структуру и дизайн нового периодического издания, пригласили в редакционную коллегия виднейших ученых и практиков книги и чтения России и мира.

В добрый путь, друзья!

Список источников / References

- Кавалло Г., Шартье Р. Введение // История чтения в Западном мире от античности до наших дней. Москва, 2008. С. 9–52 [Cavallo G and Chartier R (2008) Introduction. *Istoriya chteniya v Zapadnom mire ot antichnosti do nashikh dnei*. Moscow, pp. 9–52. (In Russ.)].
- Кириллова О. В. «Мы уже научились работать самостоятельно» // Университетская книга. 2023. № 9. С. 8–16 [Kirillova OV (2023) "We have already learned how to work independently". *University Book* 9: 8–16. (In Russ.)].
- Лизунова И. В., Павленко С. В. Трансформация книги в условиях медийных революций // Библиосфера. 2020. № 1. С. 12–23 [Lizunova IV and Pavlenko SV (2020) The book transformations in the context of media revolutions. *Bibliosfera* 1: 12–23. (In Russ.)]. DOI: [10.20913/1815-3186-2020-1-12-23](https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-1-12-23).
- Лизунова И. В., Метельков А. С., Кожевникова Л. А. Книжная культура: многообразие подходов к определению природы явления // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 4. С. 18–24 [Lizunova IV, Metelkov AS and Kozhevnikova LA (2019) Book culture: diversity of approaches to defining the nature of the phenomenon. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* 4: 18–24. (In Russ.)].
- Нечкина М. Загадка художественного образа: (художественный образ в историческом процессе). Москва: Знание, 1972. 32 с. [Nechkina M (1972) The riddle of the artistic image: (artistic image in the historical process). Moscow: Znanie. (In Russ.)].
- Раицкая Л. К. Теоретическая и исследовательская статьи в социально-гуманитарных дисциплинах: как преодолеть трудности восприятия западной методологии в России // Научный редактор и издатель. 2018. Т. 3, № 1/2. С. 13–25 [Raitskaya LK (2018) Theoretical and research articles in social sciences and humanities: overcoming hurdles to perception of Western methodology in Russia. *Nauchnyi redaktor i izdatel'* 3 (1/2): 13–25. (In Russ.)]. DOI: [10.24069/2542-0267-2018-1-2-13-25](https://doi.org/10.24069/2542-0267-2018-1-2-13-25).
- Раицкая Л. К., Тихонова Е. В. Обзор как перспективный вид научной публикации, его типы и характеристики // Научный редактор и издатель. 2019. Т. 4, № 3/4. С. 131–139 [Raitskaya LK and Tikhonova EV (2019) Review as a promising kind of scholarly publication, its types and characteristics. *Nauchnyi redaktor i izdatel'* 4 (3/4): 131–139. (In Russ.)]. DOI: [10.24069/2542-0267-2019-3-4-131-139](https://doi.org/10.24069/2542-0267-2019-3-4-131-139).
- Самарин А. Ю. Наука о книге в исторической ретроспективе // Библиография. Научный журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению. 2017. № 5. С. 3–4 [Samarin AYU (2017) Book science in historical retrospect. *Bibliografiya. Nauchnyi zhurnal po bibliografovedeniyu, knigovedeniyu i bibliotekovedeniyu* 5: 3–4. (In Russ.)].
- Тихонова Е. В., Шленская Н. М. Краткие сообщения (short communications): структурирование и значимость в контексте научной коммуникации // Хранение и переработка сельхозсырья. 2020. № 2. С. 8–19 [Tikhonova EV and Shlenskaya NM (2020) Short communications as a type of articles in a scientific journal. *Khranenie i pererabotka sel'khozsyrya* 2: 8–19. (In Russ.)]. DOI: [10.36107/spfp.2022.351](https://doi.org/10.36107/spfp.2022.351).
- Штолер А. В. Технологические аспекты эволюции книжной культуры // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2011. Вып. 2: Книга в медиaprостранстве. С. 64–70 [Stoler AV (2011) Technological aspects of the evolution of book culture. *Trudy GPNTB SO RAN*. Novosibirsk, iss. 2, pp. 64–70. (In Russ.)].
- Эльяшевич Д. А., Мутьев В. А. Новое книговедение: взгляд в будущее // Библиосфера. 2021. № 1. С. 43–53 [Elyashevich DA, Mutyev VA (2021) New book science: a look into the future. *Bibliosfera* 1: 43–53. (In Russ.)]. DOI: [10.20913/1815-3186-2021-1-43-53](https://doi.org/10.20913/1815-3186-2021-1-43-53).
- Hall J (1979) The sociology of literature. New York: Longman.

ТЕОРИЯ • THEORY

Научная статья

В. П. Коломиец

Медиатизация как трансформация управленческих практик медиаиндустрии

Аннотация. Цель статьи – проследить проекцию идеи медиатизации как процесса трансформации индустриальных практик медиакommunikации. Сложившаяся медиасистема находится под прессом цифрового транзита, который носит трансгрессивный характер, ломает традиционные бизнес-модели, требует от менеджмента ментальных изменений в мышлении и управленческих практиках, создает высочайший уровень напряженности среди медиаменеджеров. Предпринята попытка концептуализации (через анализ индустриальных «точек напряженности»: между телевидением и онлайн-видео, игроками кросс-медийного измерения) некоторых аспектов цифровой трансформации индустриальных управленческих практик. В основе этой трансформации лежит конфликт между цифровой средой, порожденной относительно свободным развитием интернета, и целенаправленно организованными, институционально оформленными, контролируруемыми государством коммуникационными потоками.

Ключевые слова: медиа, медиатизация, медиаиндустрия, медиаменеджмент, телевидение, видео, медиаизмерения

Для цитирования: Коломиец В. П. Медиатизация как трансформация управленческих практик медиаиндустрии // Книга. Чтение. Медiasреда. 2023. Т. 1, № 1. С. 14–20. <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-2>.

Статья поступила в редакцию 13.04.2023

Получена после доработки 25.05.2023

Принята для публикации 15.06.2023

Коломиец Виктор Петрович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
факультет журналистики, кафедра социологии массовых коммуникаций,
ул. Моховая, 9, Москва, 125009, Россия,
доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой

ORCID: 0000-0003-1978-1081

e-mail: vikkolomiets@yandex.ru

© В. П. Коломиец, 2023

V. P. Kolomiets

Mediatization as a Transformation of Management Practices in Media Industry

Kolomiets Viktor Petrovich

Lomonosov Moscow State University, Head, Department of Sociology of Mass Communications,
Faculty of Journalism,
Mokhovaya str., 9, Moscow, 125009, Russia,
Doctor of Sociological Sciences, Professor
ORCID: 0000-0003-1978-1081
e-mail: vikkolomiets@yandex.ru

Abstract. The article implements the idea of mediatization as a process of transformation of mass communication industry. Nowadays, the current system of mass communication is under the pressure of digital transit, which is transgressive in nature. It breaks traditional business patterns; requires business administration to make mental changes in thinking and management practices; creates the highest level of tension among media managers. The article attempts to conceptualize (through the analysis of industrial 'points of tension': between television and online video – players of the cross-media measurement) some aspects of the digital transformation of the media industry and industrial management practices. The conflict between the digital environment generated by the relatively free development of the Internet and the purposefully organized and institutionalized state-controlled media lies at the core of this transformation.

Keywords: media, mediatization, media industry, media management, television, video, media measurement

Citation: Kolomiets V. P. Mediatization as a Transformation of Management Practices in Media Industry // Book. Reading. Media. 2023. Vol. 1, no. 1. P. 14–20. <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-2>.

Received 13.04.2023

Resived 25.05.2023

Accepted 15.06.2023

Постановка проблемы

Медиатизация, в самом общем понимании, – социокультурный эффект распространения медиа (Krotz, 2014; Hepp, 2013; Couldry, 2012; Lundby, 2009; Hjarvard, 2008; Livingstone, 2009). Однако сами медиа находятся в зоне турбулентности. Традиционные медиа теряют свою былую привлекательность как для потребителей, так и для рекламодателей; новые – цифровые, заполняя все коммуникационные ниши, начинают определять конфигурацию медиaprостранства и медиасреды. Это хорошо видно тем, кто внимательно следит за изменениями, которые происходят с книгой и ее бытованием в современном обществе. Сюда же можно отнести кино, телевидение, радио, звукозапись – любой медианоситель. То есть медиатизация как процесс трансформационных изменений культуры и общества под влиянием медиа с тем же основанием должна распространяться и на сами медиа, их преобразования с точки зрения интересов индивидов и общества, власти и бизнеса.

Методологическая сложность заключается в том, что медиа как явление практически не имеет границ, поскольку все, что нас окружает, человек может рассматривать как носитель смысла, то есть медиа. В этой связи в качестве исследовательского

допущения мы онтологию медиа редуцируем до медиаиндустрии. В литературе существует много определений медиаиндустрии (Фомина, 2023) – мы исходим из традиционного понимания, предложенного Джиллиан Дойл, профессором университета Глазго (Великобритания), известным специалистом в области медиаэкономики и медиаменеджмента. Она определяет медиаиндустрию как сферу экономики, производящую значительный объем медиатоваров и медиауслуг, которые составляют определенную долю в общем валовом внутреннем продукте, и объединяющую издание газет, журналов, книг, телерадиовещание, производство фильмов, музыки как общественных и культурных товаров (Doyle, 2013, с. 3, 13).

Медиаиндустрия выступает важнейшим субъ-ектом социальной жизни, иерархической, с жестко выстроенной финансовыми потоками организацией, с прописанными правилами, юридическими нормами и сложившейся корпоративной культурой. (Holt, Perren, 2019, с. 31–44). В медиаиндустрии коммуникационные технологии (через практики социальных акторов) определяют как содержание, так и форму существования и функционирования медиа, что, в свою очередь, приводит к изменению управленческих практик. Вопрос о том,

как эффективно реализовать возможности, которые представляют современные технологии в условиях традиционной, сложившейся и долгое время успешной бизнес-модели, как совместить традиции и инновации, является одним из важнейших и для практики, и медиаисследований.

Цифровая парадигма медиаиндустрии

Медиаиндустрия – промышленное производство и распространение смыслодержущих сообщений, направленных на получение прибыли. Выполняя функции института культуры, она работает как бизнес-структура, цель которой – повышение доходов через привлечение более широкого круга потребителей продукции (читателей, слушателей, зрителей) (Дутин, 2021).

До начала XXI в. медиаиндустрия развивалась в форме холдингов, специализирующихся в отдельных сегментах (печать, книжное производство, радио, звукозапись, телевидение), либо в форме конгломератов не связанных между собой бизнесов. Цифровая революция разрушила барьеры между ранее обособленными сегментами и обусловила фундаментальные перемены в стратегии развития компаний, вызвала необходимость формирования новых бизнес-моделей (Гатов, 2016, с. 12–24).

Прежде всего, цифровой стандарт обострил проблему платы за контент со стороны конечного потребителя. Неслучайно развитие цифровых технологий и интернета повлекло за собой всплеск такого явления, как пиратство, победить которое не удается до сих пор. Другой важный элемент в цифровой парадигме – интерактивность, которую способен обеспечить цифровой стандарт. Обратная связь с потребителем, о которой так мечтали «творцы» (креаторы), осуществилась. Количество лайков для цифрового продукта стало критерием признания, творческого успеха.

Несколько иные изменения происходят в таких сегментах медиаиндустрии, как музыка, кино и книга. Музыкальный сегмент пытается спасти свой бизнес от открывшихся широких возможностей потребления бесплатного контента, а кино – от пиратов. Одна из особенностей ситуации с книгой заключается в том, что между читателем и книгой постепенно пропадают посредники: книготорговцы и библиотекари, создающие ауру, способную пробудить интерес к определенной книге. Цифровизация, существенно ускорив попадание книги (в ее различных вариантах) к читателю, свела к минимуму посреднические функции людей, занимающихся профессиональной навигацией в море книг. Рекомендательные сервисы, которые в какой-то мере должны заменить эту деятельность, строятся по принципу анализа цифровых следов и, если реализовать такой анализ прямолинейно, то любитель фантастики в жанре альтернативной

истории за придуманное прошлое никогда выйти не сможет, а настройка рекомендательных алгоритмов под определенные задачи создает безграничные возможности для реализации собственных, чаще всего коммерческих целей. В этой ситуации уже не столько содержание книги формирует свою уникальную читательскую аудиторию, сколько алгоритмы черного ящика рекомендательных сервисов конструируют аудиторию, определяют, в чьи руки попадет та или иная книга, кто будет наслаждаться ее чтением. Алгоритмы контролируют то, что будет прочитано и кем. Управляющий одним из магазинов британской розничной сети по продаже книг Waterstones в Кентербери в своих мемуарах дал интересное, образное сравнение: «Искать книгу наугад все равно что заниматься дайвингом без акваланга или скалолазанием без специального снаряжения: эти занятия не предусматривают никакого вмешательства извне. Интерес к подобным увлечениям представляет собой реакцию на жизнь в мире, подчиненном тотальному контролю и коммерческой выгоде. Между поиском книги в библиотеке и алгоритмизированным поиском в сети разница та же, что между скалолазанием без страховки и автобусной экскурсией» (Лейтем, 2021, с. 119–120).

Издание книги – это коллективный процесс с участием большого числа агентов, находящихся между талантом автора и способностями читателя. Цифровизация порождает новую конфигурацию коллективного производства книги и ставит перед менеджментом этого сегмента те же задачи, что и перед всеми, кто работает в медиаиндустрии.

Цифровая парадигма задала главный стратегический вектор в развитии бизнес-моделей медиакомпаний: потребитель должен получать информационный или развлекательный продукт там, тогда и тем способом, какой сочтет более удобным для себя; потребитель должен получать тот продукт, который собран индивидуально под него; потребитель будет расплачиваться за информационный продукт либо напрямую деньгами, либо косвенно – потреблением сопутствующей рекламы, производством пользовательского контента или предоставлением информации о себе, своих поведенческих практиках.

Все это результат изменений в медиапотреблении, которое при многообразии информационного и развлекательного контента все в большей степени определяется избирательным поведением индивидов, их потребностями, мотивами, контекстом, в котором люди обращаются к медиа. Если контент (содержание медиа) редуцировать к текстам, то для современного медиапотребления характерна концепция «активного читателя», поскольку медийные тексты существуют в единстве с потребляющими их аудиториями. В этой логике медиапотребление –

это прочтение, извлечение смыслов из впечатлений, которые возникают в результате контакта конкретного потребителя с конкретным медиа, в определенной контекстной ситуации. Контекст, пожалуй, самая трудноуловимая составляющая этой модели (потребитель – текст – контекст) концептуализации медиакоммуникации. Если ранее верхом детского наслаждения было читать с фонариком, с головой забравшись под одеяло, когда велено спать, то сегодня потребитель, перемещаясь по переходу, вглядывается в экран своего мобильного телефона, наслаждается преимуществом выбора, возможностью найти тот текст, который будет соответствовать его состоянию души и тела в определенный момент времени и пространства. Все нюансы медиапотребления находятся в поле зрения медиаменеджмента, строящего на этом бизнес-модели.

Одна из проблем медиаиндустрии заключается в том, что масштабы инвестиций становятся более значимыми, а эффекты – менее предсказуемыми. И это удивительно, поскольку собираемые данные о потребителях должны существенно повысить предсказуемость экономических эффектов от произведенного контента, выполненного по потребительским лекалам, а этого не происходит, по крайней мере пока. Основная причина – стремительно меняющийся медийный ландшафт: технологические инновации создают возможности для продуктов, требующих иных компетенций от сотрудников компаний, других правил работы. Трансгрессивность, то есть выход за пределы привычного, комфортного, становится ментальной основой выживания не только для топ-менеджеров компаний, но для всех ее сотрудников: кто быстрее монетизирует технологические прорывы, тот и получит доход. Изменения происходят столь стремительно, что не успевают вырабатываться нормы, правила, ценности, вокруг которых складывается определенный бизнес-порядок, поэтому доход становится единственным критерием их эффективного использования. Это не требование времени, как может показаться на первый взгляд, это производное от скорости перемен, недостижимости осмысления всего спектра возможностей, предоставляемых технологией. Увеличивающаяся скорость перемен в медиаиндустрии становится ее атрибутивной характеристикой.

В итоге возникает два типа индустриальных рисков, выступающих в качестве ментальных пределов, которые необходимо преодолевать путем трансгрессии («преодоление непреодолимого предела» М. Бланшо).

1. Не успеть. Каждый бизнесмен следует известному тезису «первый получает все». Только первый на короткий период получает самый высокий маржинальный доход от инновации, которая

моментально копируется и масштабируется, теряя свою экономическую привлекательность. Поэтому время – один из важнейших инвестиционных ресурсов, и следовать таймингу становится центральной характеристикой как организации, так и ее сотрудников.

2. Ошибиться. Индустриальная управленческая деятельность как процесс решения задач осуществила стремительный переход от классических шахмат (2 часа на 40 ходов) к блицам (5 минут на всю партию). В условиях жесткого временного прессинга возрастает вероятность ошибочных решений на всех уровнях функционирования бизнеса. Неслучайно все чаще говорят об эмоциональном выгорании людей, занятых в бизнесе – временное давление, помноженное на ответственность за принимаемое решение, создает колоссальную психологическую нагрузку.

Бизнес-модели: конкуренция и посредничество

Современная медиаиндустрия функционирует в условиях довольно сложной структуры рынков (Вартанова, 2018, с. 186–194). Компании вынуждены конкурировать в трех основных плоскостях: за качественный контент (рынок авторов), за аудиторию (рынок потребителей) и за рекламные бюджеты (рынок рекламодателей). Это самое общее представление. Попытаемся углубиться в его суть. Возьмем в качестве примера видеосегмент, который включает в себя как традиционное линейное телевидение, так и видео, распространяемое с помощью различных цифровых носителей. Борьба между телевидением и видео за внимание аудитории и деньги рекламодателей, которая в России развернулась в 2010-е гг., а в США и Европе несколько раньше, является не только полем противостояния, но и пространством, иллюстрирующим основной индустриальный конфликт между медиа, порожденными относительно свободным развитием интернета, цифровой средой и целенаправленно организованными и институционально оформленными, контролируемые государством СМИ.

Представим себе, что товаропроизводитель (рекламодатель) определенного бренда вложил некоторую сумму денег в рекламу своей продукции. Кто может претендовать на эти деньги? Прежде всего – производители контента или его правообладатели. Одним из главных активов медиакомпаний является контент, позволяющий аккумулировать аудиторию для продажи рекламодателям или непосредственно получать с нее плату за потребление. Надо иметь в виду, что речь идет о потенциальной аудитории, которая прогнозируется индустриальными аналитиками. В этой ситуации нужен прогноз как при модели, когда потребитель сам платит за контент (подписная модель), так и в том случае, когда инвестирует

рекламодатель (рекламная модель). Следующим в этой очереди стоят телевизионные каналы, вещательные компании. Если говорить о традиционной телевизионной рекламе (размещаемой в программах линейного телевидения), то телеканалы остаются основными бенефициарами.

Если бы речь шла только об этом индустриальном сегменте (телевизионная реклама), то перечисление можно было бы закончить. Однако цифровая среда сделала возможным размещать видеорекламу на стационарном компьютере и мобильных цифровых устройствах, что привело к появлению новых игроков, претендующих на деньги рекламодателей или непосредственно потребителей (подписная модель). К ним относятся провайдеры, которые обеспечивают трафик конечному потребителю и обладают собственными информационными ресурсами (доступом к веб-сайтам, IP-адресам); провайдеры услуг по доставке контента (Content Delivery Provider (CDP)), которые оптимизируют трафик, доставляют контент в точки, которые находятся ближе всего к потребителям. В результате скорость доступа к глобальной сети повышается.

Относительно новыми посредниками стали OTT-сервисы (англ. over the top) – хостинги, цифровые кинотеатры, порталы, социальные платформы, дистрибьюторы. Кроме того, на свою долю пирога претендуют разработчики программного обеспечения и производители устройств.

Наличие большого количества посредников породило проблему прозрачности бизнеса. Периодически возникают жаркие дискуссии вокруг данных различных исследований, которые направлены либо на доказательство «непорочности» бизнес-процессов в видеорекламе, либо на доказательство наличия мошеннических схем в этом сегменте медиабизнеса.

Интернет – это совершенно иная коммуникационная среда, нежели созданная СМИ недалекого прошлого. Он предоставляет пользователю возможность получить только то, что он хочет. При индивидуализированном медиапотреблении медиапроизводство приобретает персонализированный характер, рушится модель рекламного финансирования производства контента, так как она строилась, как правило, на охватных моделях. Это приводит к смещению акцентов в бизнесе. Большое количество альтернативных бизнес-моделей опирается в первую очередь на лояльность аудитории. Бизнес-модели крутятся вокруг скрещивания лояльности аудитории и денег (таргетированные модели), а не контента и инвентаря (охватно-частотные модели). Формирование набора персонифицированной аудитории, которую можно будет эффективно монетизировать, является главной задачей медиахолдингов.

В разрезе этих рассуждений как одна из ярких иллюстраций конфликтности цифровой трансформации

медиаиндустрии выступает ситуация, которая складывается вокруг системы измерения аудитории.

Поиск единой валюты

Медиаиндустрия подходит к результатам измерения своей аудитории как к валюте, которая позволяет выстраивать товарно-денежные отношения между рекламодателями и каналами коммуникации (Назаров, 2015). Однако система измерения имеет более широкие, можно сказать, социокультурные последствия. Метричная настройка измерительного «барометра» предполагает сосредоточение внимания менеджмента на показателях коммерческой эффективности, которая может расходиться с принципами функционирования ответственных и независимых массмедиа. Сейчас трудно предположить, к каким изменениям в функционировании телевидения как культурного, политического, экономического феномена приведет система измерения, которая будет фиксировать потребление видеоконтента на всех носителях независимо от времени и места потребления. Правда, в возможности ее создания существуют большие сомнения, так как она сложна по своей сути и затрагивает интересы практически всех игроков рынка, что выступает плохой основой для консолидированных решений, без которых не обойтись.

Например, как только мы выходим за пределы традиционного телевизора, возникает множество вопросов, начиная с самого банального: что такое зритель? Мантра телевизионных измерений – «нахождение в комнате с включенным телевизором» как атрибутивная характеристика телезрителя в системе электронного измерения – всегда вызывала вопросы у пользователей данными, но с появлением разнообразных экранов уже не может претендовать на сущностную характеристику зрителя теле- или видеоконтента, внимание которого одновременно может быть рассредоточено по различным носителям: он смотрит футбол по Smart TV без звука, сериал на планшете и еще, с помощью мобильного телефона, общается по WhatsApp. Как все это измерить, зафиксировать именно ту долю внимания, которая относится к тому или иному контенту?

Кроме сложностей технологического характера, развития правовой защиты персональных данных, которая существенно усложняет всю работу по измерению аудитории, у игроков рынка имеются разные, практически несовместимые интересы. Основными стейкхолдерами измерения аудитории выступают владельцы телеканалов, рекламные агентства, которые используют данные, и рекламодатели, финансирующие исследования. В большинстве стран существует индустриальный комитет, объединяющий заинтересованных лиц и решающий все актуальные вопросы развития системы измерения.

Главную роль здесь играют вещатели, мнение которых и определяет основные решения индустриального комитета. Однако цифровые технологии изменили медиаландшафт, существенно поколебав лидирующие позиции телевидения, которое потеряло значительную часть молодой аудитории и, как следствие, рекламные бюджеты. Создается впечатление, что доминирование телевизионных каналов как главных субъектов преобразования всей медиаиндустрии постепенно уходит в прошлое.

Ведущие мировые цифровые платформы имеют собственный набор правил, на основе которых собираются данные и которые скрыты от тех, кто стремится проверить или проанализировать их. В свете желания построить единую систему измерения закономерно возникает вопрос: почему они должны менять свои правила или делиться данными с конкурентами? С другой стороны, зачем вещателям в лице индустриального комитета или иного индустриального органа легитимировать в том или ином виде систему цифровых платформ, если это повышает привлекательность конкурентов для рекламодателей?

Пожалуй, самые заинтересованные и нейтральные по отношению к различным технологическим инновациям – это рекламодатели. Их потребности ясны: они нуждаются в технологии, которая охватывала бы все медиа, позволяла легко сравнивать эффективность того или иного канала коммуникации, однако самостоятельно выстроить такую систему не могут. Они не имеют для этого необходимых ресурсов, достаточных компетенций, авторитетного единства, которое позволило бы придать этой системе индустриальный характер, а те, кто может такое сделать, в этом не заинтересованы.

Однако в настоящий момент ситуация противостояния между различными игроками рынка по вопросу кросс-медийных измерений резко обострилась. Крупные, транснациональные рекламодатели, представленные индустриальным сообществом World Federation of Advertisers (WFA), вступили в альянс с ведущими технологическими платформами и в 2021 г. запустили пилотный вариант кросс-медийного измерения Origin в США и Великобритании. Реакция вещателей на предложенную систему критично-сдержанная: она им не нравится, так как вся система обработки данных находится не в их руках.

Предложенная система не предполагает выработку и следование определенным индустрией стандартам, что свойственно нынешней системе измерения, а выглядит как черный ящик, ключ

от которого в руках цифровых платформ. В этой системе нет места индустриальному комитету, а также отсутствуют условия для консолидированных обсуждений и решений. Трудно представить, как будут развиваться события; пока нет ответа на главный вопрос: станет ли система измерения, предложенная технологическими платформами, индустриальной валютой? При этом уверенно можно утверждать, что проект Origin потребовал активных действий от одного из лидеров в области традиционных измерений телевизионной аудитории, исследовательской компании Nielsen, которая в конце 2020 г. объявила о запуске единой кросс-медийной панели. Nielsen ONE планирует предложить рынку независимую стандартизированную валюту, которой смогут доверять все игроки. Полноценный переход на новые метрики должен завершиться к осени 2024 г.

В условиях разнообразия субъектов рынка и их постоянной диверсификации вряд ли можно создать систему справедливого раздела денег, а именно прежде всего для этого проводятся измерения аудитории многообразных каналов коммуникации. Будущее измерений в медиаиндустрии обречено на раздробленность, что хотя и создаст множество новых проблем для исследователей, но все же будет отражать объективный процесс хаотизации, вызванный технологическими инновациями, породившими диверсификацию поведенческих практик индивидов. Многообразие медиапотребления вряд ли предполагает единообразие в его измерении. Стремления к этому понятны, но противоречат логике цифровой трансформации медиаиндустрии, которая требует от менеджмента постоянного выхода за пределы сложившихся представлений и ментальных схем, то есть носит трансгрессивный характер.

Мы представили произвольно выбранные точки напряжения в медиаиндустрии, порожденные медиатизацией. Даже этот небольшой анализ показывает, какие сложности испытывают сегодня менеджеры медиакомпаний. Одно из направлений снижения давления со стороны технологических инноваций на бизнес, как нам видится, в их «расколдовывании» (понятие из социологии М. Вебера) с помощью теоретической, научной рефлексии; соединении медиабизнеса и медиаисследований. Конечно, это не панацея, но теоретическая рефлексия позволяет уйти от импульсивного, непредсказуемого менеджмента к стратегически ориентированному на результат, который не всегда жестко связан с сиюминутным доходом.

Список источников / References

Вартанова Е. Л. Меняющаяся российская медиа-индустрия: теоретические подходы // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2018. Т. 15, вып. 2. С. 186–194 [Vartanova EL (2018) Changing Russian media industry: theoretical approaches. *Vestnik SPbGU. Yazyk i literatura* 15 (2): 186–194. (In Russ.)].

Гатов В. Бизнес-модели современных медиакомпаний // Quo Vadis: что происходит онлайн? Понять, чтобы двигаться вперед : сб. ст. Москва, 2016. С. 12–24 [Gatov V (2016) Business models of modern media companies. *Quo Vadis: chto proiskhodit onlain? Ponyat', chtoby dvigat'sya vpered: sb. st.* Moscow, pp. 12–24. (In Russ.)].

Дугин Е. Я. Медиаиндустрия в условиях цифровой трансформации. Москва, 2021. 416 с. [Dugin EYa (2021) Media industry in the context of digital transformation. Moscow. (In Russ.)].

Лейтем М. История торговца книгами. Москва : КоЛибри ; Азбука-Аттикус, 2021. 416 с. [Latham M (2021) The bookseller's tale. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus. (In Russ.)].

Назаров М. М. Измерения аудитории ТВ в современной мульти-экранной среде. Москва : Восход-А, 2015. 227 с. [Nazarov MM (2015) TV audience measurements in the modern multi-screen environment. Moscow: Voskhod-A. (In Russ.)].

Фомина А. Н. Концептуализация понятия «медиа-индустрия» // Креативная экономика. 2023. Том 17, № 1. С. 71–90 [Fomina AN (2023) Conceptualising the concept

of the media industry. *Kreativnaya ekonomika* 17 (1): 71–90. (In Russ.)].

Couldry N (2012) Media, society, world: social theory and digital media practice. Cambridge, Malden: Polity.

Doyle G (2013) Understanding media economics. London: Sage.

Hjarvard S (2008) The mediatization of society. A theory of the media as agents of social and cultural change. *Nordicom Review* 29 (2): 105–134. DOI: [10.1515/nor-2017-0181](https://doi.org/10.1515/nor-2017-0181).

Hepp A (2013) Cultures of mediatization. Cambridge, Malden: Polity.

Holt J and Perren A (2019) Media industries: a decade in review. *Making media: production, practices, and professions*. Amsterdam, pp. 31–44.

Nie KS, Kee CP and Ahmad AL (2014) Mediatization: a grand concept or contemporary approach? *Procedia. Social and Behavioral Sciences* 155: 362–367. DOI: [10.1016/j.sbspro.2014.10.306](https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.10.306).

Krotz F (2014) Mediatization as a mover in modernity: social and cultural change in the context of media change. *Mediatization of Communication*. Berlin, Boston, pp. 131–162. DOI: [10.1515/9783110272215.131](https://doi.org/10.1515/9783110272215.131).

Livingstone S (2009) On the mediation of everything: ICA presidential address 2008. *Journal of Communication* 59 (1): 1–18. DOI: [10.1111/j.1460-2466.2008.01401.x](https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2008.01401.x).

Lundby K (ed.) (2009) Mediatization. Concept, change, consequences. New York: Peter Lang.

ТЕОРИЯ • THEORY

Научная статья

Э. В. Будаев

Лингвокогнитивный подход к анализу текста

Аннотация. Когнитивные науки, включенные в 2021 г. в номенклатуру научных специальностей, предлагают новые подходы для анализа текста. Цель статьи – представить предмет и методы когнитивистики как в теоретическом, так и практическом аспектах. Лингвистический анализ текста прошел через несколько этапов эволюции, на каждом из которых накапливались критические аспекты, высвечивающие необходимость поиска новых подходов. В лингвистике сложилось три таких подхода: структурный, коммуникативный, когнитивный. Структурная парадигма позволяла решать научные задачи на примере простых языковых единиц, но испытывала серьезные трудности при изучении сложных эмерджентных феноменов, к которым относится текст. Часть этих сложностей удалось нивелировать путем включения в методологический багаж лингвиста коммуникативного подхода. Вместе с тем значительный пласт факторов, влияющих на смыслопорождение текста, оставался за рамками исследовательского фокуса. В результате в языкознании сформировался лингвокогнитивный подход к анализу текста, который позволил включить в анализ не только языковые структуры, но и самый широкий спектр когнитивных структур (концепты, фреймы и слоты, прототипы, категории, концептуальные оппозиции, гештальты, ментальные пространства и модели, концептуальные метафоры, прецедентные феномены, семантические сети) и когнитивных операций (концептуализация, категоризация, инференция, каузальная атрибуция, концептуальные проекции, блендинг). Таким образом, лингвокогнитивный подход к анализу текста, направленный на изучение семантических процессов как ментальных процессов, повышает эвристичность научных изысканий.

Ключевые слова: когнитивная наука, когнитивная лингвистика, анализ текста, когниция, концепт, когнитивный метод, лингвокогнитивный метод

Для цитирования: Будаев Э. В. Лингвокогнитивный подход к анализу текста // Книга. Чтение. Медиа среда. 2023. Т. 1, № 1. С. 21–28. <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-3>.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023

Получена после доработки 10.05.2023

Принята для публикации 10.06.2023

Будаев Эдуард Владимирович

*Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета,
ул. Красногвардейская, 57, Нижний Тагил, 622031, Россия,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры иностранных языков
и русской филологии*

ORCID: 0000-0003-2137-1364

e-mail: aedw@rambler.ru

© Э. В. Будаев, 2023

E. V. Budaev

Linguocognitive Approach to Text Analysis

Budaev Eduard Vladimirovich

Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute, The Branch of the Russian State Professional Pedagogical University,
Krasnogvardeyskaya str., 57, Nizhny Tagil, 622031, Russia,
Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor, Department of Foreign Languages and Russian Philology
ORCID: 0000-0003-2137-1364
e-mail: aedw@rambler.ru

Abstract. Cognitive sciences were officially included in the nomenclature of scientific specialties in Russia in 2021. However, the issue of the subject and method of cognitive science in general and its projection on text analysis in particular remains little known to the general scientific community. Linguistic text analysis has gone through several stages of evolution. Each of them accumulates the critical aspects highlighting the necessity to search for new approaches. There are three such approaches in linguistics: structural, communicative, cognitive. The structural paradigm made it possible to solve scientific problems using the example of simple language units. However, it was experiencing serious difficulties in studying complex emergent phenomena, to which the text belongs. Some of these difficulties were leveled by including a communicative approach in the linguist's methodological baggage. At the same time, a significant layer of factors influencing on the meaning generation of the text remained outside the scope of the research focus. As a result, the linguocognitive approach to text analysis was formed in linguistics. This made it possible to include not only linguistic structures, but also the widest range of mental structures (concepts, frames and slots, prototypes, categories, conceptual oppositions, gestalts, mental spaces and models, conceptual metaphors, precedent phenomena, semantic networks) and cognitive operations (conceptualization, categorization, inference, causal attribution, conceptual projections, blending) in the analysis. Thus, the linguocognitive approach to text analysis increases the heuristics of scientific research due to it is aimed at studying of semantic processes as mental processes.

Keywords: cognitive science, cognitive linguistics, text analysis, cognition, concept, cognitive method, linguocognitive method

Citation: Budaev E. V. Linguocognitive Approach to Text Analysis // Book. Reading. Media. 2023. Vol. 1, no. 1. P. 21–28. <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-3>.

Received 12.04.2023

Revised 10.05.2023

Accepted 10.06.2023

Введение

После выхода монографии Томаса Куна «Структура научных революций» понятие научной парадигмы получило широкое распространение в научном дискурсе. Под парадигмами Т. Кун понимал «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» (Кун, 2003, с. 13). Используя понятийный аппарат Т. Куна при описании различных предметных областей, исследователи рассматривают эволюцию научного знания как смену научных парадигм (научную революцию). В лингвистике сложилось три парадигмы, применяемых к анализу текста: структурная, коммуникативная, когнитивная. В 2021 г. в Российской Федерации когнитивные науки были официально включены в номенклатуру научных специальностей, вместе

с тем вопрос о предмете и методе когнитивной науки в целом и его проекции на анализ текста в частности остается малоизвестным широкому научному сообществу. Решению этой насущной проблемы как в теоретическом, так и практическом аспектах посвящена настоящая статья.

Структурный подход

Первая парадигма – структурная – доминировала в первой половине XX в. В рамках структурного метода были разработаны разнообразные методики (опозиционный анализ, компонентный анализ, дистрибутивный анализ, трансформационный анализ и др.), позволявшие эффективно решать научные задачи на фонетико-фонологическом, морфологическом, синтаксическом уровнях. Структурный подход оказался менее продуктивным при изучении лексическо-семантического

уровня языка, но наиболее рельефно недостатки структурализма проявились на уровне анализа текста. В структурной лингвистике «текст был только материалом для анализа, он рассматривался как среда, в которой функционируют различные языковые единицы» (Бабенко, Казарин, 2009, с. 12).

В результате такого подхода лингвистический анализ терял эвристичность по мере усложнения языковых единиц, выбираемых в качестве объекта для исследования. Причины такого положения дел были заложены в самой методологии, основывавшейся на постулате Ф. де Соссюра о необходимости разделения языка как системы знаков и речи как процесса использования языка (Соссюр, 2016, с. 40–41). В задачи лингвистики входил анализ структуры языка и отношений между языковыми единицами, а речь выносилась за рамки исследовательского интереса. Как следствие в структурной лингвистике утвердился текстоцентричный подход, который игнорировал широкий спектр факторов, игравших важную роль в порождении семантики текста.

Коммуникативный подход

Кризис структурализма во второй половине XX в. привел к формированию коммуникативной парадигмы, позволявшей учитывать не только собственно лингвистические феномены, но и широкий экстралингвистический контекст, что значительно повысило эвристичность изысканий в области анализа текста и обогатило методологию языкознания достижениями лингвистической прагматики, дискурсологии, социолингвистики. Лингвисты начали анализировать не только собственно языковые единицы, наполнявшие текст, и отношения между этими единицами, но и внетекстовые факторы коммуникации – коммуникантов (автора и читателя), интенции и канал коммуникации. Анализ текста все чаще представлялся как анализ дискурса, в котором важное место отводилось прагматическим факторам. Таким образом, исследователи изучали не изолированный текст *per se*, а единство текста и коммуникативной ситуации.

Вместе с тем коммуникативная парадигма также столкнулась с проблемами описания смыслопорождения. Включая в исследование текста фактор автора и читателя, коммуникативный подход не фокусировал внимание на мыслительных процессах, игравших решающую роль в семантических процессах. Этому способствовала методологическая инерция структурализма, согласно которому семантика рассматривалась как структурная часть языковой системы, а не как феномен ментальной природы.

С 80-х гг. XX в. в лингвистике формируется когнитивная парадигма, направленная на изучение ментальных структур и процессов, задействованных в процессах создания и восприятия текста.

Когнитивный подход к анализу текста сложился в рамках когнитивной науки (когнитологии, когнитивистики) – междисциплинарной области исследований, предметом которой является когниция.

Когниция

Слово *когниция* восходит к латинскому слову *cognitio* что означает «познаю», но как термин это слово пришло в русский язык из английского *cognition* (познание). Вместе с тем важно иметь в виду, что когниция и познание не одно и то же. Под познанием традиционно понимается совокупность процессов и методов приобретения знаний о явлениях и закономерностях объективного мира. Познание – получение проверенного на практике истинностного знания. Когниция же – процесс и результат получения, хранения и обработки любой ментальной информации, безотносительно к ее истинности и объективности. Когниция охватывает все представления о действительности, любые единицы содержания субъективного мира и процессы оперирования этими единицами. Если познание – предмет гносеологии (эпистемологии), то когниция – предмет когнитологии.

Также когниция не является синонимом мышления. Мышление – «высшая ступень познания и идеального освоения мира в формах теорий, идей, целей человека. Опираясь на ощущения, восприятия, мышление преодолевает их ограниченность и проникает в сферу сверхчувственных, существенных связей мира, в сферу его законов» (Краткий философский словарь, 2008, с. 237). Мышление – высшая ступень познания, то есть является частью познавательного процесса, а познание, как уже было отмечено, не равно когниции.

Наконец, когницию неверно уподоблять сознанию. Сознание — состояние психической жизни организма, выражающееся в субъективном переживании событий. Когниция — процессы получения, хранения и обработки ментальной информации, которые могут протекать как сознательно, так и подсознательно. К идеям Л. С. Выготского, изложенным в его книге «Мышление и речь» (Выготский, 1934), восходит традиция возводить сознание к внутренней речи, которая в свою очередь является производной от внешней речи. Когниция же является свойством высокоорганизованных биологических систем (не только человека) и не детерминирована речью (не все ментальные структуры вербализуются).

Как отмечает Е. С. Кубрякова, когниция означает не только познание как процесс достижения знания, но и само знание как его результат (Кубрякова, 1994, с. 35). По этой причине когнитивная наука ставит своей целью исследовать как процессы восприятия, категоризации,

классификации и осмысления мира, так и системы репрезентации и хранения знаний.

Очевидно, что когнитивная наука по определению должна была быть междисциплинарной, в виду сложности ее предмета. В состав когнитивной науки входят различные дисциплины, изучающие когницию с разных сторон: когнитивная психология, рассматривающая корреляцию когниции, поведения и психических процессов; когнитивная антропология, анализирующая проявления когниции в культурных системах; когнитивная история, реконструирующая когницию через анализ артефактов и социальных процессов прошлого; когнитивная нейробиология, изучающая нервную систему как материальный субстрат когниции; когнитивная лингвистика, исследующая взаимовлияние когниции и языка.

Когнитивный и лингвокогнитивный методы

Первая проблема, которая возникает перед когнитологами, заключается в том, что когницию невозможно изучать непосредственно, а только через ее проявления в языке, поведении, артефактах, физиологических процессах. Поэтому когнитивный метод сложился как изначально двухэтапный процесс, в котором первый этап включает анализ эмпирических данных, а второй – моделирование когниции (Будаев, 2020). Если убрать из метода первый этап, то останутся эмпирически неподтвержденные гипотезы о когниции. Если вынести за скобки моделирование, останется традиционный (биологический, лингвистический, психологический) анализ эмпирических данных, не имеющий отношения к когнитивной науке, потому что за скобками оказывается сам предмет когнитологии – когниция.

Таким образом, принцип двух этапов исследования позволяет легко различать когнитивные и некогнитивные исследования. Почти два десятилетия назад, на заре становления когнитивной лингвистики, терминология часто носила лозунговый характер, вследствие чего наблюдалось устойчивое, почти постоянное неразличение ментальных и языковых явлений, смешение концептов и языковых средств их репрезентации (Попова, Стернин, 2001). Слабая сторона некоторых современных исследований текста, формально выполненных в русле когнитивной науки, заключается в том, что их авторы ограничиваются традиционными методиками, то есть по сути работают в рамках некогнитивных парадигм. Декларация изучения способов объективации (для лингвистов вербализации) ментальных феноменов еще не является когнитивным анализом. Если в лингвистическом исследовании используются, например, методики структурно-семантического, дискурсивного или этимологического анализа

для описания вербализации каких-либо концептов, но отсутствует когнитивное моделирование, то не приходится говорить о применении когнитивного метода.

Синтез эмпирических методов и когнитивного моделирования создает уникальность когнитивного метода, не привязанного к методологии какой-либо одной науки. Когнитивный метод является междисциплинарным по своей природе и не может быть монополизирован какой-либо одной научной дисциплиной. Таким образом, когнитивный метод позволяет изучать когницию через эвристики различных когнитивных дисциплин, а лингвокогнитивный метод выступает вариантом реализации когнитивного метода, использующим возможности языкознания.

Лингвокогнитивный метод – ведущий способ анализа текста в когнитивной лингвистике, научном направлении, в центре внимания которого находится язык как когнитивный механизм и когниция в ее языковом отражении (Болдырев, 2019; Скребцова, 2018; Haselow, Kaltenböck, 2020; Mody, 2017; Wen, Taylor, 2021; Winters, Nathan, 2020). В когнитивной лингвистике разработано несколько теорий, составляющих ядро этого научного направления: теория идеализированных когнитивных моделей, теория концептуальной метафоры и метонимии, теория ментальных пространств и концептуальной интеграции, теория прототипов и категориальная семантика Э. Рош, теория этнокультурной семантики ключевых культурных концептов А. Вежбицкой, теория фреймов М. Минского и Ч. Филлмора.

Лингвокогнитивный подход подразумевает рассмотрение семантических структур как ментальных структур. При таком подходе значения лексем являются не структурными компонентами плана содержания языковых знаков, а «точками доступа» к обширному хранилищу информации, связанному с определёнными ментальными (когнитивными) структурами. Соответственно анализ текста – это не только и не столько анализ значений входящих в него слов и ситуации актуализации текста, но и анализ когнитивных структур, вербализованных в тексте. Отсюда возникает необходимость инвентаризации когнитивных структур и процессов.

Концепты

Когнитологи изучают широкий спектр когнитивных структур, задействованных в формировании содержательной стороны текста: фреймы и слоты, ментальные модели, прототипы, категории, концептуальные оппозиции, гештальты, ментальные пространства и модели, концептуальные метафоры, прецедентные феномены, семантические сети и др. Список когнитивных структур наполнен терминами

из разных наук. Так, термин фрейм пришел из области искусственного интеллекта, гештальт – из психологии, метафорическая модель – из лингвистики и т. д. Среди этих структур наибольшее внимание лингвистов привлекают концепты.

Концепт как научный термин используется для описания представлений «о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких квантов знания» (Кубрякова и др., 1996, с. 90). Концепты формируются из осмысления сходных образов, в результате которого возникает понятийный компонент, который составляет ядро концепта. Таким образом, понятие не является синонимом концепта, а выступает в качестве одного из компонентов содержания концепта. Концепт «отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности» (Телия, 1996, с. 96).

Хотя для обозначения концептов часто используют слова естественного языка, между лексемами и концептами отсутствуют жесткие соответствия. Часть концептов находят отражение в языке, другие концепты могут не иметь способов вербализации. Один концепт может вербализоваться в нескольких лексемах, и одна лексема может активировать разные концепты. Наиболее контрастно различия между значениями слов и концептами проявляются в сопоставительном аспекте, что можно проиллюстрировать с помощью нижеследующего примера.

Советские школьники учили басню И. А. Крылова «Волк и ягненок», в которой персонаж Волка превосходит силой беззащитного ягненка и пользуется своим положением, понимая собственную безнаказанность. Демонстрируя грубость и игнорируя логические аргументы, Волк заканчивает разговор с ягненком словами: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать» – и утаскивает ягненка в лес. Учителя в тюркоязычных советских республиках сталкивались с проблемой: школьники отказывались учить эту басню ввиду вопиющей недостоверности образа волка. Если для представителя русской лингвокультуры концепт волка обладает признаками *сильный, голодный, жестокий, агрессивный*, что вполне согласуется с поведением волка в басне, то тюркский концепт включает в себя признаки *благородный, божественный сын, прародитель тюрков* (об образе волка в картине мира тюркских народов см. (Губогло, 2006)), что вызывает когнитивный диссонанс с сюжетом басни (благородный волк не мог вести себя столь подлым образом, как это описал И. А. Крылов).

Таким образом, слово представляет собой не столько языковую единицу с заданным набором значений в словарях, сколько способ активизации признаков концепта, которые могут сильно варьировать от культуры к культуре и от одной языковой личности к другой языковой личности.

Приведем еще один пример. В дискурсе европейских стран регулярно встречаются сравнения правителей государства с солнцем. Так, французского короля Людовика XIV называли «*король-солнце*» (*Louis XIV Le Roi Soleil*). Древнерусского князя Владимира Святославича, крестившего Русь, также называли *Владимир Красное Солнышко*. Данные номинации несут в себе мелиоративные коннотации, связанные с представлениями о солнце как об источнике света и тепла, от которого зависит вся жизнь на земле. Солнце служит источником благополучия для всех людей и равномерно дарит свет и тепло как аристократу, так и простолюдину. Вместе с тем попытки сравнить султана исламского государства с солнцем могли стоить автору жизни. В монографии Б. Льюиса (Lewis, 1991), посвященной политическому дискурсу ислама, показано, что исламский правитель чаще сравнивается с благодатной тенью, скрывающей подданных от палящих лучей солнца. При этом данная метафора содержит не только природный, но и религиозный образ (султан – тень Бога на земле).

Эти примеры показывают, что оперирование значениями слов без анализа признаков концептов не позволяет адекватно описывать смыслы текстов, то есть лингвокогнитивный метод приносит значимые эвристики в лингвистический анализ текста.

Конструктивизм в лингвокогнитивном анализе

Когнитивный подход к анализу текста подразумевает вовлечение в исследовательский фокус не только когнитивных структур и процессов автора текста, но и когнитивной деятельности читателя. Представление о том, что понимание текста есть операция над когнитивными структурами, верно, но недостаточно, потому что формирует модель читателя, который пассивно декодирует концептуальные признаки, заложенные автором в текст. В действительности читатель является соавтором процесса смыслопорождения наряду с автором текста. В процессе чтения текста человек не только реконструирует концепты, но и активно создает собственные ментальные модели. Многие мыслители из разных наук (Ж. Пиаже, У. Найссер, Г. Бейтсон, У. Матурана, Ф. Варела и др.) высказывали мысль о том, что человек не только ментально отражает окружающий мир, но и конструирует его (отсюда название такой эпистемологической

позиции – конструктивизм). Когнитивный аппарат человека – не зеркало, а активный инструмент порождения смыслов, сформировавшийся с целью адаптации человека к окружающему миру.

Как отмечают основатели теории аутопоэзиса У. Матурана и Ф. Варела, функция языка «состоит в том, чтобы ориентировать ориентируемого в его когнитивной области, не обращая внимания на когнитивную область ориентирующего <...> Строго говоря, никакой передачи мысли между говорящим и его слушателем не происходит. Слушатель сам создает информацию, уменьшая неопределенность путем взаимодействий в собственной когнитивной области» (Матурана, Варела, 2019). Схожие идеи высказывали и отечественные мыслители. Так, литературовед Ю. М. Лотман констатировал, что «для того, чтобы достаточно сложное сообщение было воспринято с абсолютной идентичностью, нужны условия в естественной ситуации практически недостижимые. <...> Очевидно, что совпадение кодов передающего и принимающего в реальности возможно лишь в некоторой весьма относительной степени. Из этого неизбежно вытекает относительность идентичности исходного и полученного текстов» (Лотман, 1996, с. 13–14). Ему вторит российский психолингвист А. А. Леонтьев, описывая коммуникацию не как передачу информации от автора к читателю, а «как способ внесения той или иной коррекции в образ мира собеседника (ситуативный, фрагментарный и в то же время непосредственный, т. е. образ "большого" мира, или глобальный, но выключенный из реальной деятельности и реального переживания этого мира, т. е. образ "малого" мира, мира абстракций)» (Леонтьев, 2003, с. 272).

Таким образом, важную роль в реконструкции смысла текста играют фоновые знания, анализ которых невозможен с помощью традиционного анализа текста, что требует обращения к когнитивным эвристикам. При этом фоновые знания – не статический набор структур, которые активируются при взаимодействии текста и читателя, а исходный материал для когнитивных операций.

Когнитивные операции

Лингвокогнитивный анализ текста направлен на моделирование как когнитивных структур, так и когнитивных процессов. Среди последних центральное место занимают процессы концептуализации, категоризации, инференции, каузальной атрибуции.

Концептуализация есть «членение потока информации о действительности на концепты и связывающие их отношения. В теории понимания текста и когнитивной психологии концептуализация рассматривается как многоэтапный

процесс, начинающийся с наложения на информационный поток символического формата, далее формата образцов и схем и т. д.» (Англо-русский словарь..., 2003, с. 73). Процесс концептуализации понимается в двух аспектах. В первом аспекте под концептуализацией имеется в виду формирование новых концептов, которые прежде не входили в индивидуальную концептосферу. Второй ракурс подразумевает процесс трансформации уже существующих в сознании читателя концептов. Для уточнения такого понимания иногда используется термин переконцептуализация.

Операция концептуализации тесно связана с категоризацией, под которой понимается «процесс классификации явлений действительности и его результаты» (Англо-русский словарь..., 2003, с. 50). Хотя категоризация является активным мыслительным процессом, многие категоризационные операции осуществляются подсознательно уже в детском возрасте (Bermudez, 2020). Среди базовых операций категоризации – определение пола человека, бинарная категоризация по критерию свой – чужой, категоризация по схеме герой – жертва – злодей.

Вместе с тем процесс понимания смысла текста не исчерпывается активизацией предзаданных когнитивных структур и операций. Немаловажное значение имеют стратегии чтения, нередко основанные на установке (в понятиях теории Д. Узнадзе). В общем виде можно выделить две такие стратегии.

Первая стратегия – резонансная активация. Еще в середине XX в. нейробиолог Д. Хебб описал принцип формирования и укрепления нейронных путей в мозге в результате повторения с помощью фразы «*neurons that fire together wire together*» («нейроны, которые активируются вместе, связываются вместе»). Чем чаще мозг выполняет определенную задачу, тем сильнее становится нейронная сеть и тем эффективнее решается задача с каждым последующим разом. Со временем этот процесс автоматизируется и активация одного из концептов сети ведет к активации всех концептов сети. Этот процесс основан на актуализации концептуальной сети в памяти и не требует активного участия читателя.

Вторая стратегия – поиск когерентности. Поиск на основе когерентности – это стратегический механизм, с помощью которого информация извлекается с целью соответствия ожиданиям или целям читателя (van den Broek, Rapp, Kendeou, 2005; van den Broek, Kendeou, 2008). Такой поиск может осуществляться из созданного к настоящему моменту эпизодического текстового представления, из предшествующих знаний или из самого текста (например, посредством ретроспективных просмотров в тексте). Таким образом,

поиск на основе когерентности похож на механизмы «поиска/усилия по смыслу», описанные конструкционистским взглядом на текст.

Заключение

Лингвистический анализ текста прошел через несколько этапов эволюции, на каждом из которых накапливались критические аспекты, высвечивающие необходимость поиска новых подходов. Структурная парадигма позволяет решать научные задачи на примере простых языковых единиц, но испытывает серьезные трудности при изучении сложных эмерджентных феноменов, к которым безусловно относится текст. Часть этих сложностей удалось нивелировать путем включения в методологический багаж лингвиста коммуникативного подхода. Вместе с тем значительный

пласт факторов, влияющих на смыслопорождение текста, оставался за рамками исследовательского фокуса. В результате в языкознании сформировался лингвокогнитивный подход к изучению текста, который позволил включить в анализ не только языковые структуры, но и самый широкий спектр ментальных структур (концепты, фреймы и слоты, прототипы, категории, концептуальные оппозиции, гештальты, ментальные пространства и модели, концептуальные метафоры, прецедентные феномены, семантические сети) и когнитивных операций (концептуализация, категоризация, инференция, каузальная атрибуция, концептуальные проекции, блендинг). Таким образом, лингвокогнитивный подход направлен на изучение семантических процессов как ментальных процессов, что повышает эвристичность научных изысканий.

Список источников / References

Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. Москва : Азбуковник, 2003. 640 с. [Baranov AN and Dobrovolsky DO (eds.) (2003) English-Russian dictionary of linguistics and semiotics. Moscow: Azbukovnik. (In Russ.)].

Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. 6-е изд. Москва : Флинта, 2009. 495 с. [Babenko LG and Kazarin YuV (2009) Linguistic analysis of a literary text. Theory and practice. Moscow: Flinta. (In Russ.)].

Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. Москва : ЯСК, 2019. 480 с. [Boldyrev NN (2019) Language and knowledge system. Cognitive theory of language. Moscow: YaSK. (In Russ.)].

Будаев Э. В. Когнитивный метод: принцип двухуровневой структуры // Когнитивные исследования языка. 2020. Вып. 2. С. 168–173 [Budaev EV (2020) Cognitive method: two-level structure principle. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* 2: 168–173. (In Russ.)].

Выготский Л. С. Мышление и речь. Москва : Соц.-экон. изд-во, 1934. 324 с. [Vygotsky LS (1934) Thinking and speech. Moscow: Sots.-ekon. izd-vo. (In Russ.)].

Губогло М. Н. Именем языка: очерки этнокультурной и этнополитической истории гагаузов. Москва : Наука, 2006. 498 с. [Guboglo MN (2006) In the name of the language: essays on ethno-cultural and ethno-political history of the Gagauz. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. Москва : ТК Велби, 2008. 496 с. [Alekseev AP (ed.) (2008) Brief philosophical dictionary. Moscow: TK Velbi. (In Russ.)].

Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 3–15 [Kubryakova ES (1994) The initial stages of the formation

of cognitivism: linguistics – psychology – cognitive science. *Voprosy jazykoznanija* 4: 3–15. (In Russ.)].

Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1996. 245 с. [Kubryakova ES, Demyankov VZ, Pankrats YuG and Luzina LG (1996) Brief dictionary of cognitive terms. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russ.)].

Кун Т. Структура научных революций. Москва : АСТ, 2003. 605 с. [Kuhn T (2003) The structure of scientific revolutions. Moscow: AST. (In Russ.)].

Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. Москва : Смысл, 2003. 287 с. [Leont'ev AA (2003) Fundamentals of psycholinguistics. Moscow: Smysl. (In Russ.)].

Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. Москва : Языки русской культуры, 1996. 464 с. [Lotman YuM (1996) Inside the thinking worlds. Man – text – semiosphere – history. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. (In Russ.)].

Матурана У., Варела Ф. Древо познания. Биологические корни человеческого понимания. Москва : УРСС, 2019. 320 с. [Maturana U and Varela F (2019) The tree of knowledge. Biological roots of human understanding. Moscow: URSS. (In Russ.)].

Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж : Истоки, 2001. 191 с. [Popova ZD and Sternin IA (2001) Essays on cognitive linguistics. Voronezh: Istoki. (In Russ.)].

Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика. Классические теории, новые подходы. Москва : ЯСК, 2018. 391 с. [Skrebtsova TG (2018) Cognitive linguistics. Classical theories, new approaches. Moscow: YaSK. (In Russ.)].

Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Москва : Либроком, 2016. 256 с. [Saussure F de (2016) General linguistics course. Moscow: Librocom. (In Russ.)].

Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва : ЯСК, 1996. 288 с. [Teliya VN (1996) Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguoculturological aspects. Moscow: YaSK. (In Russ.)].

Bermudez JL (2020) Cognitive science: an introduction to the science of the mind. Cambridge: Cambridge Univ. Press. DOI: [10.1017/9781009064880](https://doi.org/10.1017/9781009064880).

Haselow A and Kaltenböck G (eds.) (2020) Grammar and cognition. Dualistic models of language structure and language processing. Amsterdam: John Benjamins. DOI: [10.1075/hcp.70](https://doi.org/10.1075/hcp.70).

Lewis B (1991) The political language of Islam. Chicago: Univ. of Chicago Press.

Mody M (ed.) (2017) Neural mechanisms of language. New York: Springer.

van den Broek P and Kendeou P (2008) Cognitive Processes in Comprehension of Science Texts: The Role of Co-Activation in Confronting Misconceptions. *Applied Cognitive Psychology* 22: 335–351.

van den Broek P, Rapp DN and Kendeou P (2005). Integrating memory-based and constructionist approaches in accounts of reading comprehension. *Discourse Processes* 39: 299–316.

Wen X and Taylor JR (eds.) (2021) The Routledge handbook of cognitive linguistics. New York: Routledge.

Winters ME and Nathan GS (2020) Cognitive linguistics for linguists. New York: Springer.

ИССЛЕДОВАНИЯ • RESEARCHES

Научная статья

В. Е. Беленко

Чтение как медиапотребление: современные российские особенности

Аннотация. Процессы медиапотребления подвергаются значительной трансформации. Меняется и место чтения в структуре медиапотребления. Цель статьи – проследить сходство «книжного» чтения и чтения журнальной периодики как процесса и социокультурной практики. Связь книжного медиапотребления с журнальным и новостным находятся в отношениях взаимоподдержки и взаимовлияния. На привычку к такому «длинному» чтению начинают влиять кризисные явления в сегменте периодики: радикальное сокращение ее читательской аудитории, уменьшение тиражей прессы, сложности доступа к ней. В последние годы ориентация на электронные форматы изданий – главное направление трансформации читательских практик. Если электронные книги – это те же практики «длинного чтения», то сходство с ним практик медиапотребления в интернете, в особенности в социальных сетях, вызывает сомнение. Несмотря на то что в интернете и соцсетях аудитория тоже «читает», интеллектуальная этика потребления быстрых несвязанных кусочков информации из множества источников меняет эту социокультурную практику. Вскоре книжное чтение, вполне возможно, окажется в зависимости от накопленных человечеством практик интернет-серфинга и интернет-чтения и самой способности людей иметь дело с длинными текстами.

Ключевые слова: чтение, книги, книгоиздание, периодика, журнальная периодика, медиапотребление

Для цитирования: Беленко В. Е. Чтение как медиапотребление: современные российские особенности // Книга. Чтение. Медиасреда. 2023. Т. 1, № 1. С. 29–36. <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-4>.

Статья поступила в редакцию 20.07.2023

Получена после доработки 20.08.2023

Принята для публикации 10.09.2023

Беленко Виктория Евгеньевна

*Новосибирский государственный университет,
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия,
кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой массовых коммуникаций*

ORCID: 0000-0002-8622-7323

e-mail: viktorija_belenko@mail.ru

© В. Е. Беленко, 2023

V. E. Belenko

Reading as Media Consumption: Modern Russian Features

Belenko Viktoriya Evgenyevna

Novosibirsk State University,

Pirogova str., 1, Novosibirsk, 630090, Russia,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Mass Communications

ORCID: 0000-0002-8622-7323

e-mail: viktoria_belenko@mail.ru

Abstract. In recent years, the processes of media consumption have exposed a significant transformation. The place of reading in its structure also has changed. The article discusses the similarities between reading books and magazines as a process itself and sociocultural practice. The author suggests that book, magazine and news media consumption is in a relationship of mutual support and mutual influence. The author argues that the habit of such "long" reading is being influenced by crisis phenomena in the periodical segment: a sharp decline in readership, a decline in print circulation and difficulty in accessing. In recent years, the focus on electronic formats of publications has been the main direction in the transformation of reader practices. If e-books are considered as the same "long" reading practice, the similarity with media consumption practices on the Internet, especially in social networks, is doubtful. Despite the fact that in the Internet and social networks the audience also "reads", the intellectual ethic of consuming quick unrelated pieces of information from a variety of sources is changing this sociocultural practice itself. Soon, book reading, quite possibly, will depend on the accumulated practices of Internet surfing, Internet reading and the ability of people to deal with long texts.

Keywords: reading, books, book publishing, periodicals, magazines, media consumption

Citation: Belenko V. E. Reading as Media Consumption: Modern Russian Features // Book. Reading. Media. 2023. Vol. 1, no 1. P. 29–36. <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-4>.

Received 20.07.2023

Revised 20.08.2023

Accepted 10.09.2023

Введение

Современное медиапотребление – актуальная и для ряда медиа болезненная тема. Она привлекает исследователей, стремящихся не только показать происходящие изменения, но и объяснить их, предсказать их дальнейшую направленность. Данные социологических исследований и статистика выпуска различных медиа помогают понять современные процессы, касающиеся чтения, его особенностей в последние годы, его места среди других форм медиапотребления.

Само понятие медиапотребления плотно вошло в тезаурус медиаисследований. Под медиапотреблением обычно понимаются практики потребления медиа. Однако, учитывая некоторую размытость самого понятия «медиа» (Кирия, Новикова, 2017, с. 26–33), выбранная автором той или иной научной статьи методологическая рамка позволяет каждый раз контекстуально конкретизировать объект исследования, чтобы понять, пойдет ли в работе речь и о видео-, аудиоконтенте, или она сосредоточится на вопросах игровой индустрии. Нас же

в больше степени интересует не сопоставление времени или объемов аудиторий аудиовизуальных медиа, а формы медиа, предполагающие такой процесс, как чтение.

Это обуславливает основную задачу статьи: представить ряд дискуссионных вопросов, которые возникают при описании чтения как медиапотребления в современном обществе, в котором чтение как форма досуга сосуществует с другими формами и другими видами медиапотребления. Цель статьи – рассмотреть, как печатная отрасль и привычки чтения меняются под воздействием интернета, соцсетей, смартфонов, и как схожее по самой социальной практике книжное и журнальное медиапотребление оказывается вовлечено в масштабные трансформации; обозначить ряд проблемных полей, которые актуализируются вследствие таких трансформаций, сформулировать предположения о возможных последствиях этих процессов.

Определением места книг среди других, в основном, печатных медиа, занимались и другие исследо-

ватели. Статья С. Н. Ворониной (2022) посвящена чтению в структуре медиапотребления населения Беларуси. В работе приводится динамика количества печатных изданий в 2010–2021 гг., причем охвачены все три, интересующие нас вида медиа: газеты, журналы и книги. В России вопросами чтения как одного из видов медиапотребления последовательно занималась И. В. Лизунова (2012; 2016; 2018). В 2012 г. она рассмотрела, как за минувшее десятилетие сократилось число читателей всех видов печатной продукции, но особенно возросла доля нечитающих или читающих крайне редко (Лизунова, 2012, с. 64). «Структура медиапотребления за последние четверть века стала стремительно меняться. Сдают свои позиции традиционные медиа (печатные книги, газеты, журналы)» (Лизунова, 2016, с. 122). Отметим также работы Е. А. Сайко (2020), посвященную площадкам и интернет-ресурсам, поддерживающим книжную культуру, и Е. В. Мурзиной (2020), обращающей к социологическим исследованиям и показывающей трансформации медиапотребления в современном обществе.

Отдельного упоминания заслуживает рецензия Н. В. Уриной (2022) на монографии В. П. Коломиеца «Медиаатизация медиа» (2020) и более интересующую нас М. М. Назарова «Медиа: аудиторные тренды. Человек в современной российской медиасреде» (2023), в которых большее внимание уделяется аудиторным показателям различных СМИ. При этом М. М. Назаров целую главу посвящает книге, печатной и электронной.

Книги в структуре медиапотребления

«Вопрос о соотношении книги и СМИ в настоящее время приобретает все более дискуссионное значение» (Лизунова, 2018, с. 114). Опрос ВЦИОМ 2009 г. показал¹, что более трети россиян (35 %) никогда не читают книги. Для сравнения – в 1996 г. об этом сообщали 20 % респондентов. Любопытно другое: столько же опрошенных (35 %) никогда не читали журналов? При этом ежедневно их читали 19 %, а иногда – 45 % россиян. Для сравнения – книги практически ежедневно читали 22 %, а иногда – 42 %. Как видим, размеры читательской аудитории книг и журналов в значительной степени совпадали.

Но это данные 14-летней давности. А что сейчас? В 2021 и 2022 гг. ВЦИОМ провел два исследования на эту тему, подучив парадоксально различающиеся результаты. Выяснилось, что в 2022 г. книг не читает 8 % россиян, а в 2021 г. 30 % за последние полгода не прочитали ни одной книги.

Оптимистичные результаты 2022 г. – результаты опроса о чтении в рамках совместного проекта

¹ «ВЦИОМ: Больше трети россиян никогда не читают книги». URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/freenews/5592cca29a79473b7f4c7b3e (дата обращения: 20.07.2023).

с сайтом «Комсомольской правды». По его итогам интернет-СМИ вышли с броскими заголовками. Еще бы: количество нечитающих сократилось более чем в три раза. Так ли это? Смотрим результаты опроса², не стесняясь заглядывать не только в посвященный ему пресс-релиз, но и в представленные в таблицах данные. Видим, что вопрос, который задавали людям звучал: «Поговорим о книгах. Скажите, пожалуйста, для чего Вы чаще всего читаете книги? Вы можете дать до двух ответов». И действительно, отвечая на него только 8 % признались, что книг не читают. Остальные соглашались с более социально приемлемыми и предположительно одобряемыми формулировками: для саморазвития, для удовольствия / развлечения и даже... чтобы уснуть (3 % опрошенных).

Вопрос же 2021 г. сформулирован принципиально иначе³: «Кто-то читает больше книг, кто-то меньше, кто-то не читает совсем. Скажите, пожалуйста, про себя: сколько книг (в том числе электронных) Вы прочитали за последние полгода?». Выяснилось, что 30 % опрошенных за последние полгода не прочитали ни одной книги. Эта группа наиболее многочисленна среди мужчин (36 %), не пользующихся интернетом (48 %), с неполным средним либо средним образованием (48 %) и сельчан (46 %).

Тем не менее представители наиболее многочисленной группы опрошенных (44 %) сообщили, что за последние полгода прочитали от одной до пяти книг. Это хорошие результаты, которые побуждают согласиться с Е. А. Сайко: «Благодаря медиатехнологиям книга по-прежнему занимает особое место в жизни современных россиян. Литературные порталы формируют отношение читателей к литературным жанрам, отдельным произведениям, авторам и оказывают влияние на их эстетический вкус и культурные потребности. Очевидно, что в цифровую эпоху "как" читать – в известной мере решают интернет-пользователи, а "что" читать – определяет медиапространство» (2020, с. 36). Однако 30 % не прочитавших ни одной книги показывает более-менее устойчивую группу: в сравнении с 2009 г. их количество остается стабильным.

Если мы обратимся к данным Российской книжной палаты, то увидим, что книгоиздание относительно стабильно, а тиражи периодики сокращаются: в газетном сегменте – радикально, в журнальном за последние три года они как будто стабилизировались, почти сравнявшись с тиражами книг (рис. 1).

² «ВЦИОМ Новости. Книжная культура – 2022». URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/knizhnaja-kultura-2022> (дата обращения: 25.07.2023).

³ «ВЦИОМ Новости. Русский писатель глазами читателей». URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkii-pisatel-glazami-chitatelei> (дата обращения: 25.07.2023).

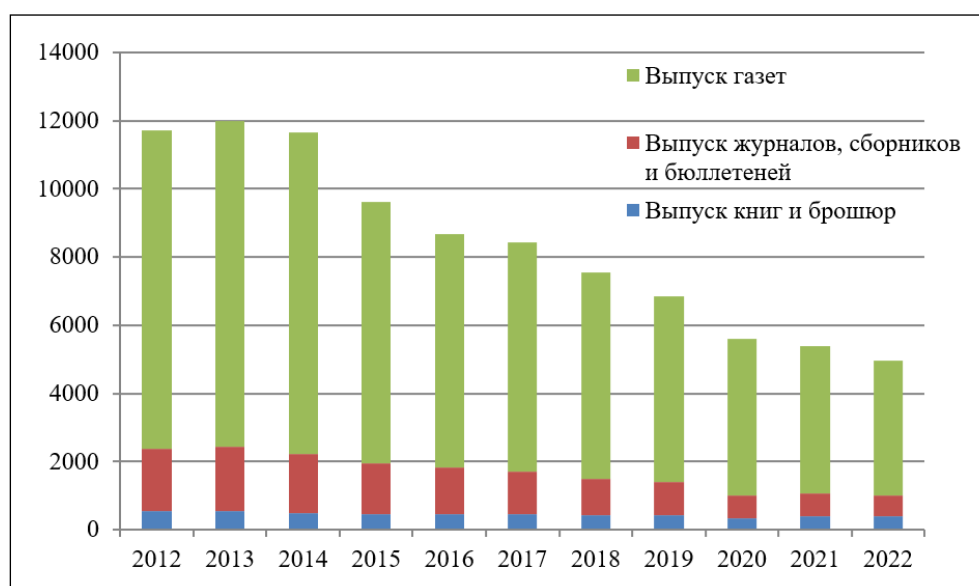

Рис. 1. Выпуск неперIODической и периодической печатной продукции в РФ, по годам (общий годовой тираж, млн экз.)

Fig. 1. Production of non-periodic and periodical printed products in the Russian Federation, by year (total annual circulation, million copies)

Источник: Российская книжная палата. URL: <https://www.bookchamber.ru/statistics.html> (дата обращения: 01.08.2023).

Периодика как ресурс поддержания практик чтения

Предлагаем обсудить два тезиса, касающиеся современных практик чтения.

Тезис первый. Мы полагаем, что привычка к серьезному чтению в значительной степени поддерживается периодикой, а не только собственно книгоизданием. «Уменьшение числа киосков ведет и к другой проблеме – снижению интереса к чтению вообще. Чтобы в стране сохранялась привычка к серьезному чтению и журналистика, нужны льготы для тех, кто торгует серьезными газетами». Эти слова главного редактора журнала «Журналистика и медиарынок», секретаря Союза журналистов России В. Л. Касютина приведены в отчете «Организация и проведение мониторинга состояния рынка печатных СМИ и полиграфии»⁴. И с ним можно согласиться.

«Текст» давно оторвался от понятия «книга». Тем не менее, несмотря на новые черты, которое приобрело чтение в современной культурной ситуации, сущность чтения, его культурно-исторический тип (Гудова, 2015) очень сходны в книге и печатной периодике. Поэтому чтение

книг и чтение периодики дополняют друг друга. Сходство характера книжного чтения как социокультурной практики мы особенно наблюдаем с журналами «длинного чтения». Это, впрочем, не вполне конкретизируемое понятие, но оно достаточно хорошо подходит, чтобы подчеркнуть противопоставление объемных текстов художественных и публицистических произведений клиповым, отрывочным высказываниям в соцсетях.

Вот что пишут о своем читателе издатели журнала Story: «Он – думающий. Распространено мнение, что современные люди в своем большинстве тексты сейчас не читают, а просматривают картинки и подписи к ним. Типичное заблуждение! Книжный бум последних лет – лишнее тому подтверждение»⁵. Журнал «Караван истории» имеет тираж примерно 160 тыс. экз., «Караван историй. Коллекция» – 500 тыс. экз. А ведь есть еще журналы о здоровье, путешествиях – их тоже можно отнести к изданиям «длинного чтения». Если у каждого номера есть хотя бы один читатель, то это значит сотни тысяч людей читают длинные тексты, перелистывают страницы, откладывают недочитанные тексты и возвращаются к ним. Мы упомянули журналы, которые даже по модели распространения больше похожи на книги: их объем – 150–400 страниц, периодичность – 10–12 номеров в год, стоимость одного номера примерно 200 рублей.

⁵ STORY. О STORY. URL: <https://story.ru/o-nas/> (дата обращения: 17.07.2023).

⁴ Содержательный отчет о выполненных работах по Государственному контракту № 75-ГК/14 от 23.09.2014 г. «Организация и проведение мониторинга состояния рынка печатных СМИ и полиграфии». Москва: Некоммерческое партнерство «Гильдия издателей» (НП ГИПП), 2014. С. 25. URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/1602/smi.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

Но «печатная периодика»⁶ находится в глубоком кризисе. Перестали выходить в печатных версиях информационно-аналитические журналы «Огонек» и «Русский репортер». В 2016 г. после постепенного сокращения тиража закрылся журнал Interview Russia, из киосков исчез и Story. Примеров закрытия печатных версий журналов множество.

По нашему мнению, периодика, в том числе журнальная, часто встречается более пренебрежительное отношение, чем книги. Когда пишут: «Уровень читательской активности становится не только важнейшей составляющей профессионально подготовленных людей, но и показателями эмоциональной культуры, культуры мышления и речи, а также общей культуры, как отдельного индивида, так и общества в целом. Читательскую состоятельность следует рассматривать как своего рода визитную карточку человека в обществе» (Салахутдинова, 2008, с. 212), – то в таких вопросах, имеют в виду скорее «книжное чтение».

Периодика воспринимается государством не как отрасль, поддерживающая культурный уровень и традиции, не как еще один, наравне с книгами, хранитель практик «длинного чтения», но как поле для не всегда продуманных экспериментов, сокращающих в итоге тиражи и читательские аудитории. Достаточно упомянуть странное налогообложение (нераспроданный тираж считается прибылью, хотя на деле – это не прибыль, а расходы), введение экологического сбора, резкое сокращение киосковой сети, рост цен на услуги «Почты России». Обо всем этом можно услышать в выступлениях представителей Гильдии издателей печатной прессы на различных отраслевых мероприятиях и почитать в бывших до прошлого года ежегодными отраслевыми докладах Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (Роспечати). С учетом рыночных факторов: постоянного роста стоимости бумаги, низкой достоверности отраслевой статистики и связанных с этим трудностями, с обоснованием рекламных расценок, кризиса бизнес-модели в целом мы имеем масштабный спад тиражных, аудиторных и финансовых показателей отечественных печатных СМИ (рис. 2).

Между тем и книги, и журналы поддерживают в обществе традиции чтения. И когда сравниваются тиражи этих, нацеленных на «длинное чтение»

медиа, те, кто окажутся ниже, начнут «утягивать» за собой чтение как явления, деятельность и практику. Процессы социокультурной трансформации пойдут быстрее; размывание читательской аудитория практиками интернет-чтения ускорится.

Само понятие «традиции» как передаваемой из поколения в поколение системы правил и образцов, возможно, не вполне точно отражает смысл явления, ведь массовое чтение является характерной чертой современного, а не традиционного общества. Тем не менее сложившиеся практики (массового) чтения в нашей стране всегда воспринимались как важное достижение последнего столетия, и до последнего времени существовала уверенность в их укорененности именно как новой традиции.

«Другое чтение»

Тезис второй. Традиционные модели издательского бизнеса претерпевают серьезные изменения – их неотъемлемой частью становятся онлайнные, мобильные каналы доставки контента, прямая коммуникация с читателями через социальные сети. Но это совсем другое чтение!

В последние годы стало особенно заметно, что главное направление трансформации читательских практик – ориентация на электронные форматы изданий. За последние восемь лет процент россиян, которые предпочтут прочесть интересную для них статью в электронном, а не в печатном формате вырос в 1,8 раза. Если в 2014 г. предпочтение «цифре» отдавали 34 %, то в 2022 г. – 62 %⁷. При этом среди тех, кто регулярно читает бумажную прессу, прочесть интересную статью в бумажном формате предпочтут 80 %, что в четыре раза больше в сравнении с количеством тех, кто совсем не читает бумажной периодики (20 %). В то же время даже среди аудитории, не читающей регулярно газет и журналов в бумажном формате, каждый пятый выбрал бы именно бумагу, чтобы ознакомиться с интересующей его статьей (20 %). И опять речь идет именно о «длинном чтении» – о заинтересовавшем материале, нуждающемся в более вдумчивом прочтении и осмыслении.

В монографии М. М. Назарова «Медиа: аудиторные тренды. Человек в современной российской медиасреде» (2023) рассматривается цифровое чтение в социокультурном контексте и его перспективы, а также выявляются особенности восприятия цифровых текстов. Автор приходит к выводу о наличии кризисных тенденций в издании и распространении книг, но с оптимизмом предполагает (Урина, 2022, с. 65), что бумажный и электронный форматы оставят ведущую роль за первыми.

⁷ «ВЦИОМ Новости. Пресса, которую мы (не) потеряли». URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pressa-kotoruju-my-ne-poterjali> (дата обращения: 04.09.2023).

⁶ Мы не случайно используем это, возможно, странное выражение. Многие издания превратились в гибридные СМИ и даже в мультимедийные холдинги. Аудитория одного номера ежедневной «Комсомольской правды» в печатном варианте – 1,7 млн чел. (данные Mediascope, 2022 г.). А аудитория сайта – 1,4 млн чел. в день (данные Liveinternet начала 2023 г.), количество подписчиков в группе во «ВКонтакте» – 1,1 млн чел., Telegram-канала – 0,2 млн чел. У таких поистине гибридных СМИ уже другой способ подачи текстов, другой «тип чтения».

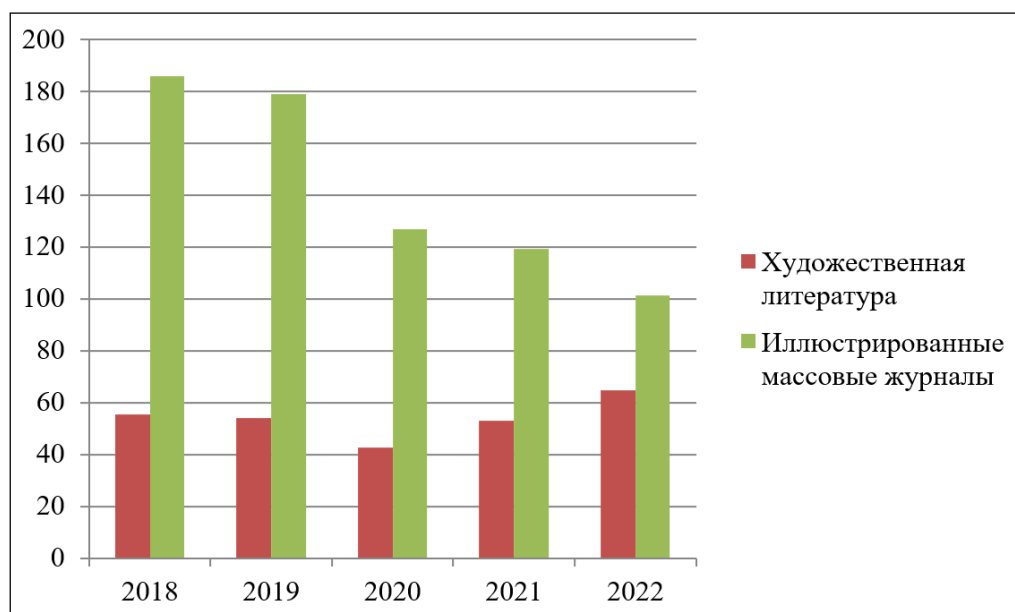

Рис. 2. Выпуск книг художественной литературы и тематических неспециализированных журналов в РФ, по годам (общий годовой тираж, млн экз.)

Fig. 2. Issue of fiction books and thematic non-specialized magazines in the Russian Federation, by year (total annual circulation, million copies)

Источник: Российская книжная палата. URL: <https://www.bookchamber.ru/statistics.html> (дата обращения: 01.08.2023).

В то же время в большом исследовании компании Deloitte «Медиапотребление в России – 2020» вопрос задавался не только про СМИ, но и, в ряду других медиа, про книги. 38 % опрошенных читали печатные СМИ хотя бы раз в две недели (сокращение в 2019 г. на 7 процентных пунктов (п. п.)), 36 % читали печатные книги (сокращение на 6 п. п.), 38 % – электронные книги (минус 1 п. п.). В «печатных версиях» убывает примерно одинаково, в «электронных» тоже убывает, но меньше.

Но электронные книги сами по себе – это все равно практика «длинного чтения», поддержание традиций. Мы же говорим про постепенную утрату в обществе привычки к «длинному чтению» в принципе.

Практики медиапотребления все больше смещаются в интернет, становятся кросс-платформенными. Оторвав понятие «текст» от понятия «книга», и постепенно вообще отрывая его от понятия «печатный носитель», культура претерпевает значительные изменения, «где письменные, аудиальные и визуальные тексты и способы коммуникации существуют одновременно, и, вступая в конкурентную борьбу, слились в едином информационном потоке виртуальной реальности» (Гудова, 2015, с. 12). «Меняются не только технологические средства и условия существования информации в культуре, но меняется сам тип культуры, и, соответственно, все механизмы,

характеризующие функционирование нового типа культуры в социуме, и в том числе, механизм приема-передачи и интерпретации информации» (Гудова, 2015, с. 13).

В 2013 г. на русском языке было опубликовано большое историко-культурологическое исследование Н. Карра, американского писателя, журналиста, лауреата Пулитцеровской премии «Пустышка: Что Интернет делает с нашими мозгами». Описав, как на протяжении веков человеческая мысль формировалась «инструментами ума» – от алфавита до печатного прессы, а потом и компьютера, – автор, опираясь на достижения различных сегментов нейронауки и ссылаясь на большое количество исследований, показывает, что процессы чтения, которые характерны для человечества в последнее десятилетие, делают нас адептами быстрого и поверхностного сканирования, со временем уменьшая саму способность к концентрации, размышлению и рефлексии.

«То или иное популярное средство коммуникации представляет собой наше окно наружу, в окружающий мир, и вовнутрь, в самих себя. Оно формирует то, что мы видим, и то, как мы это видим. Со временем, если мы пользуемся этим средством достаточно часто, оно меняет нас самих – как личности и как общество в целом» (Карр, 2012, с. 5). Ссылаясь на классический труд М. Маклюэна «Понимание медиа», он говорит о том, что воз-

действие технологии происходит не на уровне мнений или понятий, оно меняет сами способы восприятия. Меняется опыт общения с медиа, умы людей привыкают к «доскутному одеялу сетевого контента» (Карр, 2012, с. 94).

Анализ самого устойчивого сегмента газетной периодики, десятилетия удерживавшей читательскую аудиторию на уровне 20–30 %⁸ от теоретически возможной – сельских районных газет показал⁹, что почти у всех газет есть действующие, ежедневно обновляющиеся сайты, группы, как правило, в двух соцсетях: во «ВКонтакте» и в «Одноклассниках». В их пабликах, как правило, несколько тысяч подписчиков. И даже со сравнительно новыми для себя платформами, такими как Telegram, «Яндекс. Дзен», YouTube, газеты начинают работать, постепенно накапливая аудиторию. Так, 39 газет изучаемых регионов в прошлом году завели свои Telegram-каналы. Например, газета «Знамя» Исилькульского муниципального района Омской обл. при тираже 5700 экз. (что довольно много для изданий такого типа) в интернете и на различных платформах привлекает еще примерно 18 тыс. читателей. Конечно, возможны пересечения аудиторий, тем не менее, учитывая, что те, кто выписывает или покупает газету, читают ее в печатном варианте, а подписавшиеся на нее в соцсетях хотя бы эпизодически видят новости от редакции, работа в социальных медиа ощутимо расширяет аудиторию региональных СМИ (Российская..., 2021, с. 37–38).

Заключение

Любая информационная технология несет в себе определенную интеллектуальную этику и со временем трансформирует привычки. Н. Карр показывает (2012), как печатная книга помогла сфокусировать человеческое внимание, продвигая более глубокое и творческое мышление. Интернет же, напротив, поощряет нас к потреблению быстрых несвязанных кусочков информации из множества источников. Это этика скорости и эффективности, этика «я все могу найти, поэтому мне ничего не надо запоминать». А скоро, возможно, отпадет необходимость не только запоминать, но и вообще вникать. Тогда можно поставить вопрос: а смогут ли люди в будущем в принципе читать книги? Ведь старые способы медиапотребления, такие как чтение газет и журналов, постепенно исчезают, а новые способы, интернет-чтение (в отличие от книжного чтения) постепенно расширяют свое влияние. Какие изменения мы начнем со временем замечать в своем внимании, познании и запоминании? Как изменится способ взаимодействия с текстовой информацией у наших детей? Процессы, которые проходят в последние десятилетия, трансформация медиапотребления вообще, и чтения как одного из его способов в частности, ставят перед нами эти дискуссионные и сложные вопросы.

⁸ Вспомним также опрос 2021 г., который показал, что 46 % сельских жителей за полгода не прочитали ни одной книги. То есть у этой аудитории чтение в принципе касается именно районных газет.

⁹ Исследование проводилось автором в конце 2022 – начале 2023 г. по изданиям, выходящим в Новосибирской и Омской обл., а также Красноярском крае.

Список источников / References

- Воронина С. Н. Чтение в структуре современного медиапотребления населения Беларуси // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: 100 лет Инбелкульту и белорусской академической науке : материалы XV Белорус.-рос. науч. семинара-конф. (Москва, 22–23 нояб. 2022 г.). Минск ; Москва, 2022. С. 124–129 [Voronina SN (2022) Reading in the structure of modern media consumption of the population of Belarus. *Sovremennye problemy knizhnoi kul'tury: osnovnye tendentsii i perspektivy razvitiya: 100 let Inbelkul'tu i belorusskoi akademicheskoi nauke : materialy XV Belarus.-ros. nauch. seminar-konf. (Moskva, 22–23 noyab. 2022 g.)*. Minsk, Moscow, pp. 124–129. (In Russ.)].
- Гудова М. Ю. Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ: дис. ... д-ра культурологии. Екатеринбург, 2015. 329 с. [Gudova MY (2015) Reading in the era of post-literacy: culturological analysis: Dr. cultural studies diss. Ekaterinburg. (In Russ.)].
- Карр Н. Пустышка: что Интернет делает с нашими мозгами. Санкт-Петербург: BestBusinessBooks, 2012. 254 с. [Carr N. (2012) The shallows: what the Internet is doing to our brains. Saint Petersburg: BestBusinessBooks. (In Russ.)].
- Кирия И. В., Новикова А. А. История и теория медиа: учеб. для вузов. Москва: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2017. 423 с. [Kiriya IV and Novikova AA (2017) History and theory of media: a textbook for universities. Moscow: Izd. dom Vyssh. shk. ekonomiki. (In Russ.)].
- Лизунова И. В. Книга как медиа: эволюция в цифровую эпоху // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 217. С. 112–115 [Lizunova IV (2018) Book as media: evolution in the digital age. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 217: 112–115. (In Russ.)].
- Лизунова И. В. Современное медиапотребление: модификации сущностных характеристик // Манускрипт. 2016. № 10. С. 120–124 [Lizunova IV (2016) Modern media consumption: modifications of essential characteristics. *Manuskript* 10: 120–124. (In Russ.)].
- Лизунова И. В. Чтение в структуре современного медиапотребления // Библиосфера. 2012. № 5. С. 62–66 [Lizunova IV (2012) Reading in the structure of modern media consumption. *Bibliosfera* 5: 62–66. (In Russ.)].
- Мурзина Е. В. Медиапотребление в условиях трансформации современного общества // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 5. С. 228–235 [Murzina EV (2020) Media consumption in the context of the transformation of modern society. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* 5: 228–235. (In Russ.)].
- Назаров М. М. Медиа: аудиторные тренды. Человек в современной российской медиасреде. Москва: Ленанд, 2023. 256 с. [Nazarov MM (2023) Media: audience trends. Man in the modern Russian media environment. Moscow: Lenand. (In Russ.)].
- Российская периодическая печать. Состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой докл. / под общ. ред. В. В. Григорьева. Москва : М-во цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Рос. Федерации, 2021. 130 с. [Grigor'ev VV (ed.) (2021) Russian periodical press. Status, trends and development prospects: industry rep. Moscow: M-vo tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsii Ros. Federatsii. (In Russ.)]
- Сайко Е. А. Книжная культура и интернет: основные тенденции и аспекты медиапотребления // Аудиовизуальная платформа современной культуры : материалы Междунар. науч. конф. (в рамках XV Колосницын. чтений) (20–21 нояб. 2020 г.). Екатеринбург, 2020. С. 32–37 [Saiko EA (2020) Book culture and the Internet: main trends and aspects of media consumption. *Audiovizual'naya platforma sovremennoi kul'tury: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (v ramkakh XV Kolosnitsyn. chtenii) (20–21 noyab. 2020 g.)*. Ekaterinburg, pp. 32–37. (In Russ.)].
- Салахутдинова Е. С. Культурологический подход к определению роли чтения в развитии личности // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 2. С. 208–214 [Salakhutdinova ES (2008) Culturological approach to determining the role of reading in the development of personality. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* 2: 208–214. (In Russ.)].
- Урина Н. В. Новый уровень медиатизации и особенности медиапотребления в России // Меди@льманах. 2022. № 6. С. 162–167 [Urina NV (2022) A new level of mediatization and features of media consumption in Russia. *Medi@l'manakh* 6: 162–167. (In Russ.)].

ИССЛЕДОВАНИЯ • RESEARCHES

Научная статья

Т. Г. Галактионова ✉, А. А. Азбель, Я. В. Буткевич, М. А. Ванина

«Мастер-полка»: технология мотивации к чтению и развитию личностного потенциала

Аннотация. Статья посвящена проблеме поиска оптимальных педагогических решений развития личностного потенциала школьников путем приобщения к чтению значимых произведений детской и подростковой литературы. Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью читательской деятельности как фактора развития личностного потенциала современного школьника. Цель статьи: описать возможности педагогической технологии «Мастер-полка» как инструмента приобщения школьников к чтению для опосредованного развития их личностного потенциала. Авторы делятся результатами теоретического анализа проблемы и выводами, сделанными по материалам пилотного исследования отзывов педагогов-участников проекта «Мастерские роста» об опыте использования этой технологии в работе со школьниками. Описаны принципы отбора книг для «мастер-полки» и приведены примеры детской и подростковой литературы, с которой школьники уже познакомились в рамках проекта. Особое внимание уделено книжному квесту как игровому, системообразующему компоненту технологии. Практическую значимость работы определяет возможность использования технологии «мастер-полка» учителями, библиотекарями, педагогами дополнительного образования в решении широкого круга педагогических проблем, связанных с созданием образовательных ситуаций, ориентированных на приобщение школьников к чтению и развитие их личностного потенциала.

Ключевые слова: личностный потенциал, приобщение к чтению, книжный квест, образовательные технологии, детская и подростковая литература

Для цитирования: Галактионова Т. Г., Азбель А. А., Буткевич Я. В., Ванина М. А. «Мастер-полка»: технология мотивации к чтению и развитию личностного потенциала // Книга. Чтение. Медиасреда. 2023. Т. 1, № 1. С. 37–46. <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-5>.

Статья поступила в редакцию 02.03.2023

Получена после доработки 06.04.2023

Принята для публикации 25.05.2023

Галактионова Татьяна Гелиевна

Санкт-Петербургский государственный
университет,
наб. Университетская, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия,
доктор педагогических наук, доцент, профессор,
кафедра педагогики Института педагогики

ORCID: 0000-0003-1950-1043
e-mail: galaktionova.tg@mail.ru

Азбель Анастасия Анатольевна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
наб. Университетская, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогики Института педагогики*

ORCID: 0000-0001-9611-2661

e-mail: aaa468@gmail.com

Буткевич Янина Владимировна

*автономная некоммерческая просветительская организация
в области естествознания и высоких технологий «Школьная лига»,
пр. Аптекарский, 4, Санкт-Петербург, 197022, Россия,
магистр педагогики СПбГУ*

ORCID: 0009-0001-7883-6073

e-mail: nolaletter@yandex.ru

Ванина Мария Александровна

*автономная некоммерческая просветительская организация
в области естествознания и высоких технологий «Школьная лига»,
пр. Аптекарский, 4, Санкт-Петербург, 197022, Россия,
магистр педагогики СПбГУ*

e-mail: mariia.vanina@gmail.com

© Т. Г. Галактионова, А. А. Азбель, Я. В. Буткевич, М. А. Ванина, 2023

T. G. Galaktionova, A. A. Azbel, I. V. Butkevich, M. A. Vanina

Master-Polka: Technology of Motivation for Reading and Development of Personal Potential

Galaktionova Tatyana Gelievna

St. Petersburg State University,
Universitetskaya nab., 7/9, St. Petersburg, 199034, Russia,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor, Department of Pedagogy, Institute of Pedagogy
ORCID: 0000-0003-1950-1043
e-mail: galaktionova.tg@mail.ru

Azbel Anastasiya Anatolyevna

St. Petersburg State University,
Universitetskaya nab., 7/9, St. Petersburg, 199034, Russia,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy, Institute of Pedagogy
ORCID: 0000-0001-9611-2661
e-mail: aaa468@gmail.com

Butkevich Yanina Vladimirovna

Autonomous Non-profit Educational Organization in the Field of Natural Science and High-tech
"School League",
Aptekarskiy prospect, 4, St. Petersburg, 197022, Russia,
Master of Pedagogy, St. Petersburg State University, project manager/methodologist
ORCID: 0009-0001-7883-6073
e-mail: nolaletter@yandex.ru

Vanina Mariya Aleksandrovna

Autonomous Non-profit Educational Organization in the Field of Natural Science and High-tech
"School League"
Aptekarskiy prospect, 4, St. Petersburg, 197022, Russia,
Master of Pedagogy, St. Petersburg State University, project manager/methodologist
e-mail: mariia.vanina@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the problem of finding pedagogical solutions for schoolchildren's development of personal potential by introducing them to significant works of children's and young adult literature. The relevance of the work lies in insufficient knowledge of reading activity as a factor in the development of modern student's personal potential. The purpose of the article is to describe the possibilities of Master-polka: pedagogical technology as a tool for introducing schoolchildren to reading for the development of their personal potential. The authors share the results of a theoretical analysis of the problem and conclusions drawn from a pilot study of feedback from teachers participating in the Masterskie Rosta (Growth Workshops) project as well as their experience of using this technology in working with schoolchildren. The authors describe the principles of selecting books for the Master-polka; the examples of children's and young adult literature, which schoolchildren have already been acquainted within the project. Particular attention is paid to the book quest as gaming and system – forming component of the technology. The practical significance of the study is determined by the possibility of using the Master-polka technology by teachers, librarians, and teachers of additional education to solve a wide range of pedagogical problems related to the creation of educational situations focused on introducing schoolchildren to reading and developing their personal potential.

Keywords: personal potential, development of personal potential, introduction to reading, book quest, educational technologies, children's and young adult literature

Citation: Galaktionova T. G., Azbel A. A., Butkevich I. V., Vanina M. A. Master-Polka: Technology of Motivation for Reading and Development of Personal Potential // Book. Reading. Media. 2023. Vol. 1, no. 1. P 37–46. <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-5>.

Received 02.03.2023

Revised 06.04.2023

Accepted 25.05.2023

Введение

Развитие личностного потенциала является одним из приоритетов современного образования. Однако сам термин при кажущейся очевидности продолжает вызывать определенные трудности толкования. Необходимо уточнить, что, говоря о развитии личностного потенциала, мы будем иметь в виду создание педагогических условий, при которых школьник получает позитивный опыт самоопределения, выбора, проявления воли для саморегуляции. Освоение этих навыков позволяет ему управлять своими способностями, ответственно относиться к собственным действиям в отношении других людей, делать осмысленный выбор целей, проявлять жизнестойкость и оптимизм в сложных жизненных ситуациях (Леонтьев, 2019). Такое понимание базируется на идеях научной школы Д. А. Леонтьева, согласно которым «личностный потенциал – это интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давлений и изменяющихся внешних условий» (Леонтьев, 2019, с. 8).

Трудно переоценить значение личностного потенциала для успешной социализации и благополучия ребенка (Ben-Arieh, 2014; Seligman, 2012). Осознание этого факта учеными и педагогами стало предпосылкой к активным разработкам учебно-методических ресурсов, ориентированным на создание школьной среды, в которой развитие личностного потенциала является целью и средством образовательного процесса (Иоффе, Бычкова, 2021; Казакова, 2022).

Перед авторами стояли непростые методические и общепедагогические вопросы. Как интегрировать психологическое содержание в воспитательную и образовательную практику школы? Как продемонстрировать ребенку развитие его личностного потенциала? Как для ребенка визуализировать этот рост? Как привлечь внимание к ценностным основам развития личностного потенциала максимального числа детей, учителей и родителей? Как обеспечить синергию технологии проектных мастерских и развития школьных средовых решений? В поисках ответов на эти вопросы был создан инновационный проект «Мастерские роста»¹.

Таким образом, поводом для создания школьного инновационного проекта «Мастерские роста» стало противоречие: наличие высококачественных методических материалов, созданных психологами в рамках Программы развития личностного потенциала (благотворительного фонда «Вклад

в будущее») и отсутствие технологических решений использования этих материалов в школьной повседневной практике воспитания и организации внеурочной деятельности. Для реализации этого замысла была выбрана технология проектных мастерских (Хаматгалеев, 2018), которая предполагает целенаправленную деятельность ученика под руководством мастера (Метелева А. И., Метелева Т. Ю., 2016). Результатом работы в мастерской становится достижение той или иной проектной цели.

В рамках проекта работают десять проектных мастерских: мастерская «Печа-куча книжных открытий», мастерская молодых тьюторов «Мировое кафе», мастерская экологов «5R», мастерская кино «Мир в объективе», мастерская «Продюсеры подкаста», мастерская психолога «Узнать себя и понять других», мастерская для начальной школы «Класс для нас», мастерская игр «Решающий ход», мастерская сайтостроителей «Клик», мастерская создателей чат-бота «Помощник будущего». Разнообразие содержания и видов этой внеурочной деятельности обеспечено комплексом учебно-методических ресурсов «Программы по развитию личностного потенциала»².

Деятельностная составляющая организационной структуры проекта на старте требовала адекватного педагогического решения, которое позволило бы объединить и мотивировать участников для совместной работы. Таким решением стала система поощрения с помощью значимых книг детской и подростковой литературы, которая требовала коллективных усилий для совместного формирования «мастер-полки», дополнительного источника книг для школьной библиотеки. Кроме того, «мастер-полка» стала средовым отражением проекта в пространстве школы (физическая книжная полка в школьной библиотеке, где размещаются книги, направленные на развитие личностного потенциала). Рассмотрим теоретические предпосылки этой идеи, технологический алгоритм действий, содержательную характеристику выбранных для этой цели книг и первые практические результаты реализации замысла.

Теоретические предпосылки разработки технологии «Мастер-полка»

Теоретическими предпосылками технологии «мастер-полка» являются: концепция приобщения к чтению; педагогические идеи накопительной системы оценки достижений учащихся; знание о сущности благотворительности, принципы геймификации в образовании.

² Программа по развитию личностного потенциала. Фонд «Вклад в будущее» <https://vbudushee.ru/education/programma-po-razvitiyu-lichnostnogo-potentsiala/> (дата обращения: 14.02.2023).

¹ Официальный сайт проекта «Мастерские роста». URL: <https://rost.vbudushee.ru/> (дата обращения: 14.02.2014)

В исследованиях Т. Г. Галактионовой выявлено, что приобщение как цель традиционно рассматривается в непосредственной взаимосвязи с процессами интериоризации (переход внешнего во внутреннее) и экстериоризации (применение знаний к решению наглядно-действенной задачи). Заметим, что процесс приобщения человека к тем или иным ценностям может быть описан как процесс ценностного ориентирования личности. Как правило, механизм образования ценностных ориентаций связывают с воздействием социокультурной среды, указывают на необходимость наличия у субъекта определенного круга знаний, представлений о ценностях, рефлексивных способностей. Рассматривая приобщение школьников к чтению как приобщение личности к культуре, можно предположить, что это есть, прежде всего, процесс формирования индивидуальной системы ценностей. С другой стороны, внешняя сторона процесса позволяет рассматривать приобщение как определенную педагогическую стратегию, предполагающую реализацию соответствующих условий (принципов, форм, приемов, средств, технологий), обеспечивающих привлечение личности к чтению. Самостоятельное приобщение человека к чтению, как правило, связывают с процессом самообразования (Галактионова, 2006, с. 195). Технология «Мастер-полка» реализует значимые характеристики приобщения к чтению: приобщение к ценности чтения; приобщение к взаимодействию и общению в социальной группе, опосредованной чтением; стремление и способность решать личностные и социально значимые проблемы средствами чтения; стремление к саморазвитию в аспекте чтения. Названные характеристики рассматриваются как значимые условия развития личностного потенциала.

Ученые определяют важные педагогические тенденции современного образования: позитивный подход (Илюшин, Азбель, 2022), видимая и осязаемая обратная связь, необходимая ученикам для самоопределения, накопительная система оценки достижений при достижении конкретного образовательного результата (Воронов, 2010). Для разработки технологии были важны идеи и накопительной, и формирующей системы оценки достижений учащихся: возможность проследить и оценить динамику процесса; фиксация не столько усилий, сколько конкретных достижений ученика и, как следствие, позитивное подкрепление результата; требование своевременного выполнения задачи (Пинская, 2019).

Применение накопительной системы обеспечивает ученику возможность успешно продвигаться от уровня к уровню без наказаний за неудачные попытки (Ермаков, 2020). Уровень считается пройденным, когда ученик демонстрирует основания его достижения, выполнив соответствующие задания.

При разработке технологии «Мастер-полка» способом поощрения качественно выполненной работы были выбраны книги, которые становились достоянием коллектива мастерской. Однако необходимость сделать эти книги доступными для всех детей требовала следующего шага – передачу книг в школьную библиотеку. Такое решение в рамках технологии было обусловлено еще одной педагогической идеей – пониманием значимости приобщения школьников к благотворительности.

От теории к практике, от намерений к действиям – мы разделяем позицию авторов, которые рассматривают благотворительность как «добровольную, безвозмездную, целенаправленную помощь, оказываемую в деятельности или материальной форме на индивидуальном, групповом, общественном уровнях», подчеркивая при этом значимость опыта благотворительной деятельности для социализации в детском возрасте (Дорохова, Устюжанина, 2015, с. 34). При проектировании технологии для нас было принципиально важно осознание того, что благотворительность как социально-педагогическое явление способно формировать у детей и подростков такие качества, как щедрость, человеколюбие, стремление оказать помощь, проявить заботу, каждое из которых является неоценимым вкладом в развитие личностного потенциала.

Последняя, но не менее значимая предпосылка создания технологии «Мастер-полка» связана с педагогической интерпретацией возможностей геймификации применительно к задачам современного образовательного процесса. В контексте нашего проекта наиболее подходящим выглядит определение, согласно которому геймификация понимается как «процесс использования принципов игровой механики, эстетики и мышления для вовлечения обучающихся в учебный процесс, повышения их мотивации, активизации и решения поставленных перед ними задач» (Сартакова, 2022, с. 172). принципы геймификации «как особого типа обучения»: направленность на формирование внутренней мотивации учащихся и учителей; достижение цели; добровольность обучения; активность обучающегося; испытания (в нашем понимании – ощущение достижения цели), право на ошибку; уверенность в себе; обратная связь; социальная поддержка (Полякова, Козлов, 2015). Учитывая, что каждая мастерская имела конкретные проектные задачи, требующие усилий и времени, ресурс мотивации и активизации усилий имел большое педагогическое значение. Игровой компонент технологии был призван стать завершающим этапом годового цикла проекта. В качестве оптимального формата игры был выбран книжный квест – популярный жанр среди молодежи, позволяющий не только актуализировать содержание

прочитанных книг в едином игровом сценарии, но и получить опыт командного взаимодействия, совершенствовать навыки логического мышления, памяти, сообразительности.

Содержание «мастер-полки»: принцип отбора книг

Наряду с широким перечнем теоретических и методических источников, предложенных участникам программы к изучению и использованию в процессе работы мастерских, роль «мастер-полки» заключалась в том числе и в представлении конкретных книг, которые помогут взглянуть на развитие личностного потенциала с точки зрения жизненных ситуаций (Галицких, 2021). Выбранные для «мастер-полки» книги позволяют читателю вместе с героем проходить его путь, проживать его историю и «познавать на практике» важные составляющие личностного потенциала: умение делать выбор, принимать решения, стремиться к своей цели через многие препятствия, преодолевать трудности, сочувствовать и помогать другим, находить себя и формироваться как личность.

Коллекция «мастер-полки» формируется по следующим принципам:

- соответствие содержания педагогическим целям проекта «Мастерские роста» – развитие личностного потенциала;
- учет интересов разновозрастных групп читателей (младшие школьники, подростки, старшеклассники, педагоги);
- удовлетворение многообразия читательских предпочтений (художественная литература, научно-популярные издания);
- ориентированность содержания произведения на базовые ценности в контексте развития личностного потенциала: способность делать выбор, развиваться в деятельности, проявлять оптимизм и жизнестойкость на пути к цели, учиться управлять собой, слышать других и работать сообща, осознавать ценность мастерства.

Всего в рамках реализации технологии «Мастер-полка» в каждую из школ-участниц проекта планируется отправить около 30 наименований книг. Сейчас школьные «мастер-полки» уже наполнились книгами, которые стали наградой для участников мастерских за работу в течение прошедших смен «Мастерских роста». Они рассчитаны на три основных читательских аудитории:

- младшую школу (Р. Даль «Матильда»; А. Нанетти «Мой дедушка был вишней»; Л. Ф. Воронкова «Девочка из города»; Ю. Симбирская «Лапин»),
- среднюю школу (М. Парр «Вафельное сердце»; Н. Дашевская «Я не тормоз»; Д. Пенак «Собака Пёс»; А. Гавальда «35 кило надежды»),
- старшую школу (Р. Смит «Пик»;

А. и Б. Стругацкие «Понедельник начинается в субботу»; А. Жвалецкий, Е. Пастернак «Время всегда хорошее»).

«Мастер-полка»: технологический алгоритм действий

Рассмотрим последовательные шаги в реализации технологии «Мастер-полка».

1. Формирование перечня книг из лучших образцов детской и юношеской литературы для трех возрастных категорий школьников и передача их в школу;

2. Решение школьного «магистрата» проекта о поощрении участников и вручение «мастерам» книг за успешно выполненную работу;

3. Передача «заработанных» книг в школьную библиотеку на «мастер-полку»;

4. Чтение книг;

5. Участие в итоговом книжном квесте по содержанию книг «мастер-полки».

Остановимся подробнее на завершающем этапе работы. При проектировании квеста были выделены следующие педагогические задачи, ориентированные на приобщение школьников к чтению:

- инициировать повышение интереса школьников к книгам – «сокровищами мастер-полки»;
- запустить игровые практики мотивации читательской активности;
- создать ситуацию командного взаимодействия в «пространстве чтения».

Рассмотрим замысел и результаты проведения пробного квеста. Содержание заданий отвечало новогодней тематике. Квест был составлен на платформе Senler и представляет собой чат-бот в социальной сети «ВКонтакте» в группе проекта «Мастерские роста». Чтобы начать прохождение квеста, пользователю необходимо написать слово «квест» в сообщении в группе. Таким образом создавалась общая площадка игры, в которой каждая команда могла начать квест в удобное для себя время (рис. 1).

Вступив в игру, команда знакомилась с сюжетом и получала задания, связанные с прочитанными

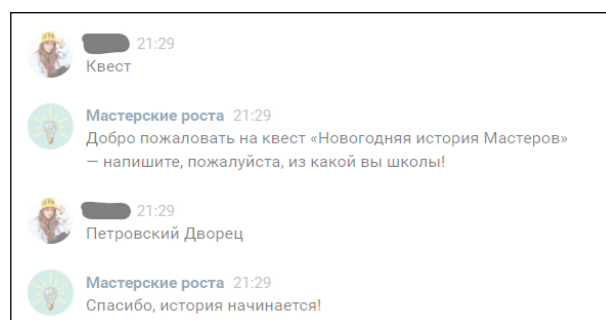

Рис. 1. Запуск литературного квеста в формате чат-бота

Fig. 1. Literary quest launched in the chatbot

книгами. Сценарий квеста объединил содержание книг «Матильда» Р. Даля, «Вафельное сердце» М. Парр и «Пик» Р. Смита. Задания отличались по форме и уровню сложности. Были использованы вопросы на знание содержания, ребусы, головоломки, логические задачи, связанные с героями или событиями книг (рис. 2).

Следует отметить, что визуальное наполнение квеста было сгенерировано через нейросеть Midjourney по специальным запросам, что дало возможность придерживаться единой стилистики и подобрать изображения, наиболее точно передающие атмосферу (рис. 3).

По мере прохождения квеста участники имели возможность пользоваться подсказками, которые были заложены в алгоритм чат-бота и предлагались к каждому заданию (рис. 4).

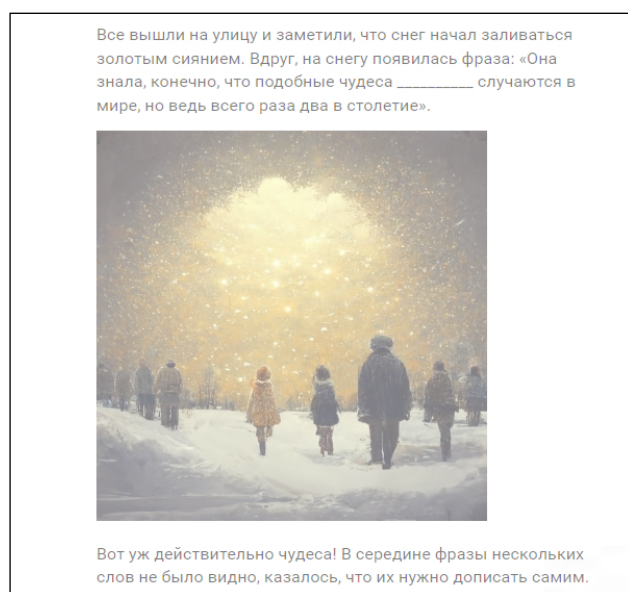

Рис. 2. Пример задания из литературного квеста с отсылкой к книге «Матильда» Р. Даля
Fig. 2. Example of the task from the literary quest with a link to R. Dahl's book Matilda

По итогу прохождения квеста участникам предлагалось прислать фотографию своей команды в чат. Фотографии команд, прошедших квест, были опубликованы в сообществе проекта «Мастерские роста». В пробном квесте приняли участие 9 школьных команд (75 учеников). Все команды успешно справились и дошли до финала. Мы получили отклики как от учеников, так и от педагогического коллектива школ-участниц. Большинство подчеркивало вовлеченность учеников в командную работу и удовольствие от процесса игры. Несколько комментариев будут полезны для разработки итогового квеста. Так, например, некоторые участники высказали пожелания в большей степени использовать содержание книг при составлении вопросов квеста. При этом, несомненно, квест справился со своей основной задачей – объединил вокруг себя школьные команды, актуализировал интерес к книгам «мастер-полки» и позволил иначе взглянуть на прочитанный материал.

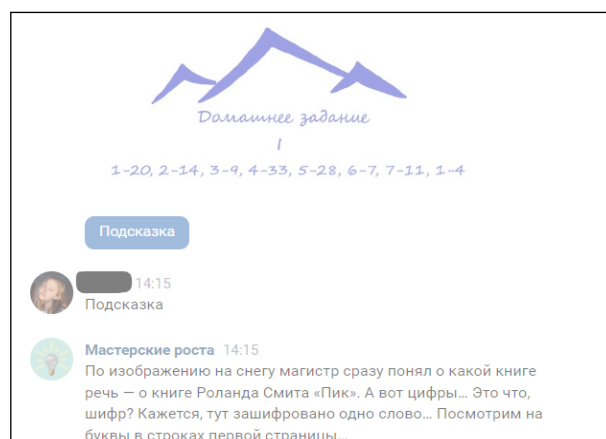

Рис. 4. Пример использования подсказки в литературном квесте
Fig. 4. Example of a hint in the literary quest

Рис. 3. Примеры иллюстраций к литературному квесту, сгенерированные с помощью нейросети Midjourney

Fig. 3. Examples of illustrations for the literary quest generated by the Midjourney neural network

Результаты пилотного опроса участников проекта об эффективности технологии «Мастер-полка»

По итогам первого полугодия реализации проекта участникам было предложено поделиться своими соображениями об эффективности технологии «Мастер-полка». В опросе приняло участие 34 педагога из 10 школ различных регионов Российской Федерации. В числе респондентов оказались представители школьной администрации (11 человек, 33 %), учителя, библиотекари и психологи (23 человека, 67 %). Участникам было предложено ответить на следующие вопросы: «Повлияло ли появление “мастер-полки” в школе на читательскую увлеченность учеников?», «Насколько ученики и учителя вашей школы осведомлены о существовании “мастер-полки” и ее местоположении?», «Насколько справедливо утверждение о том, что “мастер-полка” в нашей школе очень популярна? Она почти всегда пустует, потому что все книги разобраны. Ученики и учителя активно читают их и обсуждают?», «Какую или какие книги с “мастер-полки” вы сами уже успели прочитать (перечитать) в этом учебном году?», «Как вы лично оцениваете подборку книг для “мастер-полки” с точки зрения развития личностного потенциала через чтение?», «Как вы оцениваете роль книжного квеста (Новогодний квест в середине года и грядущий итоговый квест в конце года) в технологии “Мастер-полки”?»

Анализ результатов опроса продемонстрировал различные точки зрения педагогов:

29 % участников отметили значительный рост интереса к чтению в их школе благодаря работе «мастер-полки»;

38 % констатировали небольшие изменения;

32 % затруднились сделать выводы, поскольку прошло недостаточно времени с момента внедрения технологии в школе.

Позитивный отклик большинства опрошенных дает основание рассматривать технологию «Мастер-полка» как перспективный инструмент приобщения к чтению современных школьников.

Поскольку одной из ключевых задач технологии «Мастер-полка» является создание читательского сообщества, объединяющего младших и старших, учителей и учеников, особой ценностью в этом процессе оказывается личная вовлеченность педагогов. Мы предложили им ответить на вопрос о том, какие книги с «мастер-полки» они сами успели прочитать в этом учебном году. Выяснилось, что подавляющее большинство (85 % опрошенных) прочитали как минимум одну книгу, а многие гораздо больше. Таким образом, можно утверждать, что технология вовлекает в процесс чтения не только учеников, но и педагогический коллектив (рис. 5).

Оценивая роль новогоднего и итогового книжных квестов,

50 % опрошенных отметили, что его проведение, несомненно, повышает интерес учеников к чтению книг с «мастер-полки»;

17 % обозначили, что квест незначительно способствует повышению интереса;

29 % не смогли сделать выводы, поскольку прошло недостаточно времени и финальный квест предстоит пройти только в конце учебного года.

Таким образом, мнение большинства участников опроса подтвердило целесообразность проведения финального литературного квеста.

Заключение

«Мастер-полка» является системообразующим инструментом сопровождения игровой части проекта «Мастерские роста». Использование этого инструмента позволяет создать условия для решения следующих педагогических задач.

Рис. 5. Вопрос анкеты «Какую или какие книги с “мастер-полки” вы сами уже успели прочитать (перечитать) в этом учебном году?»

Fig. 5. Example of a question in the questionnaire: What books from the shelf have you already read (reread) this academic year?

1. Развитие личностного потенциала.
2. Повышение престижа книги и чтения среди школьников и учителей.
3. Создание игровой накопительной системы мотивации участников проекта.
4. Освоение учащимися опыта «благотворительной деятельности»: передача заработанных средств (книг) в пользу своей школьной библиотеки.

Объективным риском в использовании предлагаемой технологии остается низкий уровень заинтересованности большинства школьников в книгах и чтении, а также отсутствие книги среди ценностных предпочтений для многих детей и подростков.

Способом преодоления этой трудности в рамках проекта становится целенаправленная работа главного магистрата и мастеров школы по повышению интереса к книгам и чтению через:

- рекламу книг в группе во «ВКонтакте»; в школе, на Мастерских;
- создание ситуаций, актуализирующих потребность в чтении (занимательные конкурсы, викторины, эмоционально окрашенные события в группе во «ВКонтакте» и др.);
- формирование привлекательного имиджа читающего школьника;
- пример читающего учителя.

Другим риском является абстрактность понятия «личностный потенциал». Эта трудность может быть преодолена с помощью перевода термина на понятный детям язык через описание его составляющих: «жизнестойкость», «оптимизм», «готовность к выбору», «способность сотрудничать». Присутствие этих качеств у литературных героев позволяет наглядно продемонстрировать жизненные преимущества развития личностного потенциала.

В качестве предварительных выводов по итогам первого полугодия реализации проекта авторы полагают, что «Мастер-полку» можно позиционировать как эффективную педагогическую технологию поощрения и положительного подкрепления желаемых результатов деятельности учащихся в выбранных мастерских. Следующие этапы реализации проекта позволят сделать дополнительные выводы о влиянии технологии «Мастер-полка» на пробуждение читательского интереса и открыть новые грани развития личностного потенциала через чтение.

Благодарность

Выражаем благодарность

Елене Ивановне Казаковой – идейному вдохновителю и научному руководителю за экспертное сопровождение проекта;

коллективу автономной некоммерческой просветительской организации в области естествознания и высоких технологий «Школьная лига»: Антону Игоревичу Алексееву, Людмиле Леонидовне Бережной, Георгию Сергеевичу Путре, Владиславу Владиславовичу Цою и Андрею Григорьевичу Тяглову;

авторам-разработчикам и специалистам программы развития личностного потенциала благотворительного фонда «Вклад в будущее»: Нине Евгеньевне Рычке, Дмитрию Сергеевичу Сизареву, Екатерине Александровне Хаустовой, Алексею Викторовичу Стехову, Марине Ивановне Катеевой и Татьяне Николаевне Ермаковой – за участие в обсуждениях и дискуссиях, способствующих развитию проекта;

партнерам из книжного магазина «БММ», особенно Марфе Денисовне Веселовой, за помощь в наполнении «мастер-полки»;

всем школам-участницам проекта «Мастерские роста» за участие в исследовании технологии «Мастер-полка».

Заявленный вклад авторов

Галактионова Т. Г. – теоретическое обоснование исследования, характеристика концептуальных основ проекта, разработка идейного замысла и структуры статьи.

Азбель А. А. – обозначение методологической проблемы, предложение перспектив исследования, работа с библиографией.

Буткевич Я. В. – разработка анкеты и проведение опроса педагогов, анализ данных, формулирование результатов исследования и выводов, описание содержания «мастер-полки» и принципа отбора книг, подготовка текста статьи.

Ванина М. А. – разработка анкеты и проведение опроса педагогов, анализ данных, формулирование результатов исследования и выводов, работа над книжным квестом, описание замысла и результатов проведения пробного квеста, подготовка текста статьи.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

Список источников / References

Воронов В. В. Педагогические возможности рейтинговой накопительной системы оценивания учебных достижений школьников : дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2010. 164 с. [Voronov VV (2010) Pedagogical possibilities of the rating accumulative system for evaluating the educational achievements of schoolchildren: Cand. ped. sci. diss. Saint Petersburg. (In Russ.)].

Галактионова Т. Г. Чтение школьников как социально-педагогический феномен открытого образования: проблемы исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. Т. 6, № 14. С. 177–190 [Galaktionova TG (2006) Schoolchildren's reading as a socio-pedagogical phenomenon of open education: research problems. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* 6 (14): 177–190. (In Russ.)].

Галицких Е. О. Круг чтения современного подростка как методическая проблема // Поволжский педагогический вестник. 2021. Т. 9, № 2. С. 40–44 [Galitskikh EO (2021) The reading circle of a modern teenager as a methodological problem. *Povolzhskii pedagogicheskii vestnik* 9 (2): 40–44. (In Russ.)].

Дорохова Т. С., Устюжанина Л. В. Благотворительность как социально-педагогическое явление // Ценности и смыслы. 2015. № 1. С. 32–37 [Dorokhova TS and Ustyuzhanina LV (2015) Charity as a social and pedagogical phenomenon. *Tsennosti i smysly* 1: 32–37. (In Russ.)].

Ермаков Д. С., Кириллов П. Н., Корякина Н. И., Янкевич С. А. Персонализированная модель образования с использованием цифровой платформы. Москва, 2020. 44 с. [Ermakov DS, Kirillov PN, Koryakina NI and Yankevich SA (2020) A personalized model of education using a digital platform. Moscow. (In Russ.)].

Илюшин Л. С., Азбель А. А. Современный учитель в позиции «ученика»: ресурсы профессионального благополучия // Непрерывное образование. 2022. № 1. С. 15–21 [Ilyushin LS and Azbel AA (2022) A modern teacher in the position of a «student»: resources for professional well-being. *Nepreryvnoe obrazovanie* 1: 15–21. (In Russ.)].

Иоффе А. Н., Бычкова Л. В. Развитие личностного потенциала на занятиях : учеб. пособие. Москва : Благотворительный фонд «Вклад в будущее», 2021. 280 с. [Ioffe AN and Bychkova LV (2021) Development of personal potential in the classroom: tutorial. Moscow: Blagotvoritel'nyi fond «Vklad v budushchee». (In Russ.)].

Казакова Е. И. Школа развития личностного потенциала – опыт проектирования системно-ориентационного поля // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. 2022. № 3. С. 3–9 [Kazakova EI (2022) School of personal

potential development – experience in designing a system-oriented field. *Upravlenie kachestvom obrazovaniya: teoriya i praktika effektivnogo administrirovaniya* 3: 3–9. (In Russ.)].

Леонтьев Д. Три мишени: личностный потенциал – зачем, что и как? // Образовательная политика. 2019. № 3. С. 10–16 [Leont'ev D (2019) Three targets: personal potential – why, what and how? *Obrazovatel'naya politika* 3: 10–16. (In Russ.)].

Метелева А. И., Метелева Т. Ю. Метапредметная проектная деятельность как эффективный способ мотивации познавательного интереса // На путях к новой школе. 2016. № 1. С. 61–62 [Metel'eva AI and Metel'eva TYu (2016) Metasubject project activity as an effective way to motivate cognitive interest. *Na putyakh k novoi shkole* 1: 61–62. (In Russ.)].

Пинская М. А., Михайлова А. М., Рыдзе О. А., Денищева Л. А., Краснянская К. А., Авдеенко Н. А. Навыки XXI века: как формировать и оценивать на уроке? // Образовательная политика. 2019. № 3. С. 50–62 [Pinskaya MA, Mikhailova AM, Rydze OA, Denishcheva LA, Krasnyanskaya KA and Avdeenko NA (2019) Skills of the 21st century: how to form and evaluate in the classroom? *Obrazovatel'naya politika* 3: 50–62. (In Russ.)].

Полякова В. А., Козлов О. А. Воздействие геймификации на информационно-образовательную среду школы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. Ст. 513 [Polyakova VA and Kozlov OA (2015) The impact of gamification on the information and educational environment of the school. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* 5: 513. (In Russ.)].

Сартакова Е. Е. Проблемы развития теории геймификации в России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 168–187 [Sartakova EE (2022) Problems of development of the gamification theory in Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* 2: 168–187. (In Russ.)]. DOI: [10.23951/1609-624X-2022-2-168-187](https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-2-168-187).

Хаматгалеев Э. Р. Технология развития проектной культуры учащихся // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2018. № 4. С. 62–69 [Khamatgaleev ER (2018) Technology of the development of students' project culture. *Akademicheskii vestnik. Vestnik Sankt-Peterburgskoi akademii postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya* 4: 62–69. (In Russ.)].

Ben-Arieh A [et al.] (eds.) (2014) Handbook of child well-being. Theories, methods and policies in global perspective. Dordrecht: Springer. DOI: [10.1007/978-90-481-9063-8](https://doi.org/10.1007/978-90-481-9063-8).

Seligman MEP (2012) Flourish: a visionary new understanding of happiness and well-being. New York: Free Press.

ДИСКУССИЯ • DISCUSSION

Essay

A. van der Weel

The Literacy We Teach Today

Abstract. The article discusses the issues of text culture transformation, literacy and reading. The purpose of the article is to explore the modern interpretation of the concept of "literacy" and determine its place in creating the shape of tomorrow's world. The author analyzes the changes in the culture of reading and literacy education that resulted from the introduction of massive educational reforms in Western Europe. The author reminds us that literacy and our reading culture are not givens but that they constantly evolve under the influence of new text technologies. The author tries to comprehend the consequences of the current digital media revolution for intellectual development and the future structure of society; to identify new features that reading and literacy have acquired in modern culture. Besides, considerable attention is paid to the place of text in the digital age. The author concludes that the parallel presence of all mediums on the same screen suddenly showed the real place of text in people's affections. Being cognitively more demanding, text clearly takes second position to auditory and visual media for entertainment and as a vehicle of cultural experience. Meanwhile the social use of text in the meantime is a different matter: text is still very important in social media – although in an ever more rudimentary form. Author concludes that none of the new mediums were ever regarded as a serious threat to books and other text forms. Reading and writing had as it were simply "got their first". Books could pride themselves on a centuries-old tradition, and when film, radio and television came along, all subjects had already been properly described in (text-) books. The author highlights that the "screen effect" leading to the demotion of such more demanding forms of reading clearly shows once again the contingent nature of literacy. What follows is a plea to give back to literacy its original aura as a major intellectual achievement: a means to shape future minds, and thus the society in which our children will live. Based on previous research, the author draws our attention to the fact that digital media revolution is already having the effect of devaluing reading as a cultural technique. It has been generally accepted that schools should include "digital literacy" in the curriculum – even though there is little agreement what position it should take (purely practically and philosophically). In conclusion, the author emphasizes that the future of the literacy project still comes down to overcoming the social and digital divide.

Keywords: literacy, reading, media, society, digital literacy, teaching

Citation: Weel A. van der. The Literacy We Teach Today // Book. Reading. Media. 2023. Vol. 1, no. 1. P. 47–51. <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-6>

Received 28.03.2023

Revised 13.04.2023

Accepted 10.06.2023

Weel Adriaan van der

*Leiden University,
PO Box 9500, 2300 RA, Leiden, Netherlands,
Professor Leiden University*

*ORCID: 0000-0002-8170-1903
e-mail: a.h.van.der.weel@hum.leidenuniv.nl*

© Weel A. van der, 2023

А. ван дер Вил

Грамотность, которой мы обучаем сегодня

Вил Адриан ван дер

Лейденский университет,
PO Box 9500, 2300 RA, Лейден, Нидерланды,
профессор Лейденского университета
ORCID: 0000-0002-8170-1903
e-mail: a.h.van.der.weel@hum.leidenuniv.nl

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы трансформации текстовой культуры, грамотности и чтения. Цель статьи: исследовать современную интерпретацию понятия «грамотность» и определить ее место в создании облика завтрашнего мира. Автор проводит анализ изменений в области культуры чтения и обучения грамотности, которые произошли в результате проведения масштабных образовательных реформ в Западной Европе. Автор напоминает нам, что грамотность и наша культура чтения не данность, так как они постоянно развиваются под влиянием новых текстовых технологий. Автор пытается осмыслить, какие последствия будет иметь революция цифровых медиа для интеллектуального развития и будущего устройства общества; определить новые черты, которые приобрело чтение и грамотность в современной культуре. Значительное внимание уделяется месту текста в цифровую эпоху. Параллельное присутствие всех медиаформ на одном экране внезапно показало реальное место текста в сердцах людей. Будучи более требовательным к когнитивным способностям, текст явно занимает второе место после аудио- и визуальных средств массовой информации для развлечения и как средство передачи культурного опыта. Между тем социальное использование текста – это совсем другое дело: текст по-прежнему очень важен в социальных сетях, хотя и во все более рудиментарной форме. Автор делает вывод, что ни один из новых медиаформатов никогда не рассматривался как серьезная угроза книгам и другим текстовым формам. Чтение и письмо как бы просто «получили свое первое место», так как когда появились кино, радио и телевидение, все окружающие нас предметы уже были должным образом описаны в (текстовых) книгах. Автор подчеркивает, что «эффект экрана» привел к отказу от более требовательных форм чтения, что еще раз ясно доказывает случайный характер грамотности. Он призывает вернуть грамотности ее первоначальную ауру важнейшего интеллектуального достижения: средства формирования будущего сознания и, следовательно, общества, в котором будут жить наши дети. Опираясь на ранее проведенные исследования, автор обращает внимание на то, что эта революция цифровых медиа ведет к обесцениванию чтения как культурной практики. Им сделаны выводы о необходимости включения «цифровой грамотности» в учебную программу школ, несмотря на отсутствие единого мнения о позиции (чисто практической и философской), которую она должна занимать. В заключении автор подчеркивает, что будущее проекта грамотности по-прежнему сводится к преодолению социального и цифрового разрыва.

Ключевые слова: грамотность, чтение, медиа, общество, цифровая грамотность, обучение

Для цитирования: Вил А. ван дер. Грамотность, которой мы обучаем сегодня // Книга. Чтение. Медиасреда. 2023. Т. 1, № 1. С. 47–51. <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-6>.

Поступила в редакцию 28.03.2023

Получена после доработки 13.04.2023

Принята для публикации 10.06.2023

It is a truism to say that literacy is a fundamental prerequisite for participating fully in today's society. However, more than that, the literacy we teach today will determine the shape of tomorrow's world. This too would appear at first blush to be no more than a statement of obvious fact. Yet it is cause for worry that awareness of the fact doesn't appear to be widespread. There is little sign, for example, of it influencing educational policy. We don't seem to realise that literacy and our reading culture are not givens but that they constantly evolve under the influence of new text technologies, the current digital media revolution

being the most recent case in point. Like all revolutions, this one too has major consequences for the future shape of society. As research shows, it is already having the effect of devaluing reading as a cultural technique and a technique to care for the self. It certainly stimulates reading as an information practice, but it fails to recognise – let alone promote – reading as an intellectual achievement. If we set any store by that for the shape of tomorrow's society, we will have to work a bit harder at it. The role of literacy has been crucial since the education revolution of the nineteenth century. Without that revolution modern democracies would

be unthinkable. Yet that the literacy we teach today will determine the shape of tomorrow's world is at least as true now as it was then. It may even be more true today, principally because literacy as a suite of necessary skills appears to be expanding greatly. To take one simple but telling example, it is now generally accepted that schools should include "digital literacy" in the curriculum – even though there is little agreement what position it should take between the purely practical and the philosophical. The unbridled access to online information and communication has been shown to come with unintended consequences of a rather dubious kind. These range from a more superficial engagement with text down to a massive incidence of manipulation, deception and privacy infringement. It is clearly unrealistic to expect the media to solve the resulting crisis of mistrust and to stem the tide of misinformation and fake news. Rather, our only hope lies, I think, in creating greater awareness among consumers of the dark side of the new "democratised" information environment. Such an extension of literacy is new, not just because the digital element is new; it is new also in the sense that it was never felt necessary to teach what by analogy we might dub "book literacy".

Another, probably less immediately visible way in which schools' responsibility for teaching literacy is – or should be – actually growing is in countering the fast disappearance of what was once the ultimate (if implicit) goal of all attempts at teaching literacy: the practice of long-form deep reading. Deep reading has the potential to foster mental focus, patience and discipline, to offer emotional and esthetic experiences, to increase linguistic knowledge and to enhance economic and personal well-being. It is associated in particular with more than averagely demanding long-form texts, such as, say, poetry, serious non-fiction, or literary fiction. In the course of the last twenty or so years the inclination to read book-length texts – and probably in particular those of a more demanding kind – has experienced a remarkable downturn. Simply put, if young people have less experience of engaging in demanding long-form texts this is likely also to affect their ability to do so. This means that, if we still believe that this ability is an important literacy skill, there is no room for complacency. It should now more than ever be consciously trained, and thus explicitly be made part of the formal curriculum. As it happens, in the Netherlands stimulating such serious reading (thereby hopefully enhancing the ability and inclination) is subject of a policy-making exercise at the time of writing. The government has commissioned a report by the national Education Council to determine ways in which young people of a school-going age can be induced to read more long-form texts. One of the particular challenges will be how to get Dutch teachers, who are themselves often notoriously poor readers, to motivate their charges to become more enthusiastic about reading.

The assumption that reading is fundamentally beneficial is a relatively recent one. When only an elite was reading the literacy question (the issue of who should be allowed and enabled to read what) hardly existed. It certainly wasn't a pressing one. It became so with the education revolution in the nineteenth century. From today's vantage point of virtually universal literacy it is only too easy to overlook the magnitude of the changes that resulted from the introduction of massive educational reforms in Western Europe. Perhaps for someone of my generation an analogy may be found in the introduction of the networked computer. Now that being online is a permanent condition, it is hardly thinkable what an offline existence looked like. From a technological development that merely added an exciting new dimension to one's private and social life, it has become one of the basic necessities of life. Observing the ensuing social transformations, the painful but inescapable conclusion must be that only very few people even thought very hard about the potential consequences of a 24/7 connectedness. Certainly no one predicted the extent of the ensuing societal transformation.

By contrast, scholars, politicians and clergymen alike sensed already in the seventeenth century that "unbridled reading" needed regulation. To us this might seem an unnecessarily alarmist position, sprouting from a quaintly unenlightened temperament: we now regard newspaper consumption as an essential means to create an informed public. In the seventeenth century it was recognised that newspapers also had the potential to derail social order if readers were not sufficiently equipped to make sense of what they read. This fear certainly proved less misguided and alarmist than we might think. In fact it prefigured quite accurately what is happening today. We now see that even people who we would in an earlier era have called literate can easily fall prey to fake news. The seventeenth-century "moralists" somehow intimated how powerful literacy is as an instrument of social change.

The distrust of literacy never completely disappeared. Even Enlightenment thinkers remained highly ambivalent about popular access to books. It was only in the course of the nineteenth century that what appeared as a drastic change in attitude occurred. Slowly but surely pessimism gave way to a new optimism about the potential of literacy to elevate the masses. This indicated an initially hesitant but nevertheless decisive new willingness by a hereditary elite class to share its power. The elite carried responsibility for those lower on the social ladder, but also for the future of society. While modern democracy was at best only an incipient idea at the time, it was felt that, on balance, literacy would be beneficial to society.

It wasn't till the turn of the twentieth century that literacy gained its current unassailable position as a *sine qua non* of life in a representative democracy. The optimism that had made this about-face possible was not to last

very long. The voices warning of the Pandorean nature of the power of reading and writing had never been totally silenced. Many had always kept their doubts about the effects of unbridled access to books and knowledge. As the new readers began to indulge their taste for what was regarded as inferior reading matter, especially intellectuals saw their worst fears become reality. Romance novelettes and crime fiction were among the many new “trashy” genres that fed their sense of disillusionment. The atrocities of WWI only served to confirm the sense of the literacy-for-the-masses project as a painful fiasco.

The disillusionment was profound and widespread, and not only social and political, but also philosophical. The ostensible failure of the optimistic social and political programme of nineteenth century positivism also raised – or confirmed – doubts about the suitability of the means chosen: universal literacy. The very efficacy and power of textual communication and even human language itself came under increasing scrutiny. Under the influence of this new problematic view of language, the late nineteenth and early twentieth century saw the birth of the new disciplines of linguistics and the philosophy of language. Almost without exception the linguists and philosophers of language, too, expressed a new pessimism: a fundamental skepticism about the power of linguistic expression.

However, even such broad disillusionment came too late to stop the march of literacy. The position that reading and writing had managed to acquire for themselves in a relatively short period had already become impregnable. In retrospect, there had been only a brief window of opportunity for this to happen, but it had been seized – not by anyone on purpose, but by an almost accidental confluence of forces. Text had de facto gained a virtual monopoly as a vehicle for knowledge and culture. When from the end of the nineteenth century one potentially competing new medium after another made its appearance, it was already too late. Each could – in retrospect – have been used for the purpose of communicating human knowledge and culture. However, none managed to overthrow the by now sanctified place of text in education, scholarship and science. In other words, whatever the popularity of film, radio or television, they could not oust books from their hard-won position – at least not for the time being.

Given the new position of text as a self-evident necessity, it did not really have to be defended any longer, or even explained or rationalised as such: reading and writing had become securely ensconced in the curriculum. In fact, the entire education system in the West – not to mention modern democracy – has come to rely on it. This had the interesting effect that before we were even aware of it, the status of literacy, which had only so recently found its way into compulsory education, had become relegated from that of an intellectual achievement – a miraculous means to change people’s minds and ways

of thinking – to that of a mere practical skill, prerequisite for learning – and teaching – other knowledge.

If this analysis is correct it is in retrospect perhaps understandable that none of the new mediums were ever regarded as a serious threat to books and other text forms. Reading and writing had as it were simply “got their first”. Books could pride themselves on a centuries-old tradition, and when film, radio and television came along, all subjects had already been properly described in (text-)books. Books were venerable, if not revered objects that maintained a natural place in everyone’s esteem.

It was only some time after the middle of the twentieth century that the tables finally turned and the position of books started slowly to decline. Though in the absence of relevant research there is no easy access to precise statistics, TV was the first medium to show itself a massive competitor for reading as leisure-time home entertainment. But it was the advent of the networked computer at the tail end of the twentieth century that made the decisive difference. The parallel presence of all mediums on the same screen suddenly showed the real place of text in people’s affections. Being cognitively more demanding, text clearly takes second position to auditory and visual media for entertainment and as a vehicle of cultural experience. The social use of text in the meantime is a different matter: text is still very important in social media – although in an ever more rudimentary form.

Inherent properties of screens are shifting the dominant reading mode away from deep long-form reading. Though by no means the exclusive or even necessarily primary focus of paper reading habits, deep long-form reading was at least one of its ready affordances and an implicit ideal. This “screen effect” leading to the demotion of such more demanding forms of reading clearly shows once again the contingent nature of literacy. What follows is a plea to give back to literacy its original aura as a major intellectual achievement: a means to shape future minds, and thus the society in which our children will live.

Narrowly, literacy is simply the ability to code and decode textual expressions that use the writing system that is dominant in one’s society. In other words, to be able to read and write. Now that such a large proportion of all communication (personal, in education, in society at large) is in a textual form, a more extensive definition would encompass an understanding and mastering of the way text functions in society, minimally one’s own, but given the ineluctable advance of globalisation, also globally. It is questionable if this is what the curriculum currently achieves, given that teachers – at least in the Netherlands – tend to be rather reluctant readers themselves, and given the growing role of screens in education. Attempts to substitute the long-form paper experience with screens – a medium that seems inherently antithetical to it – can only be regarded as inexpedient if not doomed. Some individuals will probably always be determined enough

to manage to rise above the level that they are offered by the education they receive. But for most people the upper literacy level that their curriculum is aimed to achieve will determine the level of thinking that they – and hence in the aggregate society – will be able to reach. The sad reality is that there is no evidence of any concerted efforts to raise the aims of literacy education above the minimum level required to code and decode text: to simply read and write.

The question that faces us now is ostensibly primarily one of ambition: how deeply does society wish its individuals to be able to think? However, before we can get to the matter of ambition we need to deal first with an unspoken and almost unspeakable, yet persistent fear: that such deep thinking may harbour unsuspected dangers. So the real question is whether we may prevail over our persisting distrust of the power that literacy may bestow on the next generation. How deeply do we who have the power to cogitate and decide about such things think that those who do not have that power should be allowed to think? Just how critical do we think the next generation should be allowed to be?

Perhaps the most serious problem here is that it is the new orthodoxy that an elite like the one that worried about literacy in the seventeenth century no longer exists. The elite's excuse was always that the world is too complex for some people to understand, and that it was necessary for that reason to set limits to literacy. Today's Western-style democracy is founded on equal participation in – compulsory – education. Yet if we look properly, we can see a political establishment again – or still – behaving like an elite and again – or still – distrusting the electorate. This distrust is – incidentally – mutual and growing. The difference with the seventeenth century is that in the Web (2.0) the masses have gained a powerful channel to express their feelings and sentiments. It is easy to mock the inarticulate nature of such expressions (think of the yellow vests or other “populist” protesters), but that will of course merely reinforce their mistrust of elites and authorities.

It is clearly not an option to attempt to put the spirit of literacy back in its bottle, going back to a social divide between literates and illiterates. The only way open to us now is fearlessly forward. The populist movements of Europe all seem to exhibit the same phenomenon: that unfocused and often preverbal disgruntlement is hijacked by more literate demagogues and rabble rousers for their own political ends. It is only the demagogues who appear interested and willing to take the shouters seriously. However, they do so for their own ulterior motive of political power; not to improve the lot of the disenfranchised. Instead of shaking our heads disapprovingly while observing the disturbance from a distance, we have to realise that however prevocal they may sometimes be, these expressions of disgruntlement are by and large justified. Perhaps hardest to accept is that the distrust is mutual. The electorate feels – rightly – that

its legitimate concerns have not been taken seriously: about globalisation, about mass immigration, about the European project.

If we feel that it is beneath us to listen to mere inchoate and inarticulate noise, surely the only way out of the mire is to enable the masses to articulate their concerns and protests properly. Even if the elite is supposed no longer to exist, the reality is that it does exist, and that it needs to take action. It alone is in a position to decide on a fairer distribution of literacy. Ultimately the future of the literacy project still comes down to the willingness to share power: the power that literacy bestows.

From the Editorial Team. We publish an essay from the collection *THE ART OF READING: Contemporary Perspectives on the Countless Ways We Encounter the Written Word* published by Leiden Academic Press in 2019 (Ed. Jaka Gercar (2019). *The Art of Reading: Contemporary Perspectives on the Endless Ways We Encounter the Written Word*. Leiden: Leiden Academic press: TXT). The book includes the works of ten foreign researchers devoted to topical issues of the place and role of reading and literacy in modern society; reading methods, modern reading teaching technologies and the issues related to the future of books and book culture. This issue has one aim, it is to put varied scholarly perspectives on reading side-by-side with the hopes of elucidating the complex space that exists between texts and that which is or, what is far more telling, which is not attained from them.

We express our gratitude to our colleagues for the opportunity to publish this material. We look forward to the continued cooperation.

От редакции. Публикуемое эссе из сборника «Искусство читать. Современные взгляды на бесчисленные способы, с которыми мы сталкиваемся, работая с письменным словом», выпущенного издательством «Лейден Академик Пресс» в 2019 г. (Ed. Jaka Gercar (2019) *The art of reading: contemporary perspectives on the countless ways we encounter the written word*. Leiden: Leiden Academic press: TXT). В сборнике собраны работы десяти зарубежных исследователей, посвященные актуальным вопросам места и роли чтения и грамотности в современном обществе; способам чтения, современным технологиям обучения чтения и проблематике будущего книги и книжной культуры. Цель сборника – сопоставить различные научные точки зрения на чтение в надежде прояснить сложное пространство, существующее между текстами, и то, что есть или, что гораздо более показательно, чего в них нет.

Редакция выражает благодарность уважаемым коллегам за возможность опубликовать этот материал и надеется на продолжение сотрудничества.

Н. А. Рубакин

Русские читатели и их обстановка

Аннотация. Статья Николая Александровича Рубакина (1862–1946) впервые была опубликована в журнале «Вестник знания» в двух первых номерах за 1905 г. Это переработка лекции, прочитанной в Пензе. Автор аргументирует актуальность выбранной темы и ее практический интерес. Он считает, что история чтения – это история общественной мысли, критики, творчества, отношений к различным культурным запросам и новшествам начала XX в. Читатель, по мнению Н. А. Рубакина, один из главных деятелей общества. На основании переписки с читателями, периодической печати, статистики и других источников даны количественные и качественные характеристики русского читателя; выявлены причины, влиявшие на показатели читательского роста и представлены проблемы, препятствовавшие ему. К последним автор относит законодательные нормы, экономические и социальные факторы. Оптимизм автора связан с «интеллигентными читателями», которые распространяли свое влияние.

Ключевые слова: Н. А. Рубакин, журнал «Вестник знания», изучение читателей, история чтения, методы изучения читателей

Для цитирования: Рубакин Н. А. Русские читатели и их обстановка / Н. А. Рубакин ; подготовка к публикации, комментарии и предисловие О. В. Моревой // Книга. Чтение. Медиасреда. 2023. Т. 1, № 1. С. 52–63. <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-7>.

Статья поступила в редакцию 03.04.2023

Получена после доработки 30.05.2023

Принята для публикации 16.08.2023

N. A. Rubakin

Russian Readers and Their Environment

Abstract. The article by Nikolai A. Rubakin (1862–1946) was first published in the journal *Bulletin of Knowledge* in 1905. This is a reworking of a lecture given him in Penza. The author argues the relevance of the chosen topic and its practical interest. He believes that the history of reading is the history of public thought, criticism, creativity, attitudes to various cultural demands and innovations of the early 20th century. According to N. A. Rubakin the reader is one of the main figures of society. The author gives quantitative and qualitative characteristics of Russian reader based on correspondence with readers, information from periodicals, statistics and other sources.

Keywords: N. A. Rubakin, V. V. Bitner, the journal *Bulletin of Knowledge*, reader studies, history of reading, methods in reader studies

Citation: Rubakin N. A. Russian Readers and Their Environment / N. A. Rubakin ; preparation for publication, comments and preface by O. V. Moreva // Book. Reading. Media. 2023. Vol. 1, № 1. P. 52–63. <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-7>.

Received 03.04.2023

Revised 30.05.2023

Accepted 16.08.2023

Предисловие

Статья Николая Александровича Рубакина (1862–1946) «Русские читатели и их обстановка» была опубликована в журнале «Вестник знания» в двух первых номерах за 1905 г. В начале публикации указано, что статья была переработкой лекции, прочитанной в Пензе. Н. А. Рубакин стоял у истоков журнала, так как именно с ним советовался начинающий издатель В. В. Битнер (1865–1921) (*Десять лет культурной работы*, 1913, с. 9). В дальнейшем Николай Александрович активно сотрудничал с «Вестником знания», выступал в качестве переводчика и автора научных и научно-популярных статей, из которых состоял журнал. Кроме того, в журнале рецензировались его книги, а в ответах на вопросы подписчиков члены редакции и главный редактор часто ссылались на труды Н. А. Рубакина и рекомендовали их своим читателям. Николай Александрович высоко ценил работу журнала на «ниве Просвещения»: ««Вестник знания» – первый русский научный журнал, который нашел в себе доступ в широкие круги читающей России, <...> который так сумел организовать свое общение с личностью читателя, как до него еще никто не умел» (*Десять лет культурной работы*, 1913, с. 56).

«Вестник знания» (1903–1918) – ежемесячный иллюстрированный литературный и популярно-научный журнал с приложениями для самообразования был самым удачным проектом Вильгельма Вильгельмовича Битнера. Количество подписчиков увеличивалось год от года, если первоначально их было 900 (*Десять лет культурной работы*, 1913, с. 9), то позднее – несколько десятков тысяч (*Власов*, 2012). Успех позволил издателю реализовать другие просветительские проекты. За все годы работы журнала было издано для самообразования свыше

100 приложений – книг русских и иностранных авторов по всем отраслям знания (*Библиография периодических изданий*, 1958, с. 185). В. В. Битнер угадал тренд на самообразование, который сформировался в период Великих реформ. В это время в Российской империи представители научного сообщества, интеллигенции, благотворители активно занимались деятельностью, направленной на развитие начального народного образования, разрабатывались специальные программы по самообразованию, инициировались специальные книжные проекты и т. п.¹ В. В. Битнеру удалось не только увеличить количество подписчиков, но и «объединить их духовно в одну идейную семью, члены которой помогали друг другу словом и делом и вместе шли к одной общей цели “учиться и учить других”» (*Десять лет культурной работы*, 1913, с. 14)².

В статье «Русские читатели и их обстановка» Н. А. Рубакин писал о «громдном научном социологическом интересе» изучения «читающей публики», который включал, по его мнению, и практический интерес. На основании своей обширной

¹ См., например: Программы домашнего чтения на первый год систематического курса / Комис. по орг. домашнего чтения, состоящая при Учеб. отд. О-ва распространения технических знаний. Изд. 5-е, испр. и доп. Москва : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1900. XVI, 234, [6] с.; Санкт-Петербургский комитет грамотности, состоящий при Вольном экономическом обществе (1861–1881) / сост. С. Миропольский. Санкт-Петербург : типо-лит. Дома призрения малолет. бедных, 1881. 31 с.; Отчет Издательской комиссии Санкт-Петербургского общества грамотности за 1907 год. Санкт-Петербург, [1908]. 58 с.

² Подробнее об этом см.: Морева О. В. Содружество читателей «Вестника знания» (1903–1918) – пример успешной коммуникации редакции журнала с аудиторией // Библиосфера. 2023. № 3. С. 20–27. <https://doi.org/10.20913/10.20913/1815-3186-2023-3-20-27>

переписки с читателями из разных социальных слоев и возрастных групп, периодической печати, статистики «по изменению процента грамотных», «отчетов об устройстве народных чтений» и других источников он дал количественные характеристики «русской читающей публики». Писал ученый и о качественной стороне «читательства», которое по его мнению, «не поддается никаким урегулированиям и “нормировкам”». Кроме того, он рассматривал причины, влиявшие на показатели читательского роста, отмечая увеличение количества девочек среди учащихся, что, по его мнению, имело «весьма большое и плодотворное влияние на развитие грамотности» (сравни об этом В. В. Розанов: «Какова женщина, такова есть или очень скоро станет вся культура» (Розанов, 1992, с. 179)). Во второй части Н. А. Рубакин очертил круг проблем, которые препятствовали росту читателей (и количественному, и качественному). Это, по его мнению, «допустительные» каталоги, трудности в экономике и социальный фактор или «обществен-

ная среда», которая «оказывала сопротивление нарастанию читателей». В заключении «Лоцман книжного моря»³ все же с оптимизмом указывал на то, что «отзывчивые интеллигентные читатели выбиваются из всяких “условий” и растут “при всяких условиях”, и не только идут вперед сами, но и ведут за собой и других». «Ведущими за собой» были и подписчики журнала «Вестник знания», с ними и подобными им был связан оптимизм ученого.

Статья Н. А. Рубакина публикуется по современным правилам русского языка с сохранением стиля и отдельных слов и выражений («нарастание», «читательство» и пр.). Все сокращения расшифрованы в квадратных скобках, примечания автора и комментарии публикатора даны в подстрочных ссылках.

Подготовка к публикации, комментарии
и предисловие О. В. Моревой

Список источников / References

Десять лет культурной работы журнала «Вестник знания»: 10. 1903–1913. Санкт-Петербург : Вестн. знания, 1913. 224 с. [(1913) Ten years of cultural work of the journal "Vestnik znaniya" ("Bulletin of Knowledge"): 10. 1903–1913. Saint-Petersburg: Vestn. znaniya. (In Russ.)].

Власов Д. В. Издатель В. В. Битнер и его сотрудничество с эсперанто-движением // Медиаскоп. 2012. № 4 [Vlasov DV (2012) Publisher V. V. Bitner and his cooperation with the Esperanto movement. *Mediascope* 4. (In Russ.)]. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1177> (дата обращения = accessed 14.02.2023).

Библиография периодических изданий России, 1901–1916. Т. 1. А–З / под ред. В. М. Барашенкова [и др.]. Ленинград, 1958. 661 с. [Barashenkov VM [et al.] (eds.) (1958) Bibliography of periodicals of Russia, 1901–1916. Vol. 1. Leningrad. (In Russ.)].

Розанов В. В. Религия. Философия. Культура. Москва : Республика, 1992. 397 с. [Rozanov VV (1992) Religion. Philosophy. Culture. Moscow: Respublika. (In Russ.)].

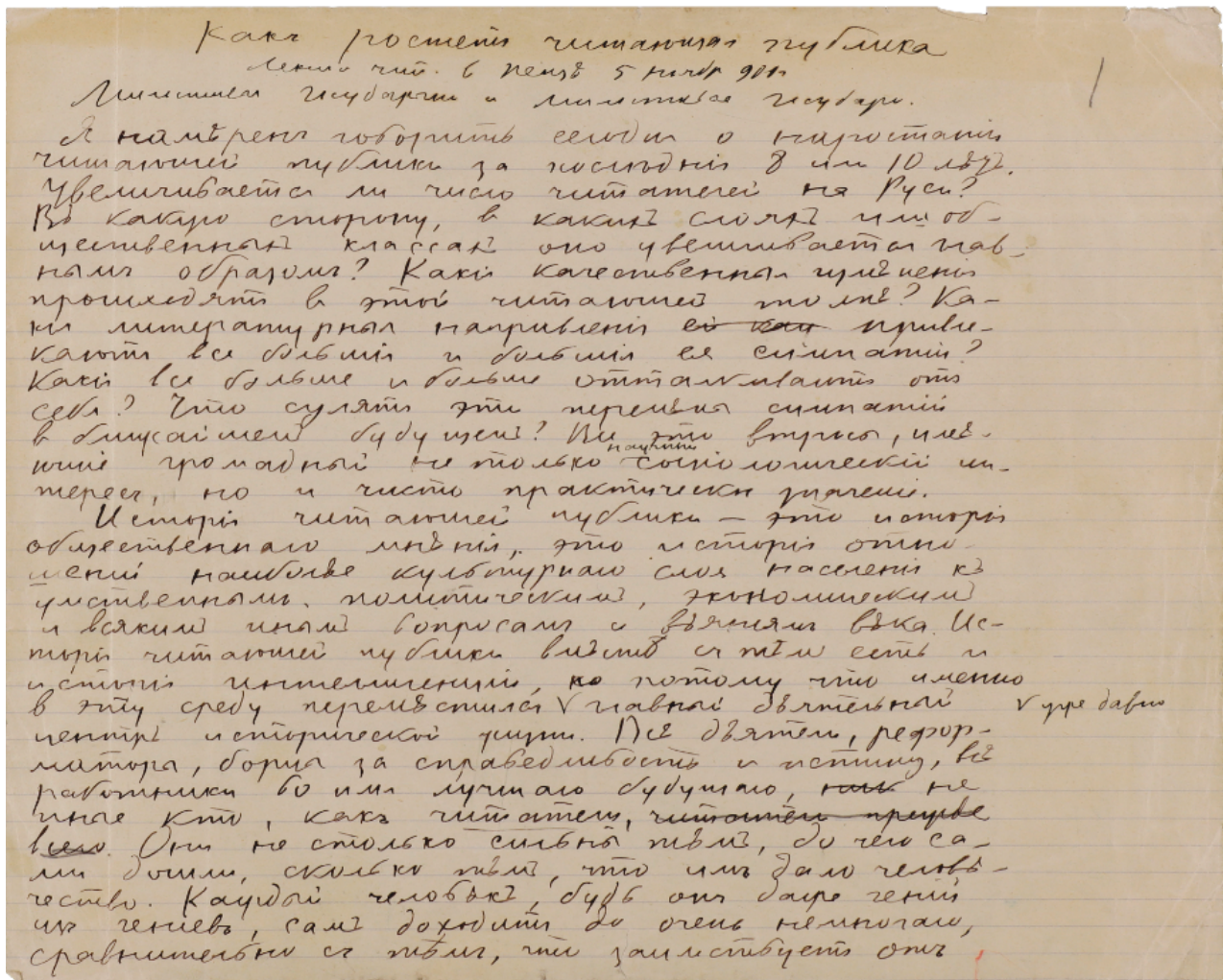
³ «Лоцман книжного моря» – так называется монография, посвященная жизни и творчеству Н. А. Рубакина (Рубакин А. Н. Рубакин: (Лоцман книжного моря). Москва : Молодая гвардия, 1967. 176 с.).

Н. А. Рубакин

Русские читатели и их обстановка⁴

Изучение читающей толпы в разные исторические моменты, в разных слоях общества, в разных его проявлениях имеет громадный научный социологический интерес, не говоря уже о чисто практических выводах, которые сами собой вытекают из этого изучения. История читающей публики – это история общественного мнения, история критической и творческой мысли, история отношений наиболее культурного слоя населения к умственным, религиозным, политическим, экономическим и всяким иным запросам и веяниям века. История «читающей публики» – это история интеллигенции, потому что именно в эту читательскую среду уже давно переместился главный, «деятельный» центр исторической жизни всех цивилизованных обществ.

Все современные общественные деятели, реформаторы, борцы за справедливость и истину, все эти выразители общественного сознания, – никто иной, как читатели, т. е. люди, поднявшиеся над толпой при помощи книги, посредством книги, подчёрпнувшие в огромном большинстве случаев из книг знания, понимание, а нередко даже и тот святой огонек, который помог им так подняться над жизнью и заставляет их переделывать ее. Каждый человек, будь он даже гений из гениев, доходит силами собственного ума и опыта до ничтожно малого сравнительно с тем, что он заимствует из книг и что создано в течении всей исторической жизни человечества. Совокупность книг, совокупность того, что когда-либо и где-либо

Рукопись статьи Н. А. Рубакина
The manuscript of N. A. Rubakin's article

Источник: Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 358. К. 1. Д. 19. Л. 1.

⁴ Статья эта представляет собою переработку первой половины публичной лекции, читанной автором в г. Пензе (Примечание Н. Р.).

написано или напечатано или ходит в народной толпе в виде устных вариантов, самостоятельно сложившихся или заимствованных из книг, т. е. литература в широком смысле слова, эта своего рода духовная копилка человечества, или бассейн, куда стекаются, капля за каплей, ручеек за ручейком, труды накапливающей, творческой, анализирующей мысли как толп, так и ее представителей и выразителей из разных стран, времен и рас, людей разных общественных классов, разных возрастов, и женщин, и мужчин. Один начетчик, слесарь, в своих рукописных «Размышлениях о литературе», присланных на мое имя, посвящает этому «бассейну человеческого знания, понимания и настроения» нижеследующие трогательные и горячие строки. «Каждый человек, – пишет этот «читатель из народа», – кто бы он ни был, никак не может без этого бассейна обойтись. Каждый желающий может из него черпать, что ему нужно. Этот бассейн и был, и есть, и будет достояние общественное, принадлежащее всем, а не кое-кому. И нет, и не было никогда такой силы, которая навсегда бы могла отгородить и отогнать от этого бассейна человеческую толпу. Приди всякий желающий – и черпай. Вы, униженные и обиженные, узнаете и поймете, что и кто мешает устройству лучшей жизни на земле; вы, довольные и сытые, услышите и узнаете то, чего не видно и не слышно вам из-за толстых и разукрашенных ставен ваших каменных палат. Вы, верящие в непреодолимую силу вечной Истины, узнаете, сколько светлых, чистых и святых сил сделались жертвами во имя ее; вы почерпнете здесь энергию, чтобы во имя Истины идти хоть на смерть; вы, мечтатели, чающие скорого наступления царства Божия на земле, увидите здесь же, около вас, уже намеченные дороги к этому счастью. Наконец вы, жившие и живущие одною узенькой, личной жизнью, увидите и узнаете, что есть и другая жизнь, – жизнь мысли и борьбы, и что только эта жизнь дает и может дать истинное, высшее счастье, глубокое, захватывающее, необъятное, рядом с которым это ваше личное и семейное счастье покажется вам возмутительно жалким и ничтожным». И правда, вода, заключенная в «духовном бассейне человечества», обладает одним удивительным свойством: она нарушает самодовольный покой. Мало-мальски свежий, живой человек, сделавшийся читателем и хоть немного, но искренне думающий над тем, что он читает, в конце концов непременно начинает чувствовать какое-то внутреннее беспокойство: окружающее перестает его удовлетворять; является жажда чего-то большего; чего-то лучшего, все более и более высокого, чистого и светлого. Человек сознает все яснее, что за пределами его маленькой жизни есть другая, более глубокая

и плодотворная жизнь; за пределами его мысли есть иное мирозерцание, более устойчивое, чем его; за пределами его чувств и настроений – другие, быть может, более широкие и гуманные. Один мой знакомый, рабочий, которого я, кстати сказать, никогда не видал в глаза, но с которым переписываюсь уже несколько лет, следующими четырьмя строками характеризует свое читательское настроение, охватившее его душу после того, как он вкусил живой воды из «духовного бассейна человечества». Рабочий пишет в своем письме:

Почему такой тоскою вся душа моя объята?

Почему так грозно светит Вечной Правды огонек?

Почему я жду чего-то? Почему стремлюсь куда-то?

Почему так чужд земле я и – от неба так далек?

Это четверостишие в высшей степени характерно. Тут и святая тоска, охватившая душу; тут и неудовлетворение окружающим; тут и сознание, что есть на свете Вечная Правда, которая предъявляет к каждому человеку, кто бы он ни был, свои суровые, но справедливые требования, и которая требует, чтобы человек не сидел сложа руки, а боролся во имя лучшего будущего. Тут и ожидания, и стремление, тут, наконец, и сознание своей оторванности от того мирка, от того строя, который держится на принципах, несомненно, глубоко несправедливых... Оторванность от земли, при сознании невозможности достигнуть неба, т. е. того, что считаешь идеалом, – состояние действительно мучительное. Но ведь это и есть настоящее читательское настроение; это и есть то, к чему должно приводить чтение всякую мало-мальски отзывчивую живую душу. Без «отрицания земли» и без стремления к лучшему будущему никогда не настанет никаких улучшений ни в общественной, ни в личной жизни. Недовольство и сомнение в том, что есть, ведет к поискам того, что должно быть. Только тот способен увлечь к небу и другим, кто сам стремится туда. Недовольство ведет к знанию, пониманию и предвидению; предвидение и настроение ведут к действию. Это небольшое видоизменение известного афоризма Огюста Конта достойно глубокого внимания до сего дня.

Итак, займемся же читающей публикой, русской читающей публикой, и постараемся ответить хоть на некоторые из выше поставленных вопросов. Постараемся прежде всего определить, так сказать, валовое количество читателей на Руси и размеры нарастания их за последнее десятилетие.

О количестве читателей и о нарастании их можно судить до некоторой степени по данным распространения грамотности и по изменениям процента грамотных. Попробуем определить

их количество по расширению круга людей, которые имеют возможность быть читателями, т. е. круга грамотных людей. Каждый грамотный – в большей или меньшей степени – читатель. Но это определение, в сущности, не так точно, как оно кажется с первого раза. С одной стороны, число людей, считающихся грамотными, несколько меньше числа действительных читателей, потому что рецидивизм безграмотности в иных уголках России до сего времени несомненный факт. С другой стороны, за последнее время наблюдается очень интересное явление: увеличивается число таких неграмотных лиц, которые тем не менее пользуются книгой и получают свои знания не из иного источника, а из книги. Да, и неграмотные пользуются книгой, но только на свой лад, очень своеобразно. Рецидивизм безграмотности до сего времени энергично поддерживается целым рядом причин и сложнейших общественных отношений, которыми, словно огромной сетью, окутана деревенская беднота. Об этих причинах, обуславливающих рецидивизм безграмотности, мне придется еще говорить ниже, когда будет идти речь о причинах, влияющих на расширение и сужение читательских кругов. Что касается нарастания читателей неграмотных, на этом следует несколько остановиться. Таких неграмотных читателей, которым строй жизни помешал научиться читать, нужно считать по меньшей мере многими миллионами. Просмотрите, например, отчеты об устройстве народных чтений не только в деревнях, но даже в городах и столицах; обратите внимание, какой громадный успех имеют эти чтения, можно сказать, везде, за немногими исключениями, зависящими никак не от народа, а от устроителей и от тех тяжелых условий, в которые поставлено дело чтений, – и вы увидите, что послушать эти чтения всюду стекаются огромные толпы. Среди них множество женщин, процент грамотности которых, как известно, очень невелик; тут и шумные толпы детей, еще не успевших научиться грамоте или имевших несчастье остаться за дверями школы. Тут и старики, живые свидетели тех времен, когда школы считались в деревне большою редкостью. Отчеты же свидетельствуют о посещении народных аудиторий, особенно в деревнях и на фабриках, множеством неграмотных крестьян и рабочих, фабричных и заводских. И эти неграмотные «читатели» слушают чтение, быть может, еще с большим вниманием и напряжением, чем те, кто может прочесть любую книжку без чужой помощи. Еще более рельефно иллюстрируется этот неграмотный читатель, страстно стремящийся к книге появлением особых добровольных чтецов, которые снискивают себе даже хлеб насущный посред-

ством чтения неграмотному и грамотному народу каких-нибудь интересных книг. Такие чтецы теперь не редкость. О них появляются известия из разных мест. Так, например в Харькове, по словам местных газет, функционирует особый тип бродячих чтецов газет. «Люди эти большею частью неудачники, отставные мелкие чиновники. По добровольному соглашению эти чтецы разделили площадь базара на несколько участков, и в каждом участке promышляет свой особый «участковый чтец». Едва только рассветает, как эти чтецы, жалкие по внешности, худые и изможденные, появляются на базаре. Дрожа от стужи, эти люди снуют между торговками и другим пришлым на базар людом и предлагают желающим «почитать». В охотниках послушать недостатка нет. Собирается группа в 8–10 человек, которые и располагаются вокруг чтеца. Последний взывает с каждого слушателя по копейке. Сами платные слушатели строго следят за тем, чтобы в их числе не было даровых слушателей. Лишь только к кучке приближается новое лицо, чтец прерывает чтение и предлагает этому лицу тоже заплатить копейку. Если раздается возражение, то платные слушатели нападают на пришедшего и предлагают ему убраться подобру-поздорову и им не мешать. Чтение часто сопровождается разъяснениями чтеца. Если оно возбуждает в слушателях большой интерес, то чтец, не стесняясь, требует прибавки» (С[ын] От[ечества]⁵). «Дневная выручка таких нищих-чтецов доходит до рубля и более, не считая провизии, которую они тоже берут при случае вместо гонорара». На этой же почве начали практиковать в последнее время и нищие дети, судя по некоторым признакам, побывавшие не то в младшей группе школы, не то в яслях. Одеты они в старые заплатанные одежды. Лица у них вымыты, головы расчесаны. Они заходят во дворы и предлагают там играющей детворе «за копейку рассказать сказочку», выхваченную из «Родного Слова» или прочитать «стих». Собирается толпа детей и перед нею нищие-чтецы, сами дети, как умеют, выкладывают свои познания: говорят сказочки, декламируют стихи, поют известную школьную песню

⁵ «Сын Отечества» – ежедневная газета политическая, литературная и ученая (Санкт-Петербург, 1862–1901). Газета была рассчитана на массового читателя. В ее программу входили официальные, придворные известия, иногородние и иностранные новости (преимущественно перепечатки из официальных изданий), литературные новости, обзор журналов, общественные дела, коммерческие известия, ценники (Примечание О. М.).

о «Грибе боровике»⁶. Из Екатеринослава писали в 1901 г. в «Образование»⁷, что там работал какой-то босяк, который превосходно читал вслух «книжки» и зарабатывал таким способом деньги. Чтение происходило обыкновенно в чайной попечительства трезвости, которая находится на большом базаре и постоянно полна народом. «При чайной имеется библиотека-читальня. Босяк-чтец не только читает книги вслух, но и сам выбирает их для своих неграмотных слушателей, решая самолично, какая книга им подходит, какая нет. Слушают его обыкновенно несколько человек посетителей». Такие же чтецы ходят по фабрикам и деревням. Таким же «просветительным делом» занимаются иной раз и рабочие, которые в ожидании заработка читают книги вслух. Случается, что книга, выбранная ими, недоступна пониманию слушателей; тогда чтецы превращаются в рассказчиков и пересказывают книгу своими словами, снабжая ее комментариями, подходящими к данному случаю и к данной аудитории. Один такой чтец-начетчик, бывший ткач, рассказывал мне в 1902 г., что он «жил месяца три таким способом и пропитался чтением и еще осталась малая толика на дорогу». Не менее своеобразно стремление неграмотных людей добиваться знаний и понимания посредством картинок. – Представьте себе такую сценку. В криворожской библиотеке берет книгу какой-то мальчик. Оказывается, этот мальчик совсем не умеет читать. – «На что же ты берешь книгу? спрашивает библиотекарь, коли не умеешь читать – так ведь тогда нельзя и книги брать (!!) – Чого? – спрашивает мальчик, – вжеж сегодня аж два таких взяло кныгы, що не вмиют читать, та на нашей вулицы бильшь кныжок у ныграмотных; значыт, и мини можно брать, буду хочь на картынки дывытысь». Мальчик взял книгу и ушел⁸ (Приднестр[овский] кр[ай]⁹). Все эти факты очень своеобразны. Толпа неграмотная, отрезанная от школы, отрезанная

от книги, тем не менее тянется к книге, ловит всяким способом знания, заключенные в книгах, затрачивая на эту ловлю такую массу напряженного умственного труда, о каком мы, быть может, не имеем даже понятия. А в настоящее время, когда даже самые глубокие слои населения захвачены и придавлены массовыми бедствиями, нагрянувшими на них, – ужасами войны¹⁰ и голодовки, – стремление к книге, к газете и даже к «устной народной словесности» какого-нибудь прохожего рассказчика делается все напряженнее по сие время, и чем больше бедствий сыплется на народ, тем напряженнее. Принимая в расчет, что слушание явление развитое, мы должны прийти к выводу, что читателей на Руси, надо полагать, существует больше, чем грамотных людей. Другими словами, читательское настроение нарастает и за пределами читательских кругов. По вышеприведенным же фактам до некоторой степени можно судить о той потенциальной читательской энергии, которая существует и все накапливается в народной среде. Это-то напряжение и гонит толпу взрослых и малолетних в школы, оно же заставляет родителей гнать туда и своих детей; оно же выдвигает вперед миллионы самоучек, на которых уже давным-давно надо перестать смотреть, как на какое-то особенное явление, тогда как это явление массовое, развитое и обычное. Встречая этих самоучек, в сущности, надо не радоваться, а горевать, – горевать о том, что малограмотность русского народа, в значительной степени, явление искусственное, и если процент грамотных еще невысок, то лишь потому, что люди, благодаря известным условиям, делаются или остаются неграмотными насильно, против их воли, а не потому, что они сами хотят быть таковыми.

Из предыдущего же следует еще вот что: вопрос о нарастании читателя решается сам собой. Читатель не может не нарастать. Читатель не может оставаться в одном и том же числе. Читающая публика не может не увеличиваться все быстрее и быстрее. Это явление массовое, это явление стихийное, наблюдавшееся во всемирной истории человечества уже бесчисленное множество раз. И если бывали где-нибудь в этом необходимом и естественном процессе какие-либо – не говорю остановки, а замедления, – всегда были у этих замедлений свои искусственные и очень недолговечные причины. Читающая толпа может только увеличиваться и расти, и она увеличивалась бы даже тогда, если бы вдруг почему-либо остановился приток новых книг и если бы были вдруг уничтожены все школы и все читальни: их тотчас же заменило бы чрезвычайное ускорение круговорота

⁶ Русская народная прибаутка о том, как гриб боровик звал другие грибы на войну, ее текст в разных вариантах был включен в книги для чтения (Гриб // Ушинский К. Д. Родное слово : год первый. Азбука и первая после азбуки книга для чтения с прописями, образцами для первоначальной рисовки и картинками в тексте : для детей мл. возраста / сост. К. Ушинский. Санкт-Петербург : тип. Роговского и К°, 1864. С. 48; Ислентьев В. А. Букварь и первая учебная книжка для начальных народных училищ / сост. Владислав Ислентьев, инспектор нар. уч-щ Елабуж. уезда. Казань : Елабужск. земск. управа, 1886. С. 67–68) (Примечание О. М.).

⁷ «Образование» – педагогический и научно-популярный журнал, посвященный вопросам воспитания и обучения, либерального направления (Санкт-Петербург, 1892–1909) (Примечание О. М.).

⁸ Приднестровский край, 1901, № 1328 (Примечание Н. Р.).

⁹ «Приднестровский край» – ежедневная внепартийно-прогрессивная, политическая, экономическая, общественная и научно-литературная газета (Екатеринослав, 1901–1916) (Примечание О. М.).

¹⁰ Русско-японская война 1904–1905 гг. (Примечание О. М.).

тех книг, которые вышли в свет еще до момента остановки, а больше всего тех, которые признаны особенно вредными. Читающая толпа увеличивалась бы даже и тогда, если бы из всех среднеучебных заведений были изгнаны и ушли все те, кто желает читать книги русские, а не на латинском и греческом языках. И этого массового нарастания читателей ничто не может остановить, и до сего времени еще не придумано такой силы, которая уничтожила бы в людях стремление к знанию, истине и справедливости. Да и такой общественной группы в настоящее время быть не может, которая смогла бы и сумела совершить это невозможное и преступное дело. Если и идет в настоящее время кое-где борьба читателя за свое читательское существование, настроение и права, то эта борьба выражается уже не остановкой читательства, а лишь частным, местным и кратковременным замедлением его нарастания, и невыгоды этих задержек и остановок обрушиваются обыкновенно в конце концов на голову их же виновников, потому что читающая толпа старается наверстать при первом удобном и даже неудобном случае то читательское время, которое она потеряла не по своей вине; настроение, охватывающее ее в эти минуты или накануне их, не служило еще, к сожалению, объектом научного изучения. Но если бы это было сделано кем-либо и когда-либо, несомненно, оно показало бы, что искусственные и временные задержки и остановки читательства способны создавать лишь негодование, ненависть и злобу. Читатель нарастал и нарастает всегда, если не явно, то тайно, хотя и не везде одинаково быстро. Не всегда и не для всех это нарастание является желательным, и тем более нарастание ничем не регулируемое, – не регламентируемое, без шлюзов и отводных каналов. Но в том-то и состоит стихийность этого явления, – что никакие регламентации и нормировки здесь совершенно немислимы и неприложимы. Развитие читательства может идти только в своем собственном направлении, и ни в каком другом. Истории знакомы многочисленные и могучие попытки «руководить наличностью печатного материала» и тем способом непосредственно влиять и на качественную сторону тех фактов и идей, которые из книги или газеты поступают в обыденный обиход читающей толпы¹¹, мы детально разобрали этот вопрос на примерах известного изыскания из общественных библиотек целого ряда дозволенных цензурой книг. Такие попытки неоднократно проделывали государства Западной Европы; их проделывают и нынешние американские архимиллионеры, содержащие у себя на жалованье целый ряд газет. Но все эти попытки не увенчались и не могли увенчаться успехом. «Задаваясь целью руководить печатью,

направлять художественную и научную литературу страны в известную сторону, говорит профессор Н. Коркунов, государство брало на себя совершенно непосильную задачу. Государство, как носитель принудительной власти, не может быть достаточным авторитетом в вопросах научной истины или художественной правды. Вступаясь в литературные и научные споры, оно только дискредитирует само себя. В своих запретах, налагаемых на новые идеи, стремящихся проникнуть в печать, правительство слишком часто оказывается неправым и вынужденным уступать и тем ронять свой собственный престиж. А между тем это неизбежно, так как пока не угаснет совсем в человечестве художественное творчество и научная мысль, они все будут развиваться и невозможно будет найти готового, окончательного, объективного мерила истины и правды. Сама мысль придать искусственными, принудительными мерами человеческому мышлению наперед определенное направление, совершенно несостоятельна. Никогда не завершится вполне духовное развитие человечества; мы не достигаем всей, полной истины. Так какое же право имеет кто-либо, опираясь на частичное, неполное знание данной минуты, класть пути на дальнейшее развитие человеческого духа»?¹² Долгий опыт истории свидетельствует, что стеснения читательства путем стеснений литературы, «наноса вред народному развитию и вообще умственной деятельности, никогда не достигает своей цели преградить доступ идеям, признаваемым вредными». Эти последние находят тысячи путей, чтобы проникнуть в читающую толпу. Другими словами, качественный рост читающей толпы, как и количественный ее рост, не поддается никаким урегулированиям и «нормировкам»... История всех времен и народов дает один и тот же ответ, который лишь укрепляет глубокую и светлую веру в силу книг и вместе с тем веру в лучшее будущее. Пусть экономическая история нашей многострадальной родины за последние 10 лет богата целым рядом грустных фактов и пестрит «недородами», неурожаями и хроническим недоеданием и голодовками трудящихся классов; пусть «воспособления родимой промышленности», сахарные, нефтяные, железодельные и иные синдикаты поглощают миллионы за миллионами народных денег; пусть другие сотни миллионов идут на платежи процентов по внутренним и внешним займам и на поддержку железных заводов и железных дорог; пусть не хватает иной раз денег на школы и библиотеки, пусть они считаются кой-какими

¹¹ В нашей статье «Опыт регламентации книжного обращения» (Право, 1904, № 28–31) (Примечание Н. Р.).

¹² Коркунов Н. М. Русское государственное право / [сочинение] Н. М. Коркунова. Изд. 4-е (без существенных перемен). Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1901–1903. Т. 1: Введение и общая часть. 1901. С. 451 (Примечание Н. Р.).

реакционерами, «несоответствующими нуждам населения», – все равно, читатель на Руси растет и растет, и не только растет, но, как увидим ниже, и думает свою думу. Думают даже те, кто по своей безграмотности стоит за пределами грамотного круга.

Сделав это маленькое отступление, возвратимся к предмету нашей лекции. Мы видели, что *чтение неграмотных* или, точнее говоря, *слушание чтения*, – это первый этап читательской выучки. В настоящее военное время известия о войне и «собственные соображения» о значении и полезности нынешней войны захватили таких неграмотных читателей, которые тоже «думают свою думу», и быть может, не десятки миллионов их, а и более сотни. И вряд ли можно сомневаться, что при этом и благодаря этому в неграмотной толпе и распространяются именно те идеи, которые наиболее соответствуют насущнейшим и неотложнейшим нуждам этой самой толпы, и, разумеется, в конце концов, сделают свое историческое дело...

Этим, так сказать, внутриобщественным накоплением читательской энергии, т. е. знания, понимания и настроения, и объясняется, между прочим, тот факт, что после тяжелых годин духовного гнета общественное сознание расцветает как бы вдруг, внезапно и выступает на сцену истории в полном вооружении и с ясно и точно сформулированными тезисами. И чем точнее эти тезисы, тем они страшней для его неразумных противников, и песенка этих последних уже спета, если общественное сознание захватило круги трудящегося люда...

Правда, из вышеприведенных слов профессора Коркунова, разумеется, еще не следует, что цензура безвредна. Но из них следует, что она в конце концов все-таки бессильна... И из самого этого факта ее бессилия не может не быть очевидным самый вред всех ее стремлений остановить естественный ход вещей.

Какими же цифрами выражается в настоящее время круг собственно читателей и с какой быстротой идет теперь его расширение? Если судить о грамотности Руси по грамотности новобранцев, то за десятилетие 1886–1896 гг. читательские границы расширились. В 1886 г. процент читателей во всей Руси не мог превышать, по этим данным, более 27,8 % населения, и даже в земских губерниях не мог подняться выше 30,4 %. Десять лет спустя он уже возрос до 40,2 % для всей России и до 44,9 % для земских губерний. Наростание это – довольно значительное, и во всяком случае оно шло быстрее, чем в десятилетие предшествующее, а за последние пять лет, судя по некоторым данным, оно пошло еще быстрее. Лишь в одном

царстве Польском за указанный промежуток времени грамотность не только не шагнула вперед, но даже шагнула назад на целых 0,6 %. Но, разумеется, случай этот исключительный не только в России, но и во всем мире и во всей истории новейшего времени, и объясняется он исключительными причинами, историческими судьбами польского народа, которому вряд ли кто осмелится поставить в вину этот шаг назад. Судя по частным данным переписи 1897 г., насколько эти данные за последние семь лет успели увидеть свет, общая грамотность населения России менее значительна, чем грамотность новобранцев, и из 130 миллионов населения имеют возможность сделаться читателями не более 40–45 миллионов человек. Остальные 90 миллионов, как мы видели, могут иметь лишь читательское настроение, могут быть читателями лишь из вторых рук, но тем не менее и они мучаются и волнуются своими не удовлетворимыми при наличных условиях стремлениями к книге, и книжные идеи могут быть не чужды и им...

На вышеприведенных цифрах следует немного остановиться. Если сопоставить их с явно выраженной и очень напряженной потребностью народа как в школе, так и в книге, нельзя не видеть, что расширение границ читательства идет не с такою скоростью и напряженностью, как, по-видимому, можно было бы ожидать. Сама собою возникает в голове мысль о каких-то особенных условиях, которые тем или иным способом препятствуют этому нарастанию читателей, словно этот поток живой воды, текущей из глубины человеческих душ, стремление к знанию и книге вдруг попадает в какое-то узкое и тесное ложе и течет по этому ложу то под землей или под сводами, изредка прорываясь на божий свет. Посмотрим же и на общие причины, влияющие на количественные и качественные стороны читательского нарастания, и в общих цифрах и фактах попробуем восстановить перед собой этот процесс.

Об одном из коренных условий, влияющих на нарастание читательства, и быть может, условия самом главном, дает нам понятие сравнение % грамотности в губерниях земских и не земских. Мы видели уже, что в первых – предел читательского нарастания расширяется быстрее, чем во вторых: за то же десятилетие, как уже было упомянуто, число грамотных новобранцев в земских губерниях увеличилось на 14,5 % а в не земских лишь на 12,6 %. В земских губерниях быстрее растет и число школ, и число учащихся в школах, среди которых процент учащихся девочек выше, чем % их в школах губерний не земских, – фактор,

имеющий весьма большое и плодотворное влияние на развитие грамотности. Наконец, в земских губерниях быстрее увеличивается число школьных и иных библиотек и других учреждений, помогающих наrostанию читателей¹³. С качественной стороны, и школы, и библиотеки губерний земских, как показало известное исследование Императорского Вольно-экономического Общества и единогласно свидетельствуют официальные исследователи, стоят на значительно высшей ступени, чем школы и библиотеки губерний не земских. Вряд ли можно сомневаться, что причины такого различия нужно искать прежде всего в особенностях учреждений, отношения населения к ним и влияния на них и через них: даже ограниченное и стесненное самоуправление губерний земских значительно больше помогает наrostанию грамотности, а значит, и читателей, чем управление губерний не земских. «Этот факт, – справедливо говорят авторы приложений к известной книге Левассера о народном образовании, Г. А. Фальборк и В. И. Чарнолуский¹⁴, – представляется одной из многих иллюстраций, доказывающих огромное влияние политических и общественных факторов на дело народного образования», а значит, и на нарастание читателей. И не только этот факт. Влияние тех же общих причин сказывается и многими другими способами. Те же причины отражаются и на ассигновках государства на народное образование, и на распределении их между ведомствами, и на типах школ, и на «духе» и программах их, на общем направлении их, чаще всего препятствующем развитию в учащихся страсти к чтению. Те же общие причины сказываются и на размерах ассигновок местных учреждений на народные школы и библиотеки, и в инцидентах с этими ассигновками, как было в 1889 г. и следующих годах, например, в Харьковской, Курской и других губерниях. Те же причины отражаются на составе народных библиотек и читален, и на подборе книжек для народных чтений, и на изъятии целого ряда известных и даже классических авторов

из общественных библиотек. Они же сказываются и на личном составе библиотечных комитетов и комиссий народных чтений¹⁵, на отношении цензуры к книгам, на условиях, в которых находится книжная торговля, особенно торговля в разнос, и пересылка книг по почте, стесненная высокой почтовой таксой, на количестве и качестве книг, поступивших на рынок, с одной стороны, и на бумажные фабрики для их переработки в бумажную массу – с другой и пр. и пр. Те же причины сказываются на самой личности читателя, на ее гражданском облике, ее способности к инициативе, ее самостоятельности. Те же общие причины в одних странах делают из человека гражданина, в других – обывателя щедринского

¹³ На 3000 рублей расхода приходится на народное образование в земских губерниях 174 руб., не земских – 81 руб. В земских губерниях расходует на народное образование более 16 млн руб. ежегодно, т. е. 15,9 % бюджета (Р[усские] вед[омости], 1902, № 1) (Примечания Н. Р.).

¹⁴ Речь идет об этом издании: Левассер Эмиль (1828–1911). Народное образование в цивилизованных странах : в 2 т. Т. 1–2 : с прил. ст.: 1) Народное образование в Швейцарии Г. Фальборка и В. Чарнолуского; 2) Народное образование в Финляндии В. Ю. Скалона; 3) Народное образование в России Г. Фальборка и В. Чарнолуского / [соч.] Э. Левассера, вице-президента Междунар. стат. ин-та, проф. Collège de France. Санкт-Петербург, 1898–1899. (Издание О. Н. Поповой / ред. Г. Фальборка и В. Чарнолуского ; № 1) (Примечание О. М.).

¹⁵ Не говоря о разных не утверждениях, отметим такой факт: В 1897 г. Курское губ[ернское] земство обратило внимание на неблагоприятные условия, которыми обставлено, по действующим министерским распоряжениям, открытие библиотек, и возбудило ходатайство о том, чтобы наблюдателями библиотек могли быть, не только лица духовного и учебного ведомств, что обусловлено Правилами 1890 г. 15 мая, но и земские начальники, попечители школ, землевладельцы, нравственная и политическая благонадежность коих будет надлежащим образом удостоверена. Однако, ходатайство это до сих пор (1900 г.) остается без ответа, а с 1899 г. новым административным распоряжением Главного Управления по делам печати поставлено в особо стеснительные условия и само содержание и заведывание библиотек уже открытых. Главное Управление разъяснило в своих циркулярах, что являются незаконными все уставы народных библиотек, по которым (т. е. уставам) заведывание ими поручается не одному лицу, избираемому учредителями, а нескольким лицам, составляющим совет или попечительство библиотеки, а такие именно уставы действуют в Курской и др. губерниях и утверждены губернатором. Циркуляром Главного Управления не допускалось заведывание земской народной библиотекой через какую-либо комиссию или попечительство, а необходимо должно было вверяться только одному лицу, которое губернатор утвердит в качестве ответственного лица. Земское собрание, принимая во внимание, что такое распоряжение Главного управления не согласовано с Положением о земских учреждениях и с правом хозяйственной самостоятельности последних, ни с Уставом о цензуре и печати, где ни слова не говорится о незаконности коллективного заведывания библиотекою, ни даже с Правилами о народных библиотеках 15 мая 1890 г., которые также ничего не говорят об обязательности единоличного заведывания библиотеками, – постановило обжаловать распоряжение Главного управления в сенате, как противоречащее Положению о земских учреждениях и не основанное на Уставе о цензуре и печати, Высочайшей волей до настоящего времени не отмененного, и ходатайствовать об отмене административных распоряжений М[инистерства] В[нутренних] Д[ел] «касательно библиотек» («Пет[ербургские] вед[омости]» 1900, № 342). Как известно из газет, циркуляр Главного управления по делам печати в настоящее время отменен (Примечание Н. Р.).

типа¹⁶, а то и просто-напросто жалкого, забитого, запуганного холопа и раба. Они же создают людей «в футляре»¹⁷, они же обуславливают их деятельность, их вкусы, их запросы к книге, их выбор книг, их стремления и мечты. Они же накладывают свою, иной раз тяжелую руку на мысль и даже совесть человека, силком отгоняя его, так сказать, от одной веры, вгоняя в рамки другой; регламентируя словно железной уздой и мысль, и слово, и действие одних мыслящих человеческих существ по казенной, иногда совершенно условной мерке других таких же. Словом сказать, те же общие причины создают ту общую атмосферу, которая способна то поддерживать, то глушить, то помогать росту, то искоренять самые лучшие и высокие стремления и отдельной личности, и толпы их, и даже целого народа, искусственно охраняя его от лучшего будущего, искусственно загоняя его «в глубину отживших времен»...

В нашей краткой лекции нет возможности подробно рассмотреть все влияния данного фактора. Остановимся лишь на некоторых из них...

Говорят, что о расширении круга читателей можно до некоторой степени судить по расширению расходов на народное образование. Всеподданнейший доклад г[осподина] министра финансов о государственной росписи на 1902 г. свидетельствует, что «если сравнить расходы (всех ведомств) на учебное дело в 1902 г. с расходами, произведенными по тем же сметам и на те же предметы 10 лет назад, то оказывается, что расходы 1902 г. (74,8 млн рублей) ровно вдвое превышают те же расходы 1892 г. (37,4 млн рублей)». Но и эта сумма составляет ничтожный % бюджета (около 4 %), считая в том числе дорогостоящие высшее, среднее и специальное образование. Так как за этот промежуток времени число учебных заведений и учащихся в России увеличилось далеко не в той же пропорции, как расходы на них, да и качественные улучшения, достигнутые за это время, вряд ли способны объяснить это нарастание расходов, то отсюда можно заключить, что рост расходов на учебное дело далеко не выражает собою роста народного образования, и организация надзора за учебным делом, в сущности, поглощает львиную долю тех самых средств, которые должны бы

были идти на расширение его¹⁸. Вряд ли можно отрицать, что этот небезынтересный факт должен быть отнесен к той же категории условий, как и те, которые перечислены выше...

За всем тем какой бы солидной ни казалась эта сумма 74,8 миллиона, идущая на учебное дело, вряд ли она может затушевывать тяжелое впечатление, которое производит статистика школьного образования. Начальное школьное образование во всяком случае занимает в настоящее время одно из последних мест в государственном бюджете и, сопоставляя его с нарастанием общего государственного бюджета, мы увидим, что он, пропорционально, не только не увеличивается, но уменьшается. В начале XIX столетия бюджет министерства народного просвещения составлял 2,5 % всего государственного бюджета; в 1898 г. он составлял 2 %, т. е. относительно меньше; в 1901 г. он был опять урезан на 100 000 руб., и отношение еще понизилось в 1900 г. до 1,9 %, а в 1901 до 1,8 %. Даже принимая общую цифру, сообщаемую в докладе г[осподина] министра финансов, мы увидим, что в 1892 г. общие расходы всех ведомств на народное образование составляли 3,8 %, а в 1902 г. 3,7 %. Объясняется это вероятно тем обстоятельством, что России были нужны деньги на Маньчжурию, Порт-Артур и 90 миллионов на броненосцы. Число школ на Руси, как известно, непомерно мало сравнительно со всеми другими государствами мира. К 1 января 1899 г., судя по последнему официальному отчету, во всей Российской империи состояло в ведении министерства народного просвещения всего 29 869 сельских училищ. Даже в Европейской России одна школа этого ведомства приходится почти на четыре тысячи жителей. Немудрено, что один мой заочный знакомый, крестьянин Новгородской губернии, на мой вопрос, много ли школ в их краях, простодушно написал мне в ответ: «школы в наших краях имеют распространение „далекое“, потому что “от школы до школы больше 40 верст”». Что касается до широкого распространения школ, то таковое во многих и многих, даже земских губерниях, крестьянам еще неизвестно до сего дня... Такое же «далекое» распространение имеют и школы церковно-приходские, лишь с той разницей, что их распространение, в действительности, еще более «далекое», чем на бумаге. Что касается до школ грамоты, то за 12 лет своего существования под эгидою другого ведомства они не только не проявили заметных признаков улучшения, но, по-видимому, из дела общественного сделались каким-то делом домашним, а сделавшись,

¹⁶ Салтыков-Шедрин М. Е. (1826–1889), писатель, публицист, государственный деятель, редактор, известный своими сатирическими романами, бескомпромиссной критикой имперской бюрократии и «обывательского невежества» (Примечание О. М.).

¹⁷ «Человек в футляре» – рассказ А. П. Чехова (1860–1904), напечатанный в журнале «Русская мысль» в июле 1898 г. (Примечание О. М.).

¹⁸ В 1900 г. казенный расход на содержание дирекции и инспекции народных училищ составлял около 24 % всего бюджета на народное образование (762 467 руб. 80 коп.) из 3 222 289 руб. 16 коп. (См.: «Р[усские] вед[омости]» от 08.03.1902) (Примечание Н. Р.).

кроме того, тягостной обузой для их руководителей, сошли во многих местах «на нет». В результате, одна школа всех ведомств, не исключая значащихся в бумажных отчетах школ грамоты, приходится теперь в России на 237 квадратных верст и на 1 652 души населения. Немудрено поэтому, что около ста миллионов живых людей, таких же, как мы с вами, до сего времени отрезаны от книги, и некому показать им и разъяснить, что значат каких-нибудь три десятка крючков и завитушек, называемых буквами, словно это огромный, непреодолимый труд. К 1 января в России в школах всех ведомств было на 130 миллионов населения 4 203 246 учащихся. В Японии населения почти в три раза меньше, но еще в 1888 г. учились в английских школах свыше 3 миллионов детей. Что касается числа школ воскресных, то оно еще в 1901 г. не превышало ничтожной цифры 319 с 65 000 учащимися. Число народных библиотек еще меньше, чем школ: их насчитывается не более 7 000 на всю Россию, о школьных же библиотеках и говорить не приходится, – даже в библиотеках земских школ насчитывается, на круг, всего по три книжки на 1 учащегося. В одной провинциальной газете кто-то высчитывал года полтора или два тому

назад, сколько можно бы было понастроить школ и на какой % увеличилось бы число читателей на Руси, если бы вложить теперь же, неотложно, без отговорок, в школьное и библиотечное дело те десятки миллионов, которые ушли, например, на воспопобление железнодороательным и иным заводам, на русско-китайскую войну, или если бы на это дело были затрачены те 44,8 миллионов из свободной наличности, необъяснимое исчезновение которых констатировал г[осподин] Л. Бух¹⁹ в мартовской книжке «Вестника Европы»²⁰ за 1901 год²¹.

Результаты этого подсчета получились очень наглядные. Из них яснее божьего дня видно, что наростание русского читателя замкнулось в узком круге 40–45 миллионов грамотных лишь по совершенно случайным и искусственным причинам, не имеющим ничего общего с естественным ходом народного просвещения и стремлением народа к книге... Если должно быть отнесено к стихийным явлениям наростание читателей, то никоим образом не может быть отнесено к той же категории явлений распределение расходов по бюджетным статьям и другие внешние условия читательской выучки, о которой была речь.

¹⁹ Бух Лев Константинович (1847–1917), экономист, революционер, публицист, издатель (Примечание О. М.).

²⁰ «Вестник Европы» – литературно-политический ежемесячник умеренно либеральной ориентации, выходивший (Санкт-Петербург, 1866–1918), продолжал традицию одноименного журнала, основанного в 1802 г. Н. М. Карамзиным (Примечание О. М.).

²¹ Как известно, вопрос об этих миллионах так и остался невыясненным. В. П. Вахтерев высчитывал, что для введения всеобщего обучения по всей России требуется около 25 млн руб. (Примечание Н. Р.).

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ • READING

Статья

С. В. Козлов

IV Международная научно-практическая конференция «Homo legens в прошлом и настоящем»

Аннотация. Статья посвящена IV Международной научно-практической конференции «Homo legens в прошлом и настоящем», прошедшей 23–25 марта 2023 г. в Новосибирске и Нижнем Тагиле в очном и дистанционном форматах. Цель работы – дать обзор мероприятий, состоявшихся в рамках научного форума, и охарактеризовать выступления участников. Актуальность мероприятия связана с изменениями, которые претерпевают читательские практики в период взрывного распространения экранной культуры. Отток читателей из библиотек и падение тиражей печатных изданий обусловили интерес специалистов к таким проблемам, как формы поддержки чтения, взаимодействие читателя с книгой в пространстве библиотеки, вопросы, связанные с художественным оформлением книжной продукции.

Ключевые слова: читатель, чтение, читательские практики, книговедение, библиотековедение, ГПНТБ СО РАН

Для цитирования: Козлов С. В. IV Международная научно-практическая конференция «Homo legens в прошлом и настоящем» // Книга. Чтение. Медиасреда. 2023. Т. 1, № 1. С. 64–72. <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-8>.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023

Получена после доработки 26.05.2023

Принята для публикации 14.06.2023

Козлов Сергей Васильевич

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия,
кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник,
заместитель директора по научной работе

ORCID: 0000-0002-6784-8992

e-mail: Kozlov@spstl.nsc.ru

© С. В. Козлов, 2023

S. V. Kozlov

IV International Scientific and Practical Conference "Homo Legens in the Past and the Present"

Kozlov Sergey Vasilievich

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch

of the Russian Academy of Sciences,

Voskhod str., 15, Novosibirsk, 630102, Russia,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Deputy Director

ORCID: 0000-0002-6784-8992

e-mail: Kozlov@spstl.nsc.ru

Abstract. The article is devoted to the IV International scientific and practical conference "Homo legens in the past and the present" held in Novosibirsk and Nizhny Tagil on March 23-25, 2023 in hybrid format. The author aims to provide a general overview of events held within the framework of the scientific forum and to characterize the speeches of researchers, teachers, librarians and students, who took part in it. The relevance of the described event is related to the changes that reading practices are undergoing during the explosive spread of screen culture. The outflow of readers from libraries and the decline in print editions led to the interest of specialists in such problems as forms of reading support, the interaction between reader and book in the library space, issues related to the book design. This review can be beneficial for both to theorists and practitioners working in the field of book and library business as well as for specialists engaged in serving readers and popularizing reading.

Keywords: reader, reading, reading practices, book studies, library science, SPSTL SB RAS

Citation: Kozlov S. V. IV International Scientific and Practical Conference "Homo Legens in the Past and the Present" // Book. Reading. Media. 2023. Vol. 1, no. 1. P 64–72. <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-8>.

Received 25.04.2023

Revised 26.05.2023

Accepted 14.06.2023

23–25 марта 2023 г. в Новосибирске и Нижнем Тагиле прошла IV Международная научно-практическая конференция «Homo legens в прошлом и настоящем» (IV Международная научно-практическая конференция..., 2023). Конференция продолжила традицию проведения конференций с одноименным названием в Нижнем Тагиле в 2007–2011 гг. (Рыжкова, 2011). Организаторами конференции выступили Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (Филиал РГППУ в г. Нижнем Тагиле), Российская библиотечная ассоциация (РБА) и Новосибирское региональное отделение Федерации женщин с университетским образованием. На конференции обсуждались вопросы, связанные с историческими аспектами изучения чтения; осмыслением статуса, приоритетов, форм поддержки читателя в современном мире; познания феномена духовной коммуникации

«человека читающего» и «человека пишущего»; представления читателей в пространстве современной библиотеки; постижения роли художника и книги. Цель статьи – дать обзор мероприятий научного форума, охарактеризовать выступления принявших в нем участие исследователей, преподавателей, библиотечных работников, студентов, и проанализировать таким образом основные тенденции в изучении книги и чтения.

Участниками научного форума в очном и дистанционном форматах были 352 человека. В программу конференции вошли 110 докладов. Среди докладчиков было 60 кандидатов и 14 докторов наук. В конференции приняли участие исследователи, преподаватели, библиотечные работники, студенты из Барнаула, Бийска, Екатеринбурга, Калининграда, Красноярска, Москвы, Нижнего Новгорода, Нижнего Тагила, Новосибирска, Оренбурга, Санкт-Петербурга, Тамбова, Томска, Тюмени, Ханты-Мансийска, Якутска; а из зарубежных коллег – специалисты из Армении, Казахстана, Китая, Сирии, Таджикистана, Узбекистана и Шри-Ланки.

На состоявшемся 23 марта пленарном заседании с приветственными словами к ее участникам

обратились ведущие представители научного, вузовского и библиотечного сообществ: директор Государственной публичной исторической библиотеки России, президент Российской библиотечной ассоциации *М. Д. Афанасьев*; генеральный директор Российской государственной библиотеки, президент Библиотечной ассамблеи Евразии *В. В. Дуда*; директор ГПНТБ СО РАН д-р ист. наук *И. В. Лизунова*; директор Филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле канд. пед. наук *Т. Н. Райхерт* (Нижний Тагил, Россия); директор Национальной библиотеки Узбекистана *У. А. Тешабаева*; директор Фундаментальной научной библиотеки Национальной академии наук Республики Армении канд. филол. наук *М. О. Григорян*. Выступавшие отметили важность изучения человека читающего и значимость объединения специалистов из разных исследовательских сфер. В частности, *М. Д. Афанасьев*, подчеркивая своевременность проведения конференции, сказал, что «настоящее читательского мира – это очень важный фактор нашей сегодняшней культуры и нашего сегодняшнего профессионального сознания».

С пленарными докладами выступили ведущие российские и зарубежные исследователи читателя и чтения. Доклад президента секции Шри-Ланки Международного совета по детской книге *Д. Кулатунга* (Коломбо, Шри-Ланка) был посвящен ответственным гражданам, вовлеченным в развитие чтения у детей и молодежи. Докладчик нарисовал подробную картину активности как отдельных людей, так и институтов, участвующих в продвижении читательской культуры в Шри-Ланке. Профессор Тяньцзиньского научно-технического университета, профессор Института гуманитарных и социальных исследований Педагогического университета Шэньси *Шу Вэй*

(Пекин, Китай) рассказал о чтении молодежи в современном Китае. В частности, он охарактеризовал подходы, которые используются для популяризации чтения. При этом читательские практики в Китае рассматриваются и как способ познания культурного наследия, и как возможность приобщения молодежи к современным научным знаниям. Заведующая Центром чтения Российской национальной библиотеки, председатель секции РБА по чтению канд. пед. наук *В. В. Ялышева* (Санкт-Петербург, Россия) представила результаты всероссийского исследования, изучавшего представления читателей о книгах и библиотеках. Она отметила, что библиотекам важно видеть потребности разных социальных групп и групп по интересам для того, чтобы создавать условия для работы библиотек и удовлетворения их читательских потребностей. Научный руководитель Библиотеки Российской академии наук д-р пед. наук *В. П. Леонов* (Санкт-Петербург, Россия) высказал свое видение перспектив развития отечественного книговедения. По его мнению, книгу нужно изучать в соединении средств нейронаук и гуманитарного знания. Этому должно служить новое междисциплинарное научное направление на стыке книговедения и теории когнитивных процессов – нейрокниговедение. О лингвокогнитивном анализе текста рассказал профессор кафедры иностранных языков и русской филологии факультета филологии и массовых коммуникаций Филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле д-р филол. наук *Э. В. Будаев*. Лингвокогнитивный подход позволяет анализировать не только языковые структуры, но и различные когнитивные структуры (фреймы, концепты, категории, концептуальные метафоры и пр.) и когнитивные операции (концептуализацию, категоризацию, каузальную атрибуцию и др.). Докладчик подчеркнул,

что лингвокогнитивный подход к анализу текста, направленный на изучение семантических процессов в качестве ментальных, повышает эвристичность научных изысканий.

В работе **секции 1 «Книга в социальных коммуникациях»** (ведущие – профессор кафедры иностранных языков и русской филологии факультета филологии и массовых коммуникаций Филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле д-р филол. наук Э. В. Будаев и зав. лабораторией книговедения ГПНТБ СО РАН канд. ист. наук О. Н. Альшевская) приняли участие более 30 ученых и практиков. Прозвучало 10 докладов, авторы которых охарактеризовали современные подходы и способы исследования различных аспектов книжной культуры, проанализировали современные библиотечные, музейные и книготорговые практики. Особый интерес вызвал доклад коллектива исследователей Национального исследовательского Томского государственного университета (ТГУ): Д. А. Олицкой, доцента кафедры романо-германской и классической филологии, канд. филол. наук; И. В. Тубаловой, декана филологического факультета, д-ра филол. наук; В. Ю. Баль, доцента кафедры истории русской литературы XX–XXI вв. и литературного творчества, канд. филол. наук. В докладе освещен опыт применения инструментов анализа больших данных путем изучения читательских сообществ социальной сети «ВКонтакте». Исследование бытования цитат из книг Э. Ремарка в медиaprостранстве (по данным анализа сети «ВКонтакте») стало предметом выступления доцента Тюменского государственного университета, канд. филол. наук Т. С. Суэтиной. Характеристика состояния литературного потенциала и продвижения чтения в Сибири и на Дальнем Востоке, подготовленная на основе информации, собранной при реализации проектов «Культурная карта России.

Литература. Чтение» и Всероссийского конкурса «Самый читающий регион», была представлена в докладе зав. лабораторией книговедения ГПНТБ СО РАН канд. ист. наук О. Н. Альшевской.

На **секции 2 «Человек читающий: исторические аспекты изучения»** (ведущие – доцент кафедры социальной работы, управления и права Филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле канд. ист. наук И. В. Даренская и ст. науч. сотр. лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН канд. ист. наук О. В. Морева) прозвучало 10 докладов. В хронологической последовательности были представлены выступления, посвященные истории чтения, начиная со времен Древней Руси и до эпохи позднего социализма. Так, доцент Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова канд. ист. наук А. М. Житенева на примере псковских книгописных мастерских XIV–XV вв. охарактеризовала человека читающего и человека пишущего. О человеке читающем и пишущем говорила зав. сектором Научной библиотеки ТГУ канд. ист. наук В. А. Есипова на примере рукописного сборника сибирских старообрядцев в конце XVIII в. Также в докладах был представлен круг чтения и читательские практики сибирских купцов (ст. науч. сотр. Института истории СО РАН д-р ист. наук Е. В. Комлева), семинаристов в Российской империи в 1870-х гг. (доцент Европейского университета в Санкт-Петербурге канд. ист. наук Ю. А. Сафронова), барнаульских гимназисток (гл. библиотекарь Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова О. А. Трухина), томичей – посетителей городской библиотеки в начале XX в. (ст. науч. сотр. ГПНТБ СО РАН канд. ист. наук Ю. В. Тимофеева).

Программа **секции 3 «Человек читающий в современном мире: статус, приоритеты, формы поддержки и методы исследования»**

(ведущие – зам. директора ГПНТБ СО РАН по научной работе канд. ист. наук *С. В. Козлов* и доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле канд. ист. наук *О. В. Рыжкова*) включала 18 докладов. В них поднимались такие проблемы, как информационная культура личности и чтение в цифровую эпоху, трансформация читательских практик в контексте цифровизации и др. Кроме того, библиотечные специалисты представили свой опыт удовлетворения читательских запросов и организации массовых мероприятий для читателей. Директор Фундаментальной научной библиотеки Национальной академии наук Республики Армении канд. филол. наук *М. О. Григорян* охарактеризовала роль, которую играют электронные ресурсы в развитии образования и науки в Республике Армении. Доцент кафедры международных отношений и гуманитарного сотрудничества Сибирского института управления – Филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ канд. филол. наук *Н. В. Отургашева* рассказала о практиках чтения и формировании читательских компетенций у студентов Президентской академии.

На **секции 4 «Человек читающий и человек пишущий: возможности духовной коммуникации»** (ведущие – науч. сотр. отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН канд. филол. наук *В. В. Подопригора* и доцент кафедры художественного образования Филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле канд. культурологии *А. Н. Садриева*) было представлено 10 секционных и один стендовый доклад. Представленные доклады были посвящены как различным историческим персоналиям (поэтам, литераторам, композиторам, педагогам), так и разным формам существования текста

(вербальной, музыкальной, визуальной и смешанной). Также докладчики показали разнообразие подходов и методов осмысления этих текстов читательской аудиторией. В числе наиболее ярких выступлений был доклад доцента кафедры археологии и этнологии УрФУ (Екатеринбург) канд. ист. наук *А. В. Шаманова* «Аркас З. А. “История Ираклийского полуострова”: биобиблиографический этюд», который был посвящен малоизвестному сочинению о древностях Херсонеса Таврического, созданного российским флотоводцем и археологом-любителем З. А. Аркасом. *А. А. Кузьмина*, ст. науч. сотр. Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), канд. филол. наук, в своем докладе «Механизмы формирования смыслового чтения, говорения и письма на родных языках коренных народов Якутии» рассмотрела современное состояние практики чтения у молодежи на языках коренных народов республики (якутский, эвенский, долганский, чукотский) и представила мероприятия по продвижению чтения и разных видов речевой деятельности на родных языках среди школьников. В докладе доцента ТГУ канд. филол. наук *Т. Л. Воробьевой* «Особенности “про-чтения” поликодового текста: к вопросу о восприятии современных комиксов» был дан глубокий и многоаспектный анализ механизмов восприятия одного из популярных в наше время литературных жанров. Была отмечена генетическая и типологическая связь комикса с кинематографом как разновидность поликодового текста.

На **секции 5 «Читатель и книга в пространстве библиотеки»** (ведущие – зам. директора ГПНТБ СО РАН по библиотечной работе канд. пед. наук *Н. В. Махотина* и начальник отдела информационных ресурсов Филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле *В. И. Коновалова*) прозвучало 16 докладов, в том числе 2 были прочитаны

китайскими исследователями. Директор детского отдела библиотеки им. Сунь Ятсена провинции Гуандун (КНР) *Сун Лин* познакомила с практикой обслуживания несовершеннолетних читателей в провинции Гуандун, а директор отдела мероприятий молодежной и детской библиотеки г. Ухань (КНР) *Линь Сян* поделился опытом взаимодействия с читателями. На секции широко освещались вопросы детского и подросткового чтения, в частности сотрудники Российской государственной детской библиотеки – зам. зав. отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения канд. психол. А. В. Березина и зав. отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения канд. социол. наук Е. А. Колосова – сообщили о социологическом исследовании, включавшем широкий комплекс вопросов, касающихся читательских предпочтений молодежи и подростков. Интересный доклад представил руководитель Центра по изучению проблем информатики Института научной информации по общественным наукам РАН канд. филос. наук Ю. Ю. Черный об опыте чтения вслух в библиотеках.

Секция 6 «Художник и книга» (ведущие – зав. кафедрой художественного образования Филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле канд. пед. наук И. П. Кузьмина и зав. сектором самиздата и нетрадиционной печати ГПНТБ СО РАН канд. ист. наук А. С. Метельков) была организована и проведена совместными усилиями факультета художественного образования Филиала РГППУ в Нижнем Тагиле и сектора самиздата и нетрадиционной печати лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН. В рамках работы секции было заслушано 13 докладов, в число которых вошли несколько работ студентов Филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле, выполненных на высоком уровне. Тематика секции позволяла представить разноплановые

работы: доклады были посвящены как классической книжной иллюстрации, так и авторским «книгам художника». Докладчики анализировали ситуации, когда художник одновременно является писателем. Рассматривались и более узкие темы (экслибрисы, детская книга, фотокнига). По признанию участников секции, дополняющие друг друга исследовательская и практическая ориентация ее соорганизаторов позволили с разных ракурсов посмотреть на заявленную тему, увидев ее более объемной; обменяться опытом как в теоретической, так и в прикладной плоскостях. Особое внимание привлек доклад чл.- корр. Российской академии художеств, заслуженного художника РФ профессора В. В. Зуева, посвященный иллюстрированию книги И. Кальвино «Невидимые города» и раскрывающий методологию работы над книжной иллюстрацией в целом и над иллюстрированием нелинейного постмодернистского текста в частности.

24 марта 2023 г. в рамках конференции ГПНТБ СО РАН совместно с региональным отделением Федерации женщин с университетским образованием организовала **Общественные слушания по проблемам книги и чтения «Человек читающий: глобальные вызовы и личные истории»**, в которых приняли участие представители органов власти и управления, известные ученые и практики в области книжного дела, руководители высших учебных заведений, представители библиотечного сообщества, книготорговых предприятий, общественных организаций. Выступавшие – председатель Общественной палаты Новосибирской области, председатель правления Новосибирской региональной общественной организации Общества «Знание» России Г. Б. Гриднева; зам. председателя Федерации женщин с университетским образованием,

профессор Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств им. А. Д. Крячкова *Н. Д. Вавилина*; зам. директора Новосибирской государственной областной научной библиотеки *В. Г. Деев*; директор Новосибирской областной детской библиотеки им. Горького *О. П. Костина* и другие – обсудили проблемы, связанные с осмыслением роли читателя в современном мире; места издательского, библиотечного, книготоргового сообщества в продвижении книги и чтения; развитием исследовательских практик, конкурсной деятельности; формированием региональной издательской программы; в целом, ролью книги в социальных коммуникациях. Все выступившие отметили, что обсуждение актуальных проблем продвижения книги и чтения с участием представителей всех заинтересованных сторон, направленное на подготовку конкретных предложений и рекомендаций органам власти и управления, будет способствовать развитию читательских практик в регионе. По итогам Общественных слушаний для руководителей законодательной и исполнительной властей региона была разослана резолюция с предложениями по развитию инфраструктуры для чтения (*Лизунова, Альшевская, 2023*).

Организатором прошедшего в тот же день **круглого стола «Контакт современного российского прозаика и читателя: что ему мешает?»** выступила руководитель культурного фонда «АРТ-дивизион» *Е. Ю. Богданова*. Участники обсуждения отметили, что современный прозаик нередко оторван от читателя. Это связано как с опасением быть непонятым читателем у одних авторов, так и с излишним желанием шокировать его или «отработать повестку» – у других. Выступавшие на мероприятии выразили уверенность, что для удовлетворения реального читательского запроса

нужно выстроить действенную коммуникацию между авторами и читателем. Она должна давать возможность писателю получить как новые идеи, так и критическую оценку книг. Возможными площадками для коммуникации могут быть крупные книжные группы в социальных сетях. Кроме того, эффективным каналом связи остается живое общение в ходе литературных фестивалей, книжных выставок, творческих встреч в регионах.

На прошедшем по инициативе главного редактора журнала «Наука и религия», секретаря Союза писателей России канд. филос. наук *С. Ю. Ключникова* **круглом столе «Национальное чтение: как связать воедино российские журналы, библиотеки, издателей, писателей и читателей»** были озвучены такие проблемы, как падение интереса к серьезному чтению у многих читательских групп в России, недостаточное присутствие в библиотеках страны литературных и просветительских качественных журналов, бездуховность читательского «меню», предлагаемого современной массовой культурой. Участники круглого стола высказали убеждение, что разностороннее чтение и его пропаганда являются важнейшей национальной задачей. На мероприятии прозвучало предложение создания всероссийской общественной организации – Ассоциации литературных и просветительских журналов России, которая могла бы выступить связующим звеном между российскими библиотеками, журналами, издателями, писателями и читателями. Ассоциация должна, по мнению выступавших, создать интернет-платформу для представления интернет-версий журналов. Кроме того, она могла бы упорядочить многие стороны литературного процесса и чтения в России, развивающегося во многом стихийно.

В рамках конференции состоялась **презентация нового журнала ГПНТБ СО РАН – «Книга. Чтение. Медиасреда»**. Миссию журнала и членов редакционной коллегии представила директор библиотеки д-р ист. наук *И. В. Лизунова*. Она отметила, что площадка IV Международной научно-практической конференции «Homo legens в прошлом и настоящем» была выбрана для презентации не случайно. «Как тема научного форума вызвала интерес у вас, уважаемые участники, специалисты разных гуманитарных дисциплин – книговедения, истории, филологии, культурологии, искусствоведения, социологии, философии, педагогики, психологии, так и мы, объявляя о презентации нового журнала, открыты для сотрудничества с вами, дорогие коллеги!» – подчеркнула *И. В. Лизунова*. По ее мнению, несмотря на то что «в России зарегистрировано более 6 тысяч научных журналов, новое издание должно заполнить пустоту, существующую в области изучения книги, чтения, медиа-среды во всем их многообразии и интеграции». В состав редколлегии вошли ведущие специалисты в области книговедения, библиотековедения, социологии чтения, коммуникативистики и других отраслей социогуманитарного знания. В их числе зав. кафедрой русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Томского государственного университета д-р филол. наук *И. А. Айзикова*; зав. кафедрой массовых коммуникаций Гуманитарного института Новосибирского государственного университета канд. филос. наук *В. Е. Беленко*; профессор кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств д-р пед. наук *В. А. Бородина*; зав. кафедрой общей теории словесности Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

д-р филол. наук *Т. Д. Венедиктова*; зав. кафедрой социологии массовых коммуникаций факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова д-р соц. наук *В. П. Коломиец*; зав. кафедрой библиографоведения и книговедения Санкт-Петербургского государственного института культуры д-р ист. наук *Д. А. Эльяшевич*.

Всего за три дня работы конференции прошло 25 мероприятий. Назовем некоторые из них. В Новосибирске состоялись презентации очередного номера журнала поэзии «После 12» (Кемерово) и книги «Свободные стихи. Антология современного иркутского верлибра» (Иркутск), которая представляет 21 поэта. Прошла творческая встреча с сибирскими авторами, в которой приняли участие Светлана Михеева, Артем Морс, Анна Трушкина (Иркутск), Рустам Карапетян (Красноярск), Дарья Верясова (Абакан), Дмитрий Мурзин (Кемерово), Александра Малыгина (Барнаул), а также поэты Новосибирска. Кроме того, председатель общественного фонда «Возрождение Тобольска», известный меценат *А. Г. Елфимов* представил новые издания, передав их в дар ГПНТБ СО РАН.

В дни работы конференции в Нижнем Тагиле состоялась презентация большого арт-проекта, включавшего несколько выставок: персональную выставку заслуженного художника РФ чл.- корр. Российской академии художеств *В. В. Зуева*; персональную выставку и «Книжные истории...» заслуженного художника РФ чл.- корр. Российской академии художеств *С. С. Айнутдинова*; выставку *Н. П. Бортновой*, на которой были представлены иллюстрации, созданные художницей к сказкам своего отца – заслуженного художника РФ *П. С. Бортнова* (Homo legens: от Сахалина..., 2023). Кроме того, в Нижнетагильском городском

историческом архиве состоялось открытие выставки документов «С благодарностью к наставникам», на которой была отмечена роль учителя как наставника в формировании читательской культуры учащихся. 25 марта продолжением форума стал авторский семинар «Отечественная история и литература: образовательный потенциал интегрированного ресурса» советника министра образования Свердловской области, председателя Ассоциации преподавателей права Свердловской области канд. ист. наук. *И. С. Огоновской*. В ходе семинара автор поделилась методическими работами, предложила варианты использования литературных текстов на уроках истории и исторического материала на уроках литературы.

На заключительном заседании конференции прозвучали выступления всех руководителей секций, которые, подводя итоги, отметили высокий уровень представленных докладов и широту их проблематики. Своими впечатлениями поделились профессор кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного института культуры д-р пед. наук. *В. А. Бородина* и главный научный сотрудник Российской

государственной детской библиотеки канд. пед. наук *В. П. Чудинова*. Закрывая конференцию, директор ГПНТБ СО РАН *И. В. Лизунова* поблагодарила всех участников, тагильских коллег-соорганизаторов и выразила уверенность, что традиция проведения научных конференций, посвященных человеку читающему, будет продолжена.

В целом форум стал важной вехой в осмыслении тех масштабных перемен, которые происходят в читательских практиках в связи со взрывным распространением экранной культуры и требуют определения возможных точек роста в междисциплинарных исследованиях феномена чтения (*Козлов, Морева, 2023*). По итогам форума был подготовлен сборник тезисов докладов, в который вошла и программа конференции (*Homo legens в прошлом..., 2023*).

Автор фото – Валерий Панов.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.», № 122041100088-9

Список источников / Reference

IV Международная научно-практическая конференция «Homo legens в прошлом и настоящем» (23–25 марта 2023) : программа. Новосибирск ; Нижний Тагил, 2023. 37 с. [(2023) IV International scientific and practical conference "Homo legens in the past and present" (March 23–25, 2023): program. Novosibirsk, Nizhny Tagil. (In Russ.)]. URL: <https://homolegens.gpntbsib.ru/files/Человек%20читающий%20программа.pdf> (дата обращения = accessed 25.04.2023). (In Russ.).

Рыжкова О. В. Homo legens в прошлом и настоящем // Библиотековедение. 2011. № 4. С. 126–128 [Ryzhkova OV (2011) Homo legens in the past and nowadays. *Bibliotekovedenie* 4:126–128. (In Russ.)]. DOI: [10.25281/0869-608X-2011-0-4-126-128](https://doi.org/10.25281/0869-608X-2011-0-4-126-128).

Козлов С. В., Морева О. В. Человек читающий в зеркале социогуманитарного знания XXI века // Библиотековедение. 2023. Т. 72, No 3. С. 225–233 [Kozlov SV, Moreva OV (2023) The Reading Man in the Mirror of 21st Century Socio-Humanitarian Knowledge. *Bibliotekovedenie* 72(3):225–233. (In Russ.)]. DOI: [10.25281/0869-608X-2023-72-3-225-233](https://doi.org/10.25281/0869-608X-2023-72-3-225-233).

Лизунова И. В., Альшевская О. Н. В поисках путей развития региональной книжной культуры // Труды

ГПНТБ СО РАН. 2023. № 3. С. 99–107 [Lizunova IV, Alshevskaya ON (2023) Search for Ways to Develop Regional Book Culture. *Proceedings of SPSTL SB RAS* 3:99–107. (In Russ.)]. DOI: [10.20913/2618-7515-2023-3-99-107](https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-3-99-107).

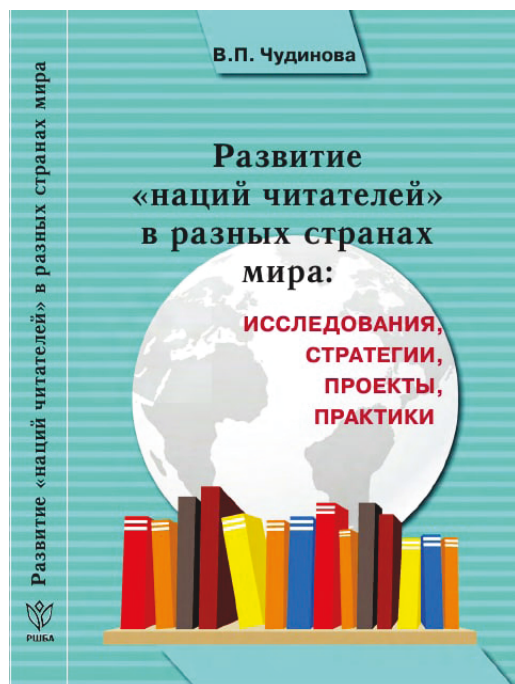
Homo legens в прошлом и настоящем : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (23–25 марта 2023 г.). Новосибирск ; Нижний Тагил ; Екатеринбург : УрГПУ, 2023. 350 с. [(2023) Homo legens in the past and present: coll. of materials of the IV Intern. sci.-pract. conf. (March 23–25, 2023). Novosibirsk, Nizhny Tagil, Yekaterinburg: UrGPU. (In Russ.)]. URL: https://homolegens.gpntbsib.ru/files/Homo%20Legens_%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA.pdf (дата обращения = accessed 25.04.2023).

Homo legens: от Сахалина до Калининграда // Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт : сайт. 2023. 27 марта [(2023) Homo legens: from Sakhalin to Kaliningrad. *Nizhnetagil'skii gosudarstvennyi sotsial'no-pedagogicheskii institut: sait*. March 27. (In Russ.)]. URL: https://www.ntspi.ru/about-academy/academy_news/71250/ (дата обращения = accessed 25.04.2023). (In Russ.).

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ • READING

Рецензия

Изменяющийся облик человека читающего

The Changing Appearance of the Reading Human

Чудинова В. П. Развитие «наций читателей» в разных странах мира: исследования, стратегии, проекты, практики / В. П. Чудинова. Москва: РШБА, 2022. 360 с. (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря) (Приложение к журналу «Школьная библиотека». Сер. 1; вып. 2).

В 2022 г. Русской школьной библиотечной ассоциацией (РШБА) была издана книга В. П. Чудиновой «Развитие «наций читателей» в разных странах мира: исследования, стратегии, проекты, практики».

Вера Петровна – главный научный сотрудник Российской государственной детской библиотеки, кандидат педагогических наук, библиотековед и ведущий социолог чтения и библиотечного дела страны, автор книг и монографий; специалист, много сделавший для развития, продвижения и изучения детского чтения в нашей стране; как методист и преподаватель она хорошо известна профессиональному библиотечному и образовательному сообществу.

Тема, которой посвящена рецензируемая книга, уже давно находится в фокусе внимания автора. В издании представлен опыт международных организаций и широкого круга стран, расположенных в Америке, Европе и Азии, уделявших самое серьезное внимание формированию человека читающего в последние два-три десятилетия.

Книга состоит из введения, восьми глав, каждая из которых подробно структурирована, и информации об авторе.

Автор начинает введение словами о том, что эта книга была создана, чтобы ответить на вопрос:

какую роль чтение играет в жизни современного человека и что такое чтение сегодня? Что происходит в мире чтения, в том числе «книжного»? Насколько необходимо сегодня поддерживать чтение не просто текстов, но именно книг?

В условиях глобальной трансформации мира, в том числе книжной культуры и массового чтения, работа с текстами пронизывает практически все сферы жизни человека, поэтому способность граждан любой страны грамотно и критично читать разные тексты на различных носителях становится все более важной для формирования будущего общества, в том числе и для экономического развития государства.

В нашей стране есть опыт подготовки программ поддержки чтения как на федеральном, так и на региональном уровне (В. П. Чудинова неоднократно входила в рабочие группы по их созданию). Насколько отечественный опыт соотносится с мировым, в чем сходство и каковы различия, что можно использовать из зарубежного опыта и что может быть воспринято для решения актуальной задачи создания «нации читателей» в России? На эти вопросы пытается найти ответы автор монографии.

В первой главе рассматриваются подходы к изучению чтения и грамотности детей и взрослых, использующиеся в сравнительных

международных исследованиях. Стремительное развитие новых технологий способствует формированию новых читательских практик и появлению новых понятий. Представляет интерес описание проектов создания различных глоссариев и тезаурусов, тенденций изменения ключевых понятий в сфере чтения. В международных исследованиях в центре обсуждений уже находится не состояние чтения, а грамотность, которая понимается по-разному. В. П. Чудинова акцентирует внимание на том, что существенным аспектом века информации является то обстоятельство, что технологии и способы их использования постоянно меняются и порождают все новые формы грамотности (с. 141).

Автор описывает ключевые идеи, цели, задачи и итоги крупнейших мониторинговых исследований процессов чтения, а также последующие управленческие решения, которые были приняты в ряде стран для изменения ситуации, преодоления «шока». Показаны подходы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ЮНЕСКО к изучению базовой грамотности населения разных стран, роль ООН и ЮНЕСКО в изучении и оценке грамотности в мире. Весьма значимы конкретные исследовательские проекты изучения чтения младших школьников и подростков.

Во второй главе рассматривается политика и инициативы ЮНЕСКО по поддержке чтения, базовой и медийно-информационной грамотности. Среди инициатив следует отметить значимые даты и праздники, литературные города и столицы книги. В России статус «Литературный город ЮНЕСКО» имеет Ульяновск (с. 80).

Третья глава посвящена работе Международной Федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) по поддержке чтения и грамотности. Представлены конкретные инициативы и документы, деятельность секции грамотности и чтения, секции библиотек для детей и юношества ИФЛА, их руководства, программы и проекты. Следует подчеркнуть, что вся деятельность секций опирается на тезис о том, что «Чтение книг в детстве – это основа последующего чтения человека в любом возрасте, а также база для образования и развития культуры» (с. 113). В. П. Чудинова подробно анализирует такие документы, как «Руководство ИФЛА по обслуживанию детей до трех лет», «Руководство ИФЛА по библиотечному обслуживанию детей в возрасте 0–18 лет».

Специальное внимание уделяется взаимодействию ИФЛА со школьными библиотеками и ряду принятых документов, в том числе теме поддержки чтения школьников в «Руководстве ИФЛА для школьных библиотек» (2002, 2015). Вывод, который делает Вера Петровна: «Развитие школьников как

грамотных читателей необходимо на всех этапах образовательного процесса, и эта роль школьного библиотекаря остается одной из самых главных» (с. 128).

В четвертой главе «Продвижение чтения и грамотности: политика, организация платформы» показана работа Международной ассоциации грамотности, рассмотрены политика поддержки чтения и грамотности в экономическом контексте, отчеты европейской сети политики в области грамотности ELINET, деятельность по проекту «Европа читает». Среди важных тем, требующих своего решения, по данным исследований Международной ассоциации грамотности, присутствуют такие как: ранняя грамотность, проблема поддержки чтения и грамотности в условиях ограниченных ресурсов, разработки стандартов по оценке достижений в области чтения и грамотности, задачи профессионального роста специалистов в области чтения и грамотности. В той или иной степени они актуальны и для российской практики. Завершая главу, Вера Петровна подчеркивает принципиальную важность создания широких коалиций специалистов в сфере образования и культуры, создание платформ для развития новых идей, сбор лучших подходов и практик по обучению чтению, повышение квалификации педагогов и других специалистов, а также родителей, чтобы они смогли стать грамотными наставниками в развитии ребенка как читателя (с. 128).

Следующие несколько глав посвящены анализу опыта по формированию «нации читателей» в отдельных странах. Глава 5 – в Японии и Сингапуре, глава 6 – в Китае, глава 7 – в Великобритании. Каждая из этих стран имеет свои традиции истории и культуры, формирования системы образования, становления политической системы и общественного благоустройства. Это напрямую сказывается и на отношении к чтению государства, общества, отдельных социальных групп населения, конкретных людей, и на постановке государственных задач, направленных на развитие «нации читателей». Автор подробно рассматривает содержание принятых законодательных актов, историю их формирования и развития, национальные планы мероприятий по поддержке чтения, общенациональные проекты, деятельность национальных библиотечных советов, развитие национального движения по поддержке чтения и т. д.

Восьмая, заключительная глава содержит три раздела, которые раскрывают различные подходы в организации политики поддержки чтения. Здесь показан опыт издания и продвижения литературы несколькими крупными международными организациями, такими как Международная ассоциация издателей, Международный совет по детской книге, Международная ассоциация грамотности. Приводятся отдельные примеры поддержки чтения

в разных странах. Более подробно освещается опыт поддержки детского чтения в Швеции, а также роль и инициативы библиотек в США. Завершает главу раздел, посвященный новым вызовам и возможностям, которые возникли в период пандемии. Впрочем, так или иначе, тема пандемии и ее влияния рассматривается практически во всех главах книги, поскольку она самым существенным образом сказалась на понимании роли чтения и деятельности по его поддержке.

Нарастающие вызовы, такие как усиление процесса цифровизации всех сторон жизни человека, изменение привычек, мотивов чтения и облика человека, читающего под влиянием развития медиа и расширения информационного пространства требуют своего изучения. Проблемой является доступ к качественной и точной информации. Иллюзии о наличии любой информации в интернете постепенно исчезают, как и иллюзии о том, что любая информация доступна и бесплатна (с. 337).

Во многих странах политика поддержки чтения опирается на публичные библиотеки. Они служат опорой, главными организаторами и координаторами этой деятельности. В эпоху обилия информации библиотеки все больше берут на себя роль навигаторов и обеспечивают доступ к наиболее качественным и ценным ресурсам. Сегодня роль библиотек меняется, они трансформируются во многофункциональные информационные центры. Вместе с тем задача поддержки чтения и грамотности не только остается, но и расширяется (с. 102). Например, новая стратегия продвижения чтения с помощью библиотек в Сингапуре носит системный характер и охватывает различные группы населения, начиная от самых маленьких и заканчивая пожилыми людьми, под девизом «чтение – это хорошая привычка для человека в любом возрасте».

Библиотеки используют разные подходы в своей работе. В Великобритании в политике по продвижению чтения акцент был сделан на чтении для удовольствия. Возникла новая концепция для библиотек – программа развития читателя. Главная цель чтения – получение удовольствия, оно может просто быть любимым занятием, способом ухода от проблем или способом испытать сильные чувства. Согласно проекту «Библиотеки добиваются желаемого: амбициозные цели для публичных библиотек Великобритании на 2016–2021 гг.» ценность и влияние публичных библиотек состоит в том, что они как общенациональная сеть обеспечивают прогресс для людей, общины и нации. По данным исследований, проведенных в этой стране, библиотеки способствуют формированию человеческого капитала, поддержанию психического и физического благополучия, социальной инклюзивности и сплоченности общества (с. 303).

Одна из ключевых идей, которые принизывают книгу: профессиональная деятельность по поддержке чтения должна базироваться на научных данных. Именно на этой основе и автор выстраивает свой текст. Описывая тематику, методiku, практику и результаты национальных исследований чтения, проходящих в течение ряда лет во многих странах, В. П. Чудинова подчеркивает, что такие исследования, статистические сведения о библиотечном обслуживании и другие данные иллюстрируют подход, который сегодня распространяется все шире и носит название «доказательная практика». Например, Китайский научно-исследовательский институт печати (Китайский институт по исследованию информации и печати) с 1998 г. начал общегосударственное исследование состояния чтения. До 2007 г. оно проводилось каждые два года, а с 2008 г. – ежегодно. Это то направление, которое необходимо развивать и в России.

Национальные исследования чтения в разных странах, как правило, опираются на социологический подход, серьезное внимание уделяется разработке методик, и в том числе построению выборочной совокупности. Например, в национальном исследовании чтения взрослых в Сингапуре выборка репрезентировала население с точки зрения пола, возраста, этнической принадлежности и места жительства (с. 198). В 18-й раз общенациональное исследование чтения в Китае было проведено в 2020 году. В нем использовались четыре набора анкет для опроса взрослого населения; для изучения чтения детей и подростков – три разных набора анкет (с. 233).

Именно мониторинговые национальные исследования позволяют увидеть динамику процесса изменения состояния массового чтения и отдельных групп читателей, оценить эффективность прилагаемых усилий, реализуемых программ. В монографии использован широкий круг источников, многие из которых не переведены на русский язык. Ценность издания состоит также в том, что автор выделяет и переводит ключевые идеи и подходы, цитирует некоторые из них. Например, «Инструментарий для развития национальных стратегий чтения и грамотности» (IFLA Toolkit for National Literacy and Reading Strategies) (с. 101–111), положения которого могут быть весьма полезны в российских условиях.

Несмотря на то что Вера Петровна приоритетное внимание уделяет вопросам поддержки детского и юношеского чтения, семейного чтения, представленные документы, практики, исследовательские проекты выходят за рамки этих читательских групп. Весь представленный в книге материал и успешный опыт подтверждает, что политика поддержки чтения должна опираться на многоаспектный анализ ситуации и на работу различных

социальных институтов. Самая большая сложность при ее проведении, как отмечает автор, заключается в том, что она находится на стыке реализации политики в сфере культуры, образования, средств массовой информации, общества.

Не вызывает сомнения востребованность этого издания среди широкого круга профессионалов, занимающихся проблемами изучения и поддержки чтения. Книга полезна не только ученым, но и всем, кто непосредственно работает с разными группами читателей: библиотекарям, педагогам, их партнерам в сфере издания и распространения литературы. Широкий взгляд

исследователя на проблему поддержки чтения в разных странах дает возможность переосмыслить отечественный опыт, осознать его достоинства и недостатки, увидеть иные ракурсы и новые подходы в области изучения и поддержки чтения детского и взрослого населения нашей страны.

*В. В. Ялышева,
заведующая Центром чтения
научно-методического отдела
Российской национальной библиотеки,
кандидат педагогических наук.
yalysheva@nlr.ru*

